

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и лингвокультурологии

Выпускная квалификационная работа
Магистрантки Ткалич Анны Владимировны
на тему:
«CAJUN ENGLISH: АМЕРИКАНСКИЙ ДИАЛЕКТ В ТЕКСТЕ»

Научный руководитель – проф., д.ф.н. И.В. Толочин

Рецензент – доц., к.ф.н. Н.В. Степанова

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Современная диалектология и исследование Cajun English.....	7
1.1. Язык и диалект как теоретическая проблема.....	7
1.2. Каджуны как этнокультурное меньшинство в США.....	27
1.3. Диалект Cajun English в лингвистической литературе.....	37
Выводы по Главе 1.....	51
Глава 2. Речевые жанры и диалект Cajun English.....	53
2.1. Диалект Cajun English в поэтическом тексте.....	53
2.1.1. Addiction Cajun Style.....	53
2.1.2. De Outdo' Tablette.....	66
2.1.3. Cajun Night Before Christmas.....	80
2.2. Диалект Cajun English в коротком рассказе.....	88
2.3. Диалект Cajun English в публицистическом тексте.....	93
2.4. Диалект Cajun English в живой беседе.....	101
2.5. Системность реализации диалекта.....	123
Выводы по Главе 2.....	125
Заключение.....	126
Список литературы.....	128
Список источников примеров... ..	132
Список использованных словарей и справочников	133
Список сокращений.....	133
Приложение 1.....	134
Приложение 2.....	135
Приложение 3.....	136

Введение

Диссертационная работа посвящена исследованию функционирования диалекта Cajun English в письменных текстах. Особое внимание уделено проявлению в диалекте идентичности каджунов, как этнического меньшинства современных США.

Каджуны – уникальная этническая группа, проживающая в юго-западном регионе штата Луизиана. Предками каджунов были акадийцы (Acadians) – французские колонизаторы на территории современной Канады, которые вскоре в конце XVIII века переселились на территорию современной юго-западной Луизианы. Впоследствии, ряды каджунов пополнились выходцами из Канарских островов, Германии, Испании, Шотландии, Голландии, Ирландии и Англии, которые быстро ассимилировались в новой культуре. Самая узнаваемая черта каджунов – использование ими отличного от языкового стандарта (General American English) диалекта английского языка.

Несмотря на то, что Cajun English представляет собой чрезвычайно показательный пример результатов языкового контакта, расового и этнического разнообразия, а также социально-экономической обособленности, он по сей день остается малоисследованным.

Актуальность исследования обусловлена все возрастающим интересом лингвистов к социолингвистическому и лингвокультурологическому аспектам варьирования языка.

Объектом исследования является статус диалекта в американском обществе и его социокультурные функции.

Предметом исследования выступает корпус письменных текстов и транскриптов интервью, в которых реализуется диалект Cajun English.

Теоретической основой исследования послужили работы по диалектологии (Аванесов 1949, Trudgill 2004, 2006; Chambers 2004; Sankoff 1973; Жирмунский 1964, 1976; Калнынь 1976; Лабов 1975; Маковский 1982; Бубенникова 1996; Pederson 2001; Mesthrie 2006; Beal 2006; Romaine 2006;

Clopper 2008; Bradlow 2008; Nerbonne 2013; Лукина 2013), общему языкознанию (Виноградов 1982; Бодуэн де Куртэнэ 1963; Серебренников 1970; Щерба 1974; Соссюр 1999; Сепир 1993), социолингвистике (Бахтин 2001; Головкин 2001; Швейцер 1976; Schilling-Estes 2002; Edwards 2006; Кириллов 2010; Евтеева 2010), англистике (Swan 2006), антропологии (Tentchoff 1980), а также лингвистическая литературы, посвященной Cajun English и (Cox 1992; Cheramie 1994, 1998; Dubois, Horvath 1998, 2000, 2001; Eble 2003; Schexnayder 1998; Ramos 2012) и работы об истории и культуре каджунов (Wright 1974; Tentchoff 1980; Esman 1981; Gutierrez 1983; Estaville 1987; Webre 1998; Brasseaux 1992, 2011).

Цель исследования заключается в выявлении и описании роли диалекта в формировании смысла текстов ряда жанров (художественная проза, поэтические тексты)

Данная цель определяет следующие **задачи**:

- 1) Определить сущность термина «диалект», а также критерии разграничения терминов «язык» и «диалект», а также
- 2) Рассмотреть существующие типологии диалектов.
- 3) Описать процесс становления идентичности каджунов как этнического меньшинства и роль диалекта Cajun English в этом процессе.
- 4) Проанализировать характер описаний диалекта Cajun English в лингвистической литературе.
- 5) Выявить маркеры культурного своеобразия каджунов в диалектных текстах различных жанров.
- 6) Определить характер функционирования диалекта Cajun English в современных письменных текстах, а также в живой речи.
- 7) Установить степень инвариантности диалекта Cajun English в текстах различных жанров.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач применяются следующие **методы**: функционально-стилистический,

контекстологический, сравнительно-сопоставительный, а также метод лингвистического описания.

Материалом исследования послужили три поэтических диалектных текста, рассказ из сборника «Down The Bayou Cajuns» Гордона Дж. Вуазена, статьи, взятые с официальных сайтов газет «The Advocate» (Acadiana) и «The Daily Advertiser», фонетические транскрипты интервью с каджунами, а также корпусные данные интернет-поиска.

Научная новизна исследования определяется разработкой методов анализа социокультурной роли диалекта в текстах различных жанров. Оригинальным также является материал, выбранный для анализа. Функционально культурологический аспект диалектологии на уровне текстовых смыслов разработан недостаточно.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется ее вкладом в теорию текста в рамках проблемы языковой вариативности.

Практическая значимость заключается в возможности применения ее результатов для практических и семинарских занятий по диалектологии и лингвокультурологии США.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Такие термины как диалект (dialect), говор, наречие, просторечие, vernacular, обозначающие те или иные языковые формы, являются размытыми и требуют более точного разграничения для дальнейшего использования в лингвистической литературе.

2. Языковой форме приписывается статус языка или диалекта не на основании ее ингерентных структурных свойств, а в зависимости от характера геополитических, исторических и культурных связей в обществе, а также самосознания говорящих и восприятия данной языковой формы людьми, не являющимися ее носителями.

3. Каджуны – это этническая группа с богатым культурным наследием, обладающая собственной идентичностью, которая может служить инструментом самоутверждения в современном американском обществе.

Важнейшим маркером идентичности данного этноса является их собственный вариант английского языка – Cajun English.

4. Полноценная система диалекта Cajun English не выводима из совокупности исследованных нами текстов.

5. В текстах выделяются две функции диалекта: *Heritage Cajun English* – диалект как инструмент самоутверждения и продвижения культурного наследия данного этнического сообщества, и *Low-class Cajun English* – диалект как маркер низкого социального статуса говорящего и возможный объект социальной стигматизации.

Объем и структура работы. Настоящее исследование общим объемом 136 страниц печатного текста (из них 125 основного текста) состоит из введения, двух глав и заключения. К работе прилагается список использованной литературы, включающий 23 наименования на русском и 50 на иностранных языках, список использованных словарей, список источников примеров и три приложения.

Глава 1. Современная диалектология и исследование Cajun English

1.1 Язык и диалект как теоретическая проблема

Впервые о вариативности заговорил Ф. Де Соссюр – как о стремлении знака к изменчивости. Впоследствии вариативность стала детально изучаться отечественными и зарубежными лингвистами в качестве одного из основополагающих свойств языковой системы. (Лукина, 2013, 7)

Вопросами вариативности германских языков занимались В.М. Жирмунский, Н.Н. Семенюк, В.Н. Ярцева, М.М. Гухман, Л.Б. Копчук, А.И. Домашнева, Делл Хаймс, Чарльз А. Фергюсон, Уильям Лабов и др.

Понятие языковой вариативности напрямую связано с понятиями вариант/инвариант, которые можно рассматривать с точки зрения одной из двух антиномий – синхрония/диахрония, язык/речь. Согласно первой точке зрения, варианты – разные проявления одной и той же сущности, тогда как инвариант – неизменяющаяся единица, являющаяся абстрактным обозначением одной и той же сущности в отвлечении от ее конкретных реализаций. Второй распространен среди последователей психосистематики и представляет собой понимание инвариантов как идеальных психических явлений, потенциально реализующихся посредством языка в речи – вариантах. (Лукина, 2013, 8)

В зарубежной лингвистике наибольшее распространение получила модель языковой вариативности Э. Косериу, в которой выделяется три типа вариативности: в пространстве (диатопическая), в обществе (диастратическая), в коммуникативной ситуации (диафазическая). Каждую из данных подсистем одного языка потенциально можно рассматривать автономно – в качестве функциональных языков. П. Кох и В. Остерейхер добавили в данную модель коммуникативную вариативность, состоящую из «коммуникативного настоящего» и «коммуникативной дистанции» (спонтанная и заранее подготовленная коммуникация, соответственно).

Благодаря этим двум терминам, языковая вариативность представляется динамичной функциональной моделью, в центре которой находится говорящий/пишущий субъект. (Лукина, 2013, 9)

Все современные и существовавшие ранее индоевропейские языки - результат дифференциации их общего праязыка, причем предпосылкой этого было наличие диалектных нюансов, которые впоследствии выросли в черты диалектных групп. (Бодуэн де Куртенэ, 1963, Т.1, 128) Л.В. Щерба утверждал, что любая языковая система сложна и разнообразна настолько, насколько сложна структура соответствующего социума. (Щерба, 1974, 3) В рамках проблемы языковой вариативности важной вехой было введение в обиход термина «национальный язык» и изучение диалектов в качестве его структурных единиц.

Норма Мендоза-Дентон в работе “Language and Identity” описывает современные подходы к исследованию идентичности с точки зрения языковой вариативности. Автор подчеркивает, что конструктивистское направление в антропологии и социальной теории привело к необходимости бороться с эссенциализмом в аналитических толкованиях тех или иных языковых явлений в их соотношении с социальными категориями. Под эссенциализмом понимается подход в социолингвистических исследованиях, при котором субъекты разделяются на категории, затем анализируется их языковое поведение и количественные различия в использовании языковых вариантов привязываются к толкованиям, основанным на категориях, предварительно выделенных исследователем. Существенным недостатком данного подхода является расхождение в категоризации социальной действительности исследователем и участником исследования, что может привести к получению результатов, искажающих наше понимание взаимоотношений между языком и идентичностью. Компетентность исследователя определяется его глубокими этнографическими и социоисторическими познаниями относительно конкретного сообщества. Исследования в этой области можно условно

разделить на три типа, в зависимости от их ориентированности на: идентичность, основанную на социологических категориях; идентичность, основанную на языковом поведении (practice-based); вариативность, основанную на языковом поведении. (Mendoza-Denton, 2002, 477-479)

Рассуждения о природе и типологии диалектов можно встретить в работах, посвященных различным научным дисциплинам. В науке нет однозначного мнения о том, какие из них следует называть разделами лингвистики, а какие являются самостоятельными науками на стыке двух гуманитарных. Речь идет, прежде всего, о диалектологии (из которой В.М. Жирмунский выделяет социальную диалектологию), социалингвистике (социальная лингвистика, социология языка), этнолингвистике и лингвистической географии. Помимо собственно термина «диалект», можно также встретить его производные – «социолект», «этнолект», «геолект».

Исследуя содержание термина «диалект», следует рассмотреть несколько вопросов: определение диалекта в толковых словарях (в том числе словарях лингвистических терминов), учебных пособиях и исследовательских работах; проблему «язык и диалект»; место диалекта в системе национального языка, его соотношение с говором и наречием в русской лингвистической традиции, а также с language variety, vernacular и accent – в англоязычной; типологию диалектов (проблема территориальной и социальной дифференциации языка).

При рассмотрении словарных статей, посвященных терминам «язык» и «диалект», можно сделать вывод, что оба явления в общем онтологическом значении имеют один и тот же лингвистический статус. Диалект, как и язык, представляет собой некую семиотическую систему, используемую в определенном коллективе как средство коммуникации. Вместе с тем, термин «диалект» является уточнением, конкретным случаем реализации того, что вкладывается в онтологические определения языка. (Калнынь, 1976, 34-35)

Лингвистам не удастся сформулировать, что есть язык и что отличает его от диалекта, когда речь идет уже не о терминах в общелингвистическом смысле, а о конкретном наблюдаемом явлении. Во избежание скоропостижных выводов по поводу какой-либо языковой формы, используют нейтральные термины «идиом» и «*language variety*». Они могут обозначать любую форму языка, которую исследователи пожелают рассматривать как единство по какому-либо критерию (территориальному, классовому, половому, этническому и т.д.) или их комбинации. (Chambers, Trudgill, 2004, 5; Romaine, 2001, 311)

Парадоксальным образом, данная проблема в своей основе вовсе не лингвистическая – с точки зрения языковой структуры языки и диалекты совершенно равноценны. (Chambers, Trudgill, 2004, 4; Romaine – CES, 2001, 311; Сепир, 1993, 216; Алферов, Кустова, 2010, 49) Каждый диалект обладает собственной фонетической, грамматической системой, имеет свой лексический состав, что позволяет им потенциально ложиться в основу будущих национальных языков. (Аванесов, 1954, 5)

Г. Глисон анализирует несколько наиболее часто встречающихся «собственно лингвистических» критериев решения этой проблемы: взаимопонятность, количественный анализ, наличие общей структурной модели. Ни один из них не выдерживает критики.

Критерий взаимопонятности - «если два человека понимают друг друга, они говорят на одном языке (диалектах одного языка); если нет — они говорят на разных языках». (цит. по Калнынь, 1976, 37) Этот критерий долгое время считался первичным в решении проблемы «язык/диалект», однако впоследствии был опровергнут целым рядом лингвистов. (Chambers, Trudgill – 2006, 3; Сепир, 1993, 216) Критерий взаимопонятности весьма относителен и оттого ненадежен, поскольку на практике речь всегда будет идти о *степени* понимания, которую довольно сложно рассчитать и притом совершенно неясно, какой именно степени будет достаточно для признания языковых

форм диалектами одного языка или же разными языками. (Калнынь, 1976, 4; Вахтин, Головкин, 2004, 44) Гипотетическая языковая карта представляется как единый континуум языковых форм «в социальном и географическом пространстве и времени» (Romaine, 2001, 311), где одна форма плавно переходит в другую (причем невозможно провести четкие границы ни одного из них). Допущение, что именно набор взаимопонятных диалектов составляет язык, представляется несостоятельным ввиду того, что вблизи границы двух государств говорящие без труда понимают друг друга, хоть и считаются носителями диалектов двух разных языков. В крайних точках континуума взаимопонятность ниже, чем в смежных. (Соссюр, 1999, 203; Калнынь, 1976, 37; Вахтин, Головкин, 2004, 44; Chambers, Trudgill, 2004, 4)

Поскольку различные диалекты пересекают границы государств, исследования лингвистов-антропологов помимо языков затрагивают также сферу политики. Язык можно рассматривать как коммуникационную систему, не имеющую границ. (Manelis Klein, 2006, 301)

Структуралистский подход к этой проблеме наиболее отчетливо проявился во втором критерии - попытке отделить один диалект от другого, подсчитав количество правил в данных описательных исследований речи: «Количество сходных элементов — мера близости двух форм речи». (цит. по Калнынь, 1976, 37) Первым крупным исследованием такого рода была работа У. Лабова - 1966 *The Social Stratification of English in New York City* - сосредоточенная на населении Нью-Йорка. Ознакомившись с результатами, Чарльз-Джеймс Бейли предложил деление на диалекты так, что один отличается от последующего на одно правило, что Бикертон посчитал основой вывода системности грамматической вариативности и принципов языкового поведения. Однако, ряд исследователей – ДеКамп, Элиот, Росс, Сэг, Лабов – опровергли утверждения Бикертон, доказав наличие регулярной вариативности в языковом поведении отдельного субъекта. (Sankoff, 1973, 170) При подобном подходе можно выделить сотни диалектов в границах

одного города, причем ни один из них, будучи оторванным от социальной составляющей, не будет в действительности актуальным.

Те же сложности встречаем при рассмотрении третьего критерия: «любая группа диалектов является единым языком в том случае, если для них можно установить общую модель какого-нибудь аспекта структуры». (цит. по Калнынь, 1976, 37). Насколько описание диалекта должно соответствовать определенной языковой модели, чтобы быть отнесенным к этому языку?

В действительности, решающую роль в определении языкового или диалектного статуса той или иной формы речи играют геополитические, исторические и культурные связи в обществе, вопросы этничности и самосознания, наличие литературной нормы. Часто именно политическая независимость является решающим фактором в присуждении диалекту статуса языка – норвежский язык раньше считался диалектом датского, сербский и хорватский считались диалектами сербохорватского и т.п. (Mesthrie, 2006, 474)

Одним из наиболее удачных определений территориального диалекта представляется дефиниция, предложенная Г.А. Хабургаевым – «средство общения населения исторически сложившейся области со специфическими этнографическими особенностями; ... единица лингвоэтнографического явления, обрисовывающаяся на карте совокупностью языковых и этнографических границ». (ЛЭС, 1990, 133) Поскольку приведенная дефиниция помимо пространства охватывает также исторический и этнографический аспекты рассматриваемого явления, она, на наш взгляд, применима и к более широкому термину – «диалект».

Робер Б. Ле Паж (1978) и Андрэ Табурэ-Келлер (1985) продемонстрировали, что идентичность (самосознание) языкового сообщества определяет языковое поведение, которое, в свою очередь, формирует идентичность. Сущность языкового поведения – стремление человека к

самореализации на личностном и социальном уровнях. Четкие границы конкретной социальной группы могут быть следствием наличия общей языковой системы. Речевая деятельность является результатом проецирования внутреннего мира говорящего посредством конструкций языка, превалирующего в сообществе, или выбранного говорящим из нескольких вариантов в мультязыковом сообществе. Говорящий косвенно приглашает слушателя разделить с ним его видение мира. Ответная реакция собеседников может либо укрепить его видение, либо спровоцировать изменение взглядов, что впоследствии сформирует модель поведения группы. Это происходит при условии, что говорящий способен распознать группы, проанализировать их модели поведения, имеет к ним доступ, достаточную мотивацию присоединиться и возможность корректировать свое поведение. (Mesthrie, 2006, 475)

Харриет Манелис-Кляйн говорит о наличии в различных культурах утилитарных диалектов, используемых в ритуальных целях, а также о диалектной дифференциации как о результате формирования в обществе различных социальных классов и видов деятельности, а также смены поколений. (Manelis-Klein, 2006, 301)

Теперь в социалингвистике принято полагать, что язык частично передается по наследству и частично формируется и преобразовывается его носителями. Преподавание школьникам языковой нормы не оправдывает принижение их родных вернакулярных (vernacular) форм языка, которые, согласно У. Лабову, также подчинены определенным правилам. (Mesthrie, 2006, 475)

Современные диалектологи и социалингвисты придерживаются мнения, что каждый говорящий является носителем по меньшей мере одного диалекта, т.е. так называемый «языковой стандарт» является диалектом наравне со всеми другими диалектами данного языка. (Chambers, Trudgill, 2004, 3) Вместе с тем, некоторые исследователи все же акцентируют иерархию языковых форм

внутри языка. Например, О.Е. Бубенникова называет диалекты «субстандартными языковыми образованиями», отличающимися «необработанностью и неустойчивостью» норм (Бубенникова, 1996, 8), под чем, видимо, имеется в виду отсутствие изданных грамматик и словарей.

В общеупотребительном бытовом значении под термином «диалект» обычно понимают речь низких слоев общества, не соответствующую литературной норме языка. Также его могут применять по отношению к формам языка, не имеющим письменной формы (чаще всего речь идет об идиомах изолированных местностей), а также в сравнительно-историческом языкознании к формам языка, из которых впоследствии сформировался современный язык (германские диалекты – предки современных германских языков). (Romaine, 2001, CES, 311)

Британские лингвисты обычно различают *dialect* и *accent*, где *dialect* включает в себя не только произношение, но и грамматические характеристики и лексику. Оба явления идут рука об руку, однако в Британии важно выделять каждый из них отдельно в связи с тем, что наиболее престижный стандартный диалект далеко не всегда употребляется в паре с наиболее престижным акцентом – RP. (Trudgill, 2006, 14)

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой в статьях «говор» и «наречие» оба слова показаны как взаимозаменяемые со словом «диалект», что ясно как из самих определений, так и из предоставленных переводов на английский язык: *dialect/subdialect* и *dialect*, соответственно. (Ахманова, 1966, 110, 253) Говор – наименьшая по охвату территории разновидность языка, поддающаяся выделению и описанию. Наречие объединяет группу говоров, связанных специфическими языковыми явлениями. Статья «диалект» в том же словаре не вносит конкретику в разграничение значений рассматриваемых терминов:

«Диалект - Разновидность (вариант) данного языка, употребляемая более или менее ограниченным числом людей, связанных тесной территориальной, профессиональной или социальной общностью и находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте.

2. Совокупность однородных говоров, обладающих относительным единообразием. Ростово-Суздальский диалект русского языка. Рязанский диалект.

3. То же, что говор.

4. То же, что наречие II.» (Ахманова, 1966, 131)

Как видим, значения 2 и 3 отсылают нас к статье «наречие», тогда как значения 1 и 3 имеют непосредственное отношение к термину «говор», несмотря на отмеченное в значении 1 употребления диалекта «более или менее ограниченным числом людей», вместо «небольшого территориально связанного коллектива» в статье «говор».

Словарь-справочник лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой дает в сущности идентичные словарю О.С. Ахмановой определения «говору», «наречию» и «диалекту» с одной лишь поправкой, что мы имеем дело с разновидностями *общенационального* языка. Вместе с тем, в статье «диалект» предпринимается попытка разграничить термины «диалект» и «говор»:

«Диалект обычно отличается от говора размером охватываемой им территории (говор может быть распространен в пределах даже одного села, а диалект может образовать совокупность однородных говоров) и характером общности, связывающей людей, находящихся в постоянном и непосредственном языковом контакте (говор связан только с понятием территории).» (Розенталь, Теленкова, 1985, 63)

Из приведенного объяснения можно заключить, что термин «диалект» неприменим, когда речь идет об одном селе, и, в отличие от «говора» включает в себя социальные и профессиональные факторы. Однако, этому противоречат приведенные в словаре Ахмановой конкретизации термина «говор»: коллективный говор (используется членами подчиненной языковой общности) и крестьянский говор, подчеркивающие социальный аспект разновидности языка. Также, неясным остается, что именно делает несколько говоров однородными и тем самым объединяет их в диалект.

Согласно определению UNESCO, vernacular - 'a language which is the mother tongue of a group which is socially or politically dominated by another group speaking a different language' – родной язык сообщества, социально или политически подчиненного другому сообществу, говорящему на другом языке. (цит. по Macaulay, CES, 2001, 420) В социолингвистике термин «vernacular» использовался для обозначения языковой (речевой) формы, существенно отличающейся от принятого в обществе языкового стандарта.

У. Лабов под vernacular понимал стиль речи, при котором минимальное внимание уделяется «правильности» с точки зрения языковой нормы. В этом смысле vernacular – обыденная, бытовая речь. (Macaulay, CES, 2001, 420) Уолт Вольфрам и Н. Шиллинг-Эстес обозначают vernacular как разновидность языка, не относящуюся к стандартным диалектам. Однако, подобное отождествление термина vernacular с ненормативными (nonstandard) диалектами может привести к наложению на него негативных стереотипов, ассоциирующихся с ненормативностью. (Niedzielski, 2006, ELL, T.13, 415)

В целом, обзор литературы по социолингвистике позволяет заключить, что хоть четкой дефиниции *vernacular* (впрочем, как и других подобных терминов) добиться весьма сложно, при рассмотрении нескольких языков им будут обозначать язык, который не принято использовать в сфере образования, в официальном сообщении и средствах массовой информации; в рамках одного языка термином vernacular чаще всего обозначают разговорную

языковую форму, которая по тем или иным причинам считается отличной от языкового стандарта и не поддерживается системой образования. (Macauley, 2001, 420-421)

Р.И. Аванесов считает диалект элементом структуры национального языка, причем в его модели диалекты «более мелкого деления» объединяются в диалекты более «крупного деления» благодаря общим признакам. (Аванесов, 1949, 9-10) Разумеется, данные «деления» можно соотнести с терминами в рассмотренных нами словарях - «говор» и «наречие», соответственно. Проблемность этого взгляда состоит в том, что количественный подход обязательно подразумевает существование шкалы, по которой такое деление должно было бы происходить - автор же не уточняет, скольких признаков достаточно для выделения диалекта «более крупного деления». При этом создается впечатление, что диалекты делятся и объединяются естественным образом на основе присущих им внутренних системных качеств, тогда как вышеупомянутые работы в области социолингвистики свидетельствуют о тесной взаимосвязи статуса языковой формы с идентичностью соответствующего языкового сообщества и прочими социальными факторами.

Термином «просторечие» В.В. Виноградов объединяет «разнородную массу диалектов» от разговорного бытового языка высших слоев общества до языка крестьянства. (Виноградов, 1982, 232)

Примечательно, что в модели Р.И. Аванесова объединение сходных диалектов в группы, а этих групп в более крупные группы впоследствии приводит к высшему ярусу – национальному языку. (Аванесов, 1949, 9) И.А. Бодуэн де Куртенэ, в свою очередь, считал, что в научном исследовании недопустимо приравнивать язык к совокупности его диалектов. Предпочтение отдается такому термину как «языковая область» (немецкая, французская, германская и т.д.), которым можно обозначить «такую группу или класс диалектов, которые, в силу наличия у них общих черт, могут рассматриваться

как нечто целое, нечто замкнутое в себе, обозначаемое одним и тем же понятием.» (Бодуэн де Куртенэ, 1963, Т.1, 128)

Согласно И.А. Бодуэну де Куртенэ, все разнообразие языков можно рассматривать с точки зрения географии, социологии или хронологии. Географически языки делятся на местные говоры; по социальному критерию различают языки различных возрастов, общественных классов, полов и т.д.; хронологически язык представляет собой последовательность языковых состояний во времени. Особое место среди говоров занимает литературный (письменный) язык, сформированный либо на основе живого говора привилегированного класса, либо (почти всегда) искусственно, под влиянием родственных языков (итальянский, немецкий и др. литературные языки - под влиянием латинского; русский – под влиянием церковнославянского). Диалекты (говоры) «известного языкового общества, считаемого однородным» можно группировать горизонтально (географически, топографически) на диалекты различных местностей и вертикально (социальные «наслоения») – рассматривая видоизменения местных разновидностей языка согласно социальным классам, профессии, образу жизни и т.д. (Бодуэн де Куртенэ, 1963, Т.2, 91)

Пространство – отдаленность разновидностей языка друг от друга и деление на языковые области – следует понимать не как физическое влияние на языковую вариативность, а как материальное воплощение возможности социального контакта – оно либо способствует, либо препятствует контакту. Это происходит посредством расстояний между населенными пунктами (причем для социального контакта время, требуемое для преодоления этих дистанций, важнее собственно географической отдаленности) и их принадлежности или непринадлежности к определенному региону, понимаемому как относительно закрытая социальная сеть. (Nerbonne, 2013, 220-224)

В пространственном отношении разновидности языка можно группировать на географические области, исследовать их взаимосвязь с политическими границами, рассматривать круговые волны распределения языковых признаков с центром в столицах, многонаселенных и торговых городах в противовес рассредоточенным «реликтовым ареалам». Языковые признаки могут распространяться вдоль важных торговых и транспортных путей. (Nerbonne, 2013, 230)

С появлением современных способов коммуникации (интернет – социальные сети, блоги и т.д.), когда говорящие на больших расстояниях имеют возможность оценить не только то, что сказано, но и манеру речи, возможно кратковременное заимствование речевых навыков собеседника и, следовательно, изменение моделей языковой вариации. Однако, пока еще сложно говорить о более продолжительном влиянии на эти процессы. (Nerbonne, 2013, 235-236)

К концу 60-х годов было установлено, что разнообразие диалектов нельзя объяснить одними лишь географическими факторами и что социальные различия между людьми, живущими в одной географической области, определяют множество систематических различий в речи. Обе эти группы факторов взаимозависимы. Традиционно степень географической отдаленности в диалектологии приравнивалась к относительному отсутствию контакта между говорящими, что само по себе есть фактор социальный. Тот факт, что изоглоссы исходят из отмеченных престижем и властью центров говорит о несомненном влиянии социальных факторов. Можно сказать, что социальные предпосылки языковых явлений традиционно воспринимались в диалектологии как нечто само собой разумеющееся и должным образом не исследовались. (Sankoff, 1973, 165-170)

По данным социолингвистических исследований каждый говорящий обладает спектром стилей речи, регистров, диалектов и часто даже языков, что делает любые попытки выделить однородный диалект несостоятельными.

Таким образом, описания диалектов и идиолектов должны учитывать культурную составляющую, то есть контекстуальные и ситуационные факторы, а также общественное значение – предпосылки выбора кода и регистра. Социальные роли и отношения также оказались важными для исследований языковой вариативности. Множество описательных исследований показало влияние таких факторов как класс, возраст, пол, этническая, расовая и религиозная принадлежность на многообразие речи городского населения. Стилистическая вариация, в свою очередь, определяется характером и функцией речевого события. (Sankoff, 1973, 170-177)

В.М. Жирмунский уделял значительное внимание проблеме социальной дифференциации языка, называя ее одним из двух центральных вопросов лингвистики своего времени. Его концепция связи между языком и обществом была впервые освещена в книге «Национальный язык и социальные диалекты» (1936), и получила свое развитие в статье «Проблемы социальной диалектологии» (1964) и трудах по общему и германскому языкознанию.

Развивая идеи Л.П. Якубинского, считающегося одним из основоположников социолингвистики, в течение своей научной деятельности Жирмунский отказывается от отождествления классовой и социальной дифференциации языка, отмечая, однако, что вторая так или иначе объясняется классовостью общества. (Жирмунский, 1964, 103) Социальное расслоение языка можно наблюдать наиболее ярко в буржуазном обществе, при наличии «единой национальной наддиалектной нормы языка», тогда как для феодализма наиболее характерно было деление языка на местные (территориальные) диалекты. Жирмунский справедливо указывает на несостоятельность противопоставления понятий «территориальный диалект» и «социальный диалект», ведь любой территориальный диалект, находясь в обиходе определенного множества людей, тем самым является социально

обусловленным. Таким образом, социальные факторы нельзя назвать «экстралингвистическими». (Жирмунский, 1976, 248)

Того же мнения придерживался американский лингвист У. Лабов. Однако, само понятие «социолингвистический» он считал избыточным, ведь язык – это общественное явление, он невозможен вне социального контекста. «Сомнительно, относятся ли к языку предложения, которые никому ничего не сообщают». (Лабов, 1975, 97) Таким образом, для Лабова прибегнуть к этой терминологии – лишь вынужденная мера, имеющая целью противопоставление его концепции с работами авторов, вовсе не учитывающих социальные факторы при изучении языка. Это, прежде всего, Ф. де Соссюр и его последователи-структуралисты. Так, в «Курсе общей лингвистики» (1916), Соссюр отвергает представление о диалектах как о четко очерченных (в том числе территориально) языковых образованиях и пишет, что естественных диалектов не существует, есть лишь естественные диалектные признаки, границы которых (изоглоссы) отображают на лингвистических картах. Совпадение этих линий представляет собой явление, «наиболее приближенное» к диалекту. Эти совпадения, по словам самого Соссюра, объясняются «социальными, политическими, религиозными и иными факторами», и далее он, как ни парадоксально, решает не принимать их во внимание, так как они «только заслоняют, никогда не устраняя окончательно, изначальное и естественное явление языковой дифференциации по самостоятельным областям». (Соссюр, 1999, 201-202). Что именно имеется в виду под «изначальной и естественной» языковой дифференциацией, как она в принципе может существовать, если самым автором дифференциация языка объясняется «экстралингвистическими» факторами и в чем принципиальное отличие между отвергаемой в отношении диалектов принадлежностью к «раздельным территориям» и используемым автором распределением на «самостоятельные области» – в работе не поясняется.

Многие исследователи выносят изучение языка через совокупность его носителей за рамки компетенции «собственно лингвистики». Этот «внешний» критерий включает в себя определение статуса данного языка для говорящего (родной/неродной), места жительства говорящего (город/деревня), уровень образования на данном языке. (Беликов, Крысин, 2001, 28) В таком случае говорят о социолингвистике – науке, находящейся на стыке лингвистики и социологии. Однако, исходя из вышеупомянутых аргументов У. Лабова, противопоставление этого подхода «собственно лингвистике» или «чистой лингвистике» представляется нам нерациональным, или, по меньшей мере, искусственным допущением.

Л.П. Крысин утверждает, что фактор территориальной ограниченности в понятии «территориальный (местный) диалект» - не единственный, т.к. носители местного диалекта обычно вполне определены в социальном отношении. (Крысин, 2004, 340) Из этого можно заключить, что термины «диалект» и «территориальный диалект» для автора равноценны, однако в них он включает и социальные факторы существования этой разновидности национального языка. Другими словами, можно говорить о социальном аспекте изучения территориальных диалектов. Такой подход решает проблему противоречий, возникающих при попытке создать четкую типологию диалектов.

Там, где другие исследователи говорят о «социальных диалектах», Крысин пользуется термином «социальные жаргоны», в который включает профессиональное просторечие. Р.И. Аванесов утверждает, что на территориальных диалектах современного для него русского языка говорят в основном представители крестьянства. Социальные диалекты для него также есть ничто иное, как «арго, профессиональные и разного рода специальные языки». (Аванесов, 1949, 11)

В.И. Жирмунский не принимает антиномии Ф. де Соссюра «синхрония и диахрония», «внешняя и внутренняя лингвистика», считая, что при изучении

социальной структуры языка ее необходимо рассматривать как процесс, как «систему в движении», с прошлым и потенциальным будущим. Структура социального диалекта представляется ему в виде пирамиды, в основании которой находятся местные диалекты с наибольшими языковыми различиями, на среднем уровне – полудиалекты (переходное звено между собственно диалектом и литературным языком), где количество различий значительно меньше, а по мере продвижения вверх по пирамиде происходит приближение к литературному языку. Вершина представляет собой идеальное понятие общенациональной нормы, поэтому фактически рассматривается модель усеченной пирамиды. (Жирмунский, 1976, 248) Таким образом, при описании языковых явлений «буржуазного общества» автор предпочитает термин «социальный диалект», включая в него локализацию в пространстве.

О.А. Бубенникова решает проблему типологического разграничения диалектов, используя термин «социально-территориальный диалект», который она определяет как субстандартное языковое образование и противопоставляет литературному языку – разновидности национального языка, отличающаяся функциональной и территориальной широтой применения, нормированностью и законченностью. (Бубенникова, 1996, 8)

Следует отметить, что Жирмунский не причисляет жаргоны и арг к социальным диалектам, а определяет их в рамках языка или диалекта как «лексику и фразеологию специального назначения», используемую представителями той или иной профессиональной или социальной группы. (Жирмунский, 1976, 249) А. Г. Кириллов и О. М. Евтеева, напротив, считают, что именно социальные диалекты (социолекты), основываясь на литературном языке или территориальных диалектах, отличаются от них лишь специфической лексикой, словообразованием и фразеологией. (Кириллов, Евтеева, 2010, 175-176) Жирмунский не затрагивает вопрос значимости этнической принадлежности в процессе языковой дифференциации, однако

упоминает этнолингвистику как науку, смежную социалингвистике. (Жирмунский, 1976, 16)

По М. М. Маковскому, социальные диалекты включают в себя различные явления, которые он, в отличие от большинства других авторов, также именует диалектами – профессиональные и жаргоны (арго). (Маковский, 1982, 8) Социальные диалекты необходимо анализировать в их связи с языковой нормой, являющейся наддиалектным и надсоциальным набором языковых средств, однако можно говорить как о литературной норме, так и о норме различных диалектов (территориальных или социальных). (Маковский, 1982, 15)

Общенациональная языковая норма отличается от диалектных вариантов языка по функциональному признаку – она предназначена для сфер науки, политики, публицистики, художественной литературы, используется высшими классами и интеллигенцией. Диалекты применяются в бытовом общении непривилегированных классов. Языковая норма оказывает нивелирующее влияние на местные диалекты. (Жирмунский, 1976, 249)

Б. А. Серебренников в труде «Общее языкознание» (1970) называет основные причины возникновения диалектных различий: физико-географические факторы изоляции языкового сообщества (напр. особенности рельефа) административное деление территорий, влияние иноязычного окружения, проникновение носителей иного языка на территорию данного языкового сообщества, влияние других языков и др. (Серебренников, 1970, 454-455) Среди вариаций внутри одного языка Серебренников различает территориальные диалекты и социальные варианты языка (жаргоны, арго, профессиональные языки и т.п.). Социальные варианты нельзя назвать диалектами, так как они «существуют на базе обычного языка», не обладают специфической фонетической системой и грамматическим строем. (Жирмунский, 1976, 496)

Л.П. Крысин отмечает тенденции в диалектах, которые обычно ассоциируются с литературным языком. К ним относятся расширение сфер функционирования данных языковых образований. Однако, следует заметить, что результатом этого процесса является возникновение так называемых «полудиалектов», в противовес «чистым» диалектам. Последние применяются для неофициального общения (семейного, дружеского), тогда как «полудиалекты» необходимы для публичных выступлений, контактов с органами власти и приезжими. Таким образом, можно говорить о ситуативно-стилистическом варьировании диалектных средств. (Крысин, 2004, 342)

Одним из основных признаков литературного языка можно назвать его высокий социальный статус в сравнении с другими подсистемами национального языка, что непременно признается всеми носителями языка. (Крысин, 2004, 340)

Характер исследований вариативности социальных диалектов американского английского претерпел значительные изменения со времен доминирования количественной социалингвистики в 1960х годах. Представители ранней социалингвистики при изучении социальной вариативности ориентировались на социальные категории (классы), в связи с чем идентичность говорящего представлялась весьма статичным явлением, а язык – отражением ранее существующей (preexisting) социальной структуры. Поскольку социальные категории констатировались как нечто само собой разумеющееся, их характеристики обычно считали универсальными для любого языкового сообщества и культуры, а влияние социальных категорий на речевые обороты индивидов рассматривали изолированно друг от друга. Это привело к тому, что исследователи, пытаясь выявить единообразие, часто упускали из виду особенности функционирования социальных классов и других социальных категорий, как внутри данного языкового сообщества, так и за его пределами. (Schilling-Estes, 2002, 122-123)

Более рациональным является ориентир на социальное поведение (social practice) – doing instead of being – реализующееся в ежедневном общении. Community of Practice – совокупность людей, объединяющихся по поводу какого-либо предприятия. CofP характеризуется своими членами и коллективным поведением (shared practice). При таком подходе говорящие активно вовлечены в процесс языковой вариации, а язык находится под воздействием социальных групп и общественных факторов и, вместе с тем, обусловлен ими. Однако, из этого не следует, что индивиды полностью свободны от социальных ограничений. (Schilling-Estes, 2002, 128)

Таким образом, новейшие исследования сочетают в себе микроуровневые (сосредоточенные на агентивности индивида) и макроуровневые (в центре – общественные явления и соответствующие идеологии) подходы к языковой вариативности. Применяемая Лабовым модель социального деления, опирающаяся на ориентированность всех членов сообщества на общие нормы, сменилась «конфликтной» моделью – изучение и сопоставление контрастов на уровне сообщества или индивида. Язык не является отражением постоянного членства в однородной, стабильной социальной группе – он обусловлен одновременным членством во многих постоянно изменяющихся, гетерогенных и многогранных группах, что порождает множество идентичностей. (Schilling-Estes, 2002, 127)

Исследователи языковой вариации с самых ранних опросов были заинтересованы в разнообразии внутри языковой общности, поэтому включали представителей различных социальных классов и этнических групп. (Schilling-Estes, 2002, 130)

Таким образом, проблема «язык – диалект» решается не столько с точки зрения лингвистики, сколько при изучении геополитических, исторических и культурных факторов, причем необычайно важным в этом вопросе является самосознание говорящих, а также восприятие данной языковой формы людьми, не являющимися ее носителями. Разграничение диалектов на

территориальные и социальные не является абсолютным, поскольку оба критерия взаимообусловлены, однако, по использованию той или иной терминологии можно судить о фокусе конкретного исследования.

1.2 Каджуны как этнокультурное меньшинство в США

В современном английском можно наблюдать одновременно два процесса: стандартизацию (стремление территориальных диалектов к стандарту) и демократизацию (усиливающаяся толерантность к различным разновидностям языка, убывание социальной престижности стандартов). Под влиянием различных СМИ и интернет-коммуникаций характерно устные элементы лексики и грамматики все чаще проникают в письменный стандарт. (Swan, 2006, 155)

Однако, как в США, так и в Великобритании, владение нормами орфографии, грамматики и риторики обычно приравнивается к высокому интеллекту и образованности. Не следуя этим предписаниям, можно столкнуться с серьезными препятствиями в карьере и сфере образования. Территориальные и этнические диалекты считаются плохо структурированными отклонениями от нормы. Текущее положение дел в английском языке могут воспринимать как упадок, при этом связывая его с упадком моральных ценностей. Это, в свою очередь, провоцирует защитную реакцию со стороны грамматистов, лексикографов, издательств, СМИ и образованного населения – активный прескриптивизм, подпитывающий уже существующие языковые стереотипы. (Swan, 2006, 155)

Каджуны – уникальная этническая группа, проживающая в юго-западном регионе американского штата Луизиана. Предками каджунов были акадийцы (Acadians) – французские колонизаторы на территории Акадии и Новой Шотландии (Атлантическая Канада), которые вскоре после подписания Парижского мира (1783) бежали от Британского гнета на территорию

современной юго-западной Луизианы, которая тогда находилась под властью Испании. В 1800 она перешла к Франции, а в 1803 была приобретена Соединенными Штатами (Луизианская покупка). Данный регион Луизианы в 1961 году официально получил название Акадиана (Acadiana), а имя жителей прошло следующие трансформации: акадианцы (фр. акадьян - *acadien*) – кадийцы (фр. кадьян - *cadien*) - палатализация - каджун/кажун (англ. кейджен – *cajun*). (Tentchoff, 1980, 232)

Существуют и другие, неофициальные названия Акадианы – “Cajun country” и “French Louisiana” (французская Луизиана). Каджунов могут называть «south Louisianians» (южные луизианцы), «bayou people» (жители байу) и «Acadianians» (акадианцы.) (Gutierrez, 1983, 133)

Акадиана привлекала переселенцев тем, что была своеобразным убежищем от плантаций с их социальной иерархией и эксплуатацией труда. Впоследствии, ряды каджунов пополнились выходцами из Канарских островов, Германии, Испании, Шотландии, Голландии, Ирландии и Англии, которые быстро ассимилировались в новой культуре. (Tentchoff, 1980, 232; LeBreton, 1980, 2-3) Помимо этого, на территории проживали индейцы-аборигены, а после Гражданской войны – свободное чернокожее население (*gens de couleur libres*). Таким образом, посредством смешения различных национальностей, рас и этносов на окраине крупных социальных образований родилась особая культура, ярко выделяющаяся в американском обществе. (Tentchoff, 1980, 232) Произошла столь доскональная аккультурация, что многие из названных этнических групп впоследствии настаивали на своем акадийском происхождении. (Smith, 1937, 17; Brandon, 1978, 187)

Парадокс современной ситуации состоит в том, что хоть каджуны ярко выделяются на фоне англо-американского населения, критерии принадлежности к этой социальной группе в некоторой степени остаются загадкой. (Tentchoff, 1980, 230)

В период с 18 по 19 вв. плантационное земледелие требовало постоянного освоения новых земель и продвижения на Запад. У фермеров среднего звена было два пути: перейти на плантационную экономику и купить рабов или продать свою землю и мигрировать в поисках плодородных почв. Позади оставались только «белые бедняки», вынужденные обживать неблагоприятные территории. Именно в таком контексте и родились каджуны. (Tentchoff, 1980, 231)

Каджуны ярко выделяются своей культурой и на протяжении более ста лет подвергаются социальной стигматизации. Стигма является результатом отношений между индивидами и группами, для которых осуждаемые качества являются значимыми. Она сопряжена с ожиданием, что представители данной социальной категории должны не только поддерживать установленную норму, но также и следовать ей. Доминирование белых англосаксов привело к тому, что устои англо-американцев стали считаться нормой для всего американского населения. Каджуны столкнулись со стигмой по расовому, национальному и религиозному признаку. Существующие негативные стереотипы закрепились в популярных этнических шутках, в средствах массовой информации, в литературе (в том числе академической). Самая узнаваемая черта каджунов – использование ими отличных от языкового стандарта диалектов французского и английского. (Tentchoff, 1980, 229)

К сожалению, часто принадлежность к тому или иному языковому сообществу бывает сопряжена со множеством стереотипов и предубеждений. Это особенно справедливо в отношении диалектов. Лишь потому, что власть в обществе может распределиться таким образом, что один диалект выходит на первый план и закрепляется в качестве языкового стандарта, остальные диалекты языка не становятся по определению отклонением от нормы или ее искажением (substandard) - ни лингвистически, ни когнитивно. Более уместным описанием такой ситуации будет «*primus inter pares*» - первый среди равных. В англоязычной литературе допустимо употребление термина

nonstandard, если ему не будет приписываться уничижительное значение. В словарях же нередко о диалектах говорят как о подчиненной (subordinate) форме языка, строящейся на специфических языковых характеристиках определенной местности (Oxford English Dictionary - OED). Акцент, в похожей манере, определяется через неправильное произношение, неправильная постановка ударений, специфические интонации и словоформы (OED). Таким образом, говорящие избегают употребления этих терминов по отношению к самим себе или же стремятся избавиться от форм, считающихся социально неприемлемыми. (Edwards, 2006, 71)

Говард Джайлз и Питер Традгилл опровергли весьма распространенное заблуждение, что языковые стандарты обладают внутренними эстетическими качествами, что делает их более предпочтительными. В действительности, понятие нормы определяется условностями, принятыми в том или ином социуме. Согласно проведенным исследованиям, языковой стандарт воспринимается слушателями как признак высокой компетенции, ума, трудолюбия, амбициозности говорящего, тогда как языковые формы низких классов ассоциируются с дружелюбием, открытостью и отзывчивостью. (Edwards, 2006, 72)

Согласно исследованию Синтии Клоппер и Энн Брэдли – «Perception of Dialect Variation in Noise: Intelligibility and Classification», наиболее понятной для американцев разновидностью английского является General American dialect, что можно назвать основанием для обозначения его как языкового стандарта. Деление Американского английского на северный, южный и «третий диалект», предложенное Лабовым (1998), представляется недостаточным. *General American dialect* можно определить исторически как вариант языка, претерпевший наименьшее количество фонетических изменений за последние 50-100 лет, как отражающий общие черты всех территориальных, социальных и этнических разновидностей, а также как

наиболее понятный слушателям, то есть наименее маркированный. (Clopper, Bradlow, 2008, 175-186)

Понятность *General American English* (GAE), вероятно, является следствием его престижа и социальной доминантности, что мотивирует носителей различных диалектов сознательно или бессознательно стремиться к пониманию GAE. Также, широкое употребление GAE в средствах массовой информации и в целом на территории страны может делать его самым понимаемым среди всех разновидностей американского английского. Еще одной вероятностью может быть то, что языковые стандарты изначально формируются из понятных по своему существу акустико-фонетических и структурных языковых признаков. (Clopper, Bradlow, 2008, 190-198)

Стереотипный каджун — неотесанный, ленивый, неряшливый, сексуально распущенный невежда без особых устремлений (амбиций), объедающийся и пляшущий дни напролет, не обращая никакого внимания на собственную нищету. Протестантов англо-американцев возмущало то, что каджуны, исповедующие католическую веру, предавались развлечениям в священный день отдохновения. Более того, культурные связи с чернокожими франкофонами породили подозрение в расовом смешении. Однако, важнее всего то, что каджуны совершенно неспособны научиться говорить ни на «правильном» английском, ни на «настоящем» французском. Поскольку главной функцией стигмы является попытка общества заручиться поддержкой тех, кого данное общество не поддерживает, осознание стигмы наступает лишь при условии знания нормы. Возможность манипулировать идентичностью напрямую зависит от того, насколько посторонние осведомлены о быте и жизненных обстоятельствах стигматизированных. (Tentchoff, 1980, 230)

Лоренс Эставилл опровергает популярное представление о каджунах, как о бедных деревенских жителях, описывая процесс урбанизации на юге Луизианы, начавшийся еще в довоенное время. К 1900 году 9 из 14 городов

Луизианы находились в каджунском регионе и росли более быстрыми темпами, чем города англо-Луизианы. Многие города каджунов были весьма развитыми, из Европы был налажен импорт таких предметов роскоши, как испанские шали, английское мыло для бритья, французские духи и т.п. В 1860 году среди 77 крупных рабовладельцев-франкофонов 38 были каджунами. (Estaville, 1987, 133)

Неоднозначность групповой идентичности каджунов, проявляющаяся в разнообразии их профессиональных занятий и отсутствии ассоциации с низшим классом, на время обеспечила им некоторое признание и благополучие, но также и обусловила стигму. В отличие от каджунов, сумевших сохранить таким образом собственную культурную идентичность, за карибскими и африканскими этническими меньшинствами закрепился образ чернорабочих, сливший их в единую низкокласовую общность. (Tentchoff, 1980, 231)

Вслед за покупкой Луизианы (Louisiana Purchase) начался процесс американизации, в связи с чем дальнейшая эволюция самосознания каджунов определялась контрастом с доминирующим англо-американским обществом. К началу 1840-х годов Луизиана находилась под полным политическим и экономическим контролем американцев. Приток тысяч новых поселенцев вынудил некоторых каджунов, живущих в основном в нижней долине реки Миссисипи (Акадианский берег, Acadian Coast), сдвинуться на запад, что окрестили «вторым изгнанием». (Estaville, 1987, 130) По всей видимости, именно женщины, которые больше, чем мужчины, заботились о социальном статусе, продвигали сначала «правильный» французский, а позже – «правильный» английский, что сделало их движущим элементом американизации. (Tentchoff, 1980, 237) К 1960-м годам 70% населения Луизианы были англо-саксонского происхождения. (Estaville, 1987, 135) Оставшиеся каджуны впоследствии освоили английский язык и стали называть каджунов-франкофонов обидным словом «неперевоспитанные»

(unreconstructed, bas clas). (Wright, 1974, 34) В 1970-х неамериканизированных оставались единицы и вскоре данная общность перестала существовать. (Jakobeit, 2015, 18)

В попытке занять достойное место в американском обществе с доминирующей в нем расистской идеологией, белое население закрепило этноним «каджуны» за собой, исключив из него чернокожих, разделяющих с ними их культурное наследие. Таким образом, в некоторой степени произошел раскол прежде эгалитарного каджунского сообщества. Хотя англо-американцы не признали в белых каджунах равных себе, их социальное положение на фоне «цветного» населения Луизианы было гораздо более выгодным. (Tentchoff, 1980, 234) Потомков чернокожих луизианцев-франкофонов по сей день называют креолами (Creoles noirs).

Во время Гражданской войны каджунский регион более десяти лет был оккупирован войсками Севера, а их победа сделала процесс американизации еще более интенсивным. (Estaville, 1987, 130) Вместе с тем, каджунское сообщество, по всей видимости, не осознавало себя целостной группой до окончания войны, когда новая власть стала принимать политические решения относительно всего населения региона, не уделяя внимание возможному культурному дроблению. (Tentchoff, 1980, 233)

В 1921 году английский язык был установлен Конституцией Луизианы в качестве официального языка обучения в учебных заведениях штата. Каджунских школьников стали наказывать за то, что в школе они говорили на французском, а не на английском. (Valdman, 2010, 119) После Второй мировой войны, когда каджунские солдаты, ранее жившие в относительной изоляции, отправились вместе с остальными американцами служить в зоны конфликта, английский стал основным (а позже — единственным) языком общения каджунов. (Bernard, 2012, 128)

Многие каджуны, хоть и гордятся своим французским наследием, вовсе не желают учить язык, считая его пережитком старины, напоминанием о прошлых унижениях или просто очередным сложным предметом в школьной программе. (Gutierrez, 1983, 72) Каджунский диалект английского, напротив, вездесущ и все еще обозначает чувство общности и культурные границы. (Gutierrez, 1983, 79)

Каджуны, говорящие по-английски, имеют то же право называться каджунами, что и франкофоны. Каджунский диалект является чрезвычайно важным маркером идентичности, в том числе и для билингвов. Он легко узнаваем по произношению (акценту), а также периодическому использованию французских слов и грамматических конструкций. Этнические анекдоты и шутки обычно рассказывают на каджунском английском, причем как сами каджуны, так и посторонние. Большинство каджунов не стыдятся своего нестандартного языка, а в некоторых ситуациях даже стараются говорить с более интенсивным акцентом, чтобы впечатлить приезжих или продемонстрировать гордость своей культурой на местных праздниках. (Gutierrez, 1983, 113)

Существование стереотипов по поводу каджунов дало им самим свободу видоизменять собственную идентичность и увеличило их жизнеспособность в обществе в целом. (Tentchoff, 1980, 236) Долгое время прозвище *coonass* включало в себя все негативные качества, ассоциируемые с каджунами, и было глубоко оскорбительным. Однако, с начала 1960х годов каджуны, вслед за многими другими американскими меньшинствами, стали гордиться своей этничностью и провозгласили себя «гордыми кунассами», подчеркивая веселый буйный каджунский стиль жизни. Это «движение» окрестили Каджунским Ренессансом и даже Революцией Кунассов (*Coonass Revolution*). (Gutierrez, 1983, 72; Eble, 2003, 178; Schneider, 2007, 306; Wolfram, 2007, 80) Молодое поколение, в отличие от своих родителей, стремящихся минимизировать специфичность своей речи, стало подражать манере речи

своих бабушек и дедушек и тем самым обрело ценный инструмент самоутверждения. (Schneider, 2007, 306)

Основной движущей силой возрождения диалекта выступает молодое мужское население – согласно исследованиям, именно они чаще всего используют в своей речи элементы, традиционно ассоциируемые с влиянием французского языка. Возможно, это связано с тем, что современный образ каджунов проистекает из «мужских» видов деятельности – охота, рыбалка, исполнение каджунской музыки, приготовление пищи на праздники. (Wolfram, 2007, 80)

Современные каджуны гордятся всем, что выделяет их на фоне других сообществ, в том числе и своим особым вариантом английского языка. Шуточные книги, байки, истории о приведениях и словари на Cajun English можно купить практически в каждом сувенирном магазине и кафе каджунского региона. (Eble, 2003, 177)

Важную роль в возрождении каджунской культуры сыграла эпическая поэма Генри У. Лонгфеллоу под названием «Evangeline» (1847). В произведении представлена сентиментальная романтизированная версия истории изгнания акадийцев из Новой Шотландии (Le Grand Derangement). (Webre, 1997, 443-444)

Появление интернет-технологий позволило каджунам как в Акадиане, так и за ее пределами, поддерживать контакт и формировать тематические интернет-сообщества и множество персональных интернет-страниц, в которых так или иначе освещается, что на самом деле означает быть каджуном. Стивен Уэбр, описывая интернет-идентичность каджунов, утверждает, что в сети, как и в реальной жизни, главные каджунские ценности составляют семья, еда и веселье. В связи с огромной привязанностью к семье, интернет полон страниц с генеалогией каджунов, причем для ощущения себя частью сообщества особенно важны общие фамилии – в основном

французского происхождения. Однако, S. Webre приводит цитату из интернета, согласно которой в каджунское сообщество включаются не только потомственные каджуны, связанные кровным родством: «[Cajun is] a person born or living along the bayous, marshes and prairies of South Louisiana.» Также, в сети можно встретить множество сайтов с рецептами традиционных каджунских блюд. (Webre, 1997, 448-453)

Стивен Уэбр подчеркивает, что несмотря на попытки некоторых общественных организаций Луизианы возродить французский язык, что каджунское сообщество во Всемирной сети представлено практически исключительно англофонами. Английский – язык культуры высоких технологий и американской национальной культуры, к которым определенно относит себя молодое, образованное и освоившее интернет-технологии поколение «Киберакадианы». (Webre, 1997, 454)

Согласно Д. ТентчOFF, «власть имущие» в последние годы всячески эксплуатируют «мистический» образ каджунов, распространяя ложную версию их истории ради создания прибыльного туристического бизнеса. (Tentchoff, 1980, 238) Каджунская культура, ранее считающаяся отсталой, в 1980х вошла в моду благодаря музыке и кухне. Широкое распространение получили якобы каджунские блюда, а изображение каджунов в кино и на телевидении было далеко от реальности. Однако, в то же время был отмечен новый подъем в научных исследованиях каджунской культуры. Каджуны на федеральном уровне были признаны отдельной этнической группой. (Bernard, 2012, 128)

Таким образом, каджуны – это этническая группа с богатым культурным наследием, проживающая главным образом на юго-западе штата Луизиана. За более чем 300 лет своего становления, каджуны сформировали собственную идентичность, представляющую особую ценность в качестве инструмента самоутверждения в современном американском обществе. Каджунская культура известна своей кухней, музыкой и юмором далеко за пределами

родного штата. Однако, важнейшим маркером идентичности данного этноса, безусловно, остается их собственный вариант английского языка – Cajun English.

1.3. Диалект Cajun English в лингвистической литературе

Сто лет назад на юге Луизианы был широко распространен билингвизм, когда наряду с доминирующим английским говорили еще на французском, испанском, немецком, итальянском или индейских языках. На сегодняшний день, подавляющее большинство жителей южной части Луизианы – носители исключительно английского языка, причем вариантов, развившихся на фоне французского языка. Все разновидности луизианского французского находятся на грани исчезновения, однако его влияние легко проследить в современных диалектах английского - в особенности, каджунского. Среди других разновидностей английского языка в Луизиане стоит выделить диалекты Нового Орлеана и Батон Руж. Несмотря на то, что диалекты юга Луизианы представляют собой чрезвычайно показательный, пример результатов языкового контакта, расового и этнического разнообразия, а также социально-экономической обособленности, они по сей день остаются малоисследованными. (Brown, 1998, 201; Eble, 2003, 174-175)

Некоторые исследователи, говоря о сосуществовании в Луизиане французского и английского языков, пользуются термином «диглоссия». (Schexnayder, 1998, 17) По словам В.Н. Ярцевой этот термин был выдвинут «для описания функционирования двух типов речи, обладающих разной степенью «престижности», однако некоторые лингвисты распространяют этот термин на все виды двуязычия, и многообразность терминологии с недостаточно ясным определением понятий, выражаемых тем или иным термином, создает в ряде случаев кажущуюся пестроту мнений». (Ярцева, 1979, 6)

В большей части научных работ Cajun English (CE) именуется диалектом, однако, можно встретить лингвистические описания, в которых ту же языковую форму обозначают как Cajun Vernacular English (CVE, CajVE), выставляя ее в один ряд с языком афроамериканцев (African American Vernacular English, AAVE) (Cheremie, 1994; Schneider, 2007; Ramos, 2012). Следует отметить, что в обоих вариантах при описании языковых девиаций их называют «диалектными признаками», что позволяет предположить взаимозаменяемость обоих терминов. Вместе с тем, термин **vernacular** (близкий к русскому «просторечие»), акцентируя разговорную природу Cajun English, может свидетельствовать о сосредоточенности конкретного исследования на социокультурном аспекте явления, а именно на подчиненности данной социальной группы по отношению к доминирующей – носителям языкового стандарта (подробнее эта проблема была рассмотрена в предыдущем параграфе).

Сжатые описания особого английского говора юга Луизианы, а также мини-гlossарии лексики с местным колоритом можно проследить почти до середины XIX века:

- комментарий John R. Bartlett о французском происхождении луизианских топонимов, названий растений, животных и природных явлений в «Glossary of Words and Phrases Usually Regarded as Peculiar to the United States» (1856);
- J.W. Pierce, составивший список диалектных слов региона для Dialect Notes (1890) - одного из изданий American Dialect Society - отметил произношение слов ask / asked как axe / axed, которое по сей день остается характерной чертой Cajun English;
- Список, составленный E. Reindel для того же издания, включал в себя слова, которые до сих пор употребляются каджунами: armoir, bayou, dos gris, gris-gris, jambalaya, Mardi Gras (referring to a street

masker), pirogue, piney woods, pool-doo (poule d'eau), policy jury (Board of Supervisors);

- магистерская диссертация Jack Reynolds "The Pronunciation of English in Southern Louisiana" (1934), в которой автор, основываясь на своем собственном опыте, описал различия в произношении гласных и согласных франкофонами юга Луизианы и носителями стандартного южного диалекта (Southern English);
- докторская диссертация Harley Smith "A Recording of English Sounds at Three Age Levels in Ville Platte, Louisiana" (1936) – исследование фонетических транскрипций речи 12 информантов из города Вилль-Платт в северной части Акадианы, сопоставление данных с фонетическими признаками французского языка, стандартного южного диалекта (Southern English) и американского английского. Автор отмечает влияние всех трех языковых форм на речь информантов, подчеркивая ярко выраженное влияние французского (в особенности в речи говорящих младшего и среднего возраста). (Cheremie, 1994, 54-57)

Одним из ранних исследователей «франко-английского» (French-English, Cajan) также был Клод М. Уайз (Claude M. Wise), выпустивший в 1933 году подробный фонетический анализ чтения носителем диалекта текста-образца, и в течение последующих 15 лет работающий над «Диалектным Атласом Луизианы» (Dialect Atlas of Louisiana). Проект так и не был завершен, однако одни из самых масштабных полевых лингвистических исследований – создание Dictionary of American Regional English (DARE) (1985) и, позже – Linguistic Atlas of the Gulf States (LAGS) (1982-92) – включали каджунский регион. В архивах LAGS можно найти записи интервью с 35 информантами из 22 округов Акадианы, представляющие собой ценный социолингвистический материал, до сих пор досконально не исследованный. (Eble, 2003, 176)

Альберт Джордж в диссертации «Some Louisiana Isoglosses, Based on the Workbooks of the Louisiana Dialect Atlas» (1951) выделил четыре луизианских диалекта, в числе которых был Cajun English, обозначенный как «French-colored English». Cajun English - “that type of English spoken in those parts of Louisiana that have a predominantly French cultural background, and a heritage of the French language long antedating the use of English” (цит. по Cheramie, 1994, 59)

В 1990х годах начали публиковаться работы, посвященные исключительно Cajun English, начиная с эссе и диссертации студентов Университета штата Луизиана в городе Лафайетт (LSU). Главной их целью было выделение основных характеристик Cajun English, а также описание актуальной языковой ситуации в штате.

Ли Педерсон выделяет четыре основных крупных диалекта американского английского языка: Северный (Northern) и Южный (Southern), обособившиеся в XVII веке во время первых поселений периода колонизации Америки, а также Центральный (Midland) и Западный (Western) – более поздние, сформированные вследствие продвижения на запад (вторичное заселение). Южные диалекты, в свою очередь, делятся на подгруппы в зависимости от регионов их распространения: береговой (coastal) – Атлантический (Atlantic) и штаты на побережье Мексиканского залива (Gulf states); внутренний (interior) – предгорье (piedmont), равнины (Gulf plains); дельты рек – верхняя (Арканзас, Язу, Ред-Ривер) и нижняя (Атчафалайя, нижний бассейн р. Миссисипи). В центре дельты реки Атчафалайя расположен город Лафайетт – самое сердце каджунского региона (Cajun country). Следовательно, согласно данной классификации, диалект Cajun English следует отнести к Южным диалектам нижней дельты (lower delta). (Pederson, 2003, 263, 274)

Среди наиболее значительных проектов по изучению Cajun English последних лет следует отметить исследования Сильви Дюбойс и Барбары

Хорват, сфокусированные на этнографическом и социолингвистическом аспектах изучения Cajun English. В своих работах авторы прослеживают становление Cajun English как этнолекта в ситуации языкового контакта, а также взаимосвязь между фонетическими и грамматическими признаками и возрастом, полом и расой.

Исследователи выделили два типа языковых изменений, произошедших в диалекте Cajun English на протяжении трех поколений его носителей. Первый включает в себя диалектные признаки, употребление которых стабильно идет на убыль: непридыхательные варианты согласных [p], [t], [k]; дрожащий [r]; выпадение [h] в сильной позиции. Эта тенденция особенно заметна среди мужчин. Ко второму типу относят языковые изменения, представляющие собой v-образный график: назализация гласных, монофтонгизация дифтонга [ai], замена интердентальных фрикативных согласных [θ] / [ð] на взрывные [t] / [d]. Чаще всего данные диалектные признаки встречаются в речи старшего поколения, тогда как в речи носителей среднего возраста – практически не встречаются. Представители младшего поколения употребляют диалектные варианты с еще большей частотностью, чем старшее поколение. (Dubois, Horvath, 2001, 28)

Фокусируясь на двух морфологических (отсутствие глагольных окончаний –s/-es в 3 лице ед. числа настоящего времени и –ed в правильных глаголах в простом прошедшем времени), а также ряде фонетических языковых признаков (напряженные мотофтонги, монофтонгизация [ai], непридыхательные [p], [t], [k], реализация взрывных [d]/[t] на месте интердентальных согласных) Сильви Дюбойс и Барбара Хорват предприняли попытку определить место диалекта Cajun English в системе остальных Южных диалектов, а также сравнить его с Южными диалектами афроамериканцев. Авторы исследуют Cajun English трех поколений: Old Cajun English (родной язык - французский), Young Cajun English (родной язык - французский), Cajun English (родной язык - английский). Все рассмотренные

признаки встречаются в речи носителей Old Cajun English и Young Cajun English чаще, чем у носителей любого другого южного диалекта, хотя у младшего поколения реже, чем у старшего. Исследование иллюстрирует, что Cajun English, зарождаясь в каджунском сообществе в качестве второго языка свободного общения, не был простым перениманием окружающих Южных диалектов, как не был и классическим примером вмешательства второго языка с последующим слиянием с окружающими языковыми сообществами. Поскольку данный диалект сформировался не в результате миграции населения, а был внедрен в качестве официального языка образования и государственных органов, в нем можно наблюдать новаторские речевые практики. Несмотря на растущее взаимовлияние Южных диалектов, Cajun English не сдает свои позиции, а передается из поколения в поколение, оставаясь - как уже говорилось выше – важным маркером идентичности. (Dubois, Horvath, 2001, 36-39)

Исследования взаимовлияния каджунского французского и Cajun English показывают, что 80% заимствованных слов успешно интегрируются в морфологию принимающего языка и активно используются в повседневной речи. Такие слова, как *couche-couche*, *écrevisse*, *envie* и *honte* широко используются как билингвами, так и носителями исключительно английского языка. Однако, лишь в интервью 19 из 30 информантов исследователи отметили использование заимствований из каджунского французского, причем в среднем по 2-3 слова. (Dubois, Noetzel, Salmon, 2006, 213)

Один из интервьюируемых – Jacques – употребил 31 риторическое заимствование (так авторы называют повторения, металингвистический комментарий, перевод, цитаты и т.п.) из 34, отмеченных во время интервью всех информантов. Авторы объясняют это тем, что Jacques, использующий французский для общения дома, в то время работал в Комитете по туризму в своем округе, поэтому во время интервью рассказал обо всех местных фестивалях, исторических зданиях и достопримечательностях. Безусловно,

вовлеченность в туристическую индустрию способствует использованию в Cajun English французских заимствований, так или иначе обозначающих идентичность каджунов. Таким образом, употребление французских элементов в Cajun English не сводится лишь к вопросам стилистических предпочтений. (Dubois, Noetzel, Salmon, 2006, 214-218)

Согласно “The Oxford companion to the English Language” (1992), около 16% населения Акадианы все еще говорят на каджунском французском. (McArthur, 1992, 173)

Сюзанн Шекснейдер провела исследование акцента (звуков) Cajun English и влияния на него французского языка, опираясь на интервью, проведенные среди 8 представителей четырех поколений каджунов из двух семей – уроженцев округов Сент-Мартин и Вермилион. Самым старшим участникам исследования на момент интервью было 87 и 97 лет. В повседневной жизни они пользовались практически исключительно своим родным языком – французским. Представители второго поколения (64 и 63 года) в равной степени владели как французским, так и английским, однако, для общения с детьми пользовались только английским. Одна из интервьюируемых третьего поколения (48 лет) свободно владела французским языком, тогда как другая (36 лет) лишь «немного» говорила по-французски. Младшие участники (15 и 19 лет) совсем не знали французский язык. Наиболее существенные звуковые изменения были обнаружены между двумя старшими поколениями. Между двумя средними поколениями ожидался крупный сдвиг, связанный с идентификацией с англоязычной культурой, однако результаты показали, что участники считали себя прежде всего каджунами и не выражали желания перенимать новую культуру. Несмотря на небольшой масштаб, в данном исследовании показан хороший пример лингвистического анализа с учетом социокультурных факторов и подробным знакомством с каждым участником. (Schexnayder, 1998, 28-91)

Некоторые авторы научных работ по Cajun English в качестве цели своих исследований называют просвещение работников сферы образования Луизианы в вопросах родного говора детей-каджунов, дабы избежать предрассудков и привить понимание происхождения и значимости языка в их жизни. Среди них следует выделить работы Хуанита Кокс “A Study of the Linguistic Features of Cajun English” и Дини М. Шерами “Glad You Axed. A Teacher's Guide to Cajun English”. (Cox, 1992; Cheramie, 1998)

Ряд работ посвящен исследованию восприятия диалекта, т.е. ассоциаций речи с теми или иными характеристиками его носителей. Так, в статье "North and South Louisiana: Are We Really So Different?" Мэри Маркотте анализирует существующее представление луизианцев о культурной границе между северной и южной частью штата. Опросы показали, что жители Луизианы действительно признают существование границы, разделяющей штат на две культурные/языковые группы. Жителей северной половины называют «rednecks», а южной – “Cajuns” или “coonasses”, причем все респонденты утверждали, что все три термина не считаются оскорбительными. (Cheramie, 1998, 18)

Т. Кролл, З. Мок, Л. Киган, И. Папакиритсис и Дж. Дамико в своей статье “Acadiana-Area Speech-Language Pathology Students’ Perceptions of Cajun English Speakers” (2014) анализируют то, как студенты, изучающие патологии языка и речи, оценивают носителей Cajun English, Standard American English (SAE) и Standard Southern English (SSE), опираясь только на аудиозаписи чтения текста-образца. Оценивание проводилась по двум типам характеристик личности:

- *солидарность (социальная близость)* – отзывчивый, общительный, располагающий, дружелюбный, добрый;
- *компетентность (образование, интеллект)* – образованный, умный, амбициозный, уверенный в себе, лидер.

По результатам опросов, 4 из 5 характеристик солидарности участники отнесли в основном к говорящим на Cajun English, тогда как говорящих на SSE посчитали более образованными и умными в сравнении с двумя другими диалектами. Авторы пришли к выводу, что образование в области патологий языка и речи не влияет на восприятие луизианцами исследуемых диалектов, поскольку результаты по сути совпадали с результатами ранее проведенных исследований такого рода. (Kroll, Mok, Keegan, Papakyritsis, Damico, 2014, 210-215)

Другие исследования показывают, что диалект Cajun English представляется коренным жителям Луизианы в менее выгодном свете, чем диалекты афроамериканцев; к тому же, Cajun English оценивается слушателями самой старшей и самой младшей возрастных групп как более дружелюбный, но менее престижный в сравнении с стандартным Южным диалектом. Подобные предубеждения могут привести к сложностям в получении образования и поиске работы, особенно за пределами родного региона. (Cheremie, 1994, 50-52)

Работа Эндрю М. Ривьер “Turn-taking and Gaze behavior among Cajun French and Cajun English Speakers in Avoyelles Parish” (2009) выделяется на фоне всех остальных необычным предметом исследования. В диссертации анализируются невербальные компоненты диалога, а именно характер смены коммуникативных ролей (turn-taking) и сопутствующих этому взглядов говорящих (gaze behavior). Результаты показали прямое соответствие данных параметров у носителей Cajun English таковым носителей каджунского французского, а также существенные расхождения с невербальным поведением носителей американского языкового стандарта (Standard American English) и диалекта юга Алабамы (Southern Alabama English). Автор заключил, что в сфере языковой деятельности культурный фактор является определяющим. (Rivière, 2009)

Наиболее популярные глоссарии Cajun English – “Cajun Dictionary” (1977) и “Speaking Louisiana” (1993). Первый включает в себя всего 177 слов и выражений, тогда как последний – более 1100, из которых около 500 являются лексическими единицами стандартного французского языка, около 300 – именами собственными, характерными для региона. Словарные статьи в *Speaking Louisiana* часто снабжены небольшими культурологическими комментариями. В обоих словарях особое место занимает множество названий каджунских блюд (*andouille, beignet, boudin, crawfish bisque, crawfish boil, dirty rice, fil’e, gumbo, jambalaya, king cake*), широко известных как в южной Луизиане, так и за ее пределами. Каджунская кухня и музыка являются чрезвычайно важной составляющей идентичности данного этноса, а также основой туристического бизнеса региона. Из представленных в глоссариях разговорных вариантов произношения можно заключить, что данный диалект передается и сохраняется в основном устно, в связи с чем одно и то же диалектное слово можно встретить в различных написаниях (*sooyon/couillon* – глупый, тупой, дурак). (Eble, 2003, 177-179)

Проблема репрезентации диалекта в тексте возникает при наличии языкового стандарта, в сравнении с которым данный диалект будет считаться отклонением от нормы. Следует отличать литературный диалект от литературы на диалекте. Литературный диалект используется автором произведения в речи конкретного персонажа с целью подчеркнуть его - чаще всего провинциальное - происхождение и социальный статус, что обычно имеет комический эффект. Лишь в крайне редких случаях литературный диалект является лингвистически точной репрезентацией соответствующего регионального диалекта, хотя многие писатели приблизились к этому, пользуясь методом фонетического письма (*semiphonetic spelling*) и употребляя регионализмы – слова, применяемые в письменных текстах самими носителями диалекта. (Beal, 2006, T.3, 531)

Сложность состоит в том, что точно переданный диалект становится практически нечитаемым для людей, не являющихся его носителями. Наиболее привычно употребление в текстах нестандартного написания слов для создания образа необразованного персонажа из низкого класса, при этом их соответствие в действительности существующему диалекту значения не имеет. Термином **eye dialect** принято называть фонетически не оправданное девиантное написание слов (например, *sez* и *wuz* вместо *says* и *was*). С другой стороны, методом записи беглой речи (*allegro speech respellings*) пользуются для передачи обыденной, расслабленной речи, иногда с элементами слэнга. Это, например, сокращения вроде *gonna* (*going to*), *jeet* (*did you eat*), *snice* (*it's nice*). (Preston, 1985, 328)

Следует отметить, что возможности письменного отображения диалектной речи всегда ограничены необходимостью использовать буквы «стандартного» алфавита (например, для таких явлений как гортанная смычка не существует буквенного соответствия). Несмотря на то, что изображение диалектов в художественных произведениях часто полно стереотипов, имеющих мало общего с действительностью, по ним можно судить о восприятии носителя данного диалекта обществом. (Beal, 2006, 535)

В отличие от литературного диалекта, который используется в произведении, написанном в основном на общепринятой норме, литература на диалекте представляет собой полностью диалектный текст. Исследования (Preston, Jaffe, Walton) показывают, что изображение диалектной речи на письме упомянутыми выше орфографическими приемами может вызывать у читателей ассоциации с провинциальностью, необразованностью и принадлежностью к низким слоям общества. Это связано с тем, что ориентиром для всех видов правописания в любом случае выступает языковая норма, а подчеркивание отклонений от нее может иметь социальную или даже политическую окраску. Характер этой окраски во многом зависит от того, является ли автор текста носителем данного диалекта. Таким образом,

использование диалекта может быть средством утверждения идентичности диалектной общности или же выражением некоего превосходства со стороны носителей «господствующей» разновидности языка. Однако, на этой почве могут возникать разногласия и внутри диалектной общности, когда автора критикуют за изображение своего диалекта как отклонения от нормы. (Beal, 2006, 535-536)

Проанализировав фонетическое письмо глоссариев, Конни Эбл выделила следующие диалектные характеристики Cajun English:

- Опускание конечного согласного звука: cause (cost), tole (told), stan (stand), swif (swift). (Eble, 2003, 178)
- Выпадение согласного [l] в середине слова: cam (calm), guff (gulf), vote (volt).
- Отсутствие ротации, характерное для большинства южных диалектов Америки: ion (iron), jaw (jar), junya (junior), tied (tired).
- Вместо глухого интердентального согласного [θ] – звук [t]: tink (think), teet (teeth), nort (north), trow (throw).
- Вместо звонкого интердентального согласного [ð] – звук [d]: dat (that), dis (this), udder (other).
- Монофтонгизация дифтонга [ai]: ah (I), ma (my), lak (like).
- Монофтонгизация дифтонга [ɔɪ] в словах: ball (boil), all (oil); обратный процесс в словах: coil (call), oil (all).
- Подъем от [e] до [i]: pleen (plane), pleet (plate), seem (same), peeve (pave).
- Более напряженный гласный [ɪ] вместо [i]: een (in), each (itch).
- Следующие слова пишутся на французский манер, что позволяет предположить замену [ə] на [ɔ]: launch (lunch), raunch (punch).

- Замена привычного [ɛ] на [æ] в глоссариях Cajun English является, по мнению К. Эббл, карикатурным признаком, имитирующим речь каджунов: ag (egg), vary (very), harry (hairy), tan (ten), ranch (wrench), shad (shed), pansil (pencil). Вместе с тем, Х. Кокс данное явление представляется полноценной характеристикой Cajun English. (Cox, 1992, 4)

В DARE и LAGS можно встретить лексику, которую не упоминают в глоссариях – названия животных и топографических объектов: coupé (channel), flottant (floating island), caouane (alligator turtle), goujon (type of fish), latanier (palm tree). (Eble, 2003, 178)

Ли Педерсон приводит список лексики, характерной для региона нижней дельты: blackjack (poor land), champignon (mushroom), chourique (type of fish), coonass (rustic), coulee (creek bed), croquignole (donut), flood rain (heavy rain), sacalait (type of fish); обозначение звуков, издаваемых курицей – pee, kee; кабаном – cho, choo. (Pederson, 2003, 279)

Маргарет М. Маршалл в своей статье "Bilingualism in Southern Louisiana" (1982) отмечает характерное для носителей «акадианского английского» (Acadian English) опущение конечных согласных: sometimes [samtam], last [læs], best [bɛs]. (Cheremie, 1998, 11)

Важно отметить, что согласно более современным исследованиям, в Cajun English наблюдается в целом нетипичный для всех языков вид опущения конечных согласных, который очень сложно фонетически обосновать. Выпадение [t] в late, [d] в food/wide, [n] в nine, [m] в mom, [r] together, [f] life, [s] house, [ʃ] fish, [z] Larose, [l] school. Это явление отсутствовало в каджунском французском, влиянием которого объясняют подавляющее большинство характеристик Cajun English. (Blevins, 2006, 18-19)

В том, что касается синтаксических особенностей Cajun English, исследователи отмечают два типа калек из французского: фразовое выделение

местоимений и «хвосты» (tags) yes/no, например: What are you doing, you? (фр. Qu'est-ce que vous faites, vous?); I don't care, no. Также отмечается дословный перевод французских идиом: to catch the rain (фр. attraper la pluie); to catch a bridge (фр. attraper le pont); а также выражений с глаголом faire: he made his lessons (фр. il fait ses leçons) (Cheramie. 1998, 7-8)

Согласно Дини М. Шерами, в вопросах языка на повестке дня каджунов находится сохранение каджунского французского, а также преодоление предубеждений, связанных с восприятием Cajun English. (Cheramie, 1994, 50-52)

Итак, диалект Cajun English представляет собой сложное и уникальное социокультурное явление, прочно связанное с этнической идентичностью каджунов. В связи с особой историей его формирования, данный диалект ярко выделяется на фоне остальных Южных диалектов США. По мнению некоторых исследователей, возрождение каджунской культуры во второй половине XX-го века привело к тому, что речь молодого поколения более насыщена диалектными элементами, чем речь их родителей. Совокупность существующих лингвистических описаний Cajun English не отображает стабильное восприятие диалекта как целостной системы: в то время как некоторые характеристики упоминаются большинством авторов, насчет других все еще сохраняется неясность. Репрезентация диалекта в письменном тексте часто сопряжена с такими негативными стереотипами, как бедность, необразованность и принадлежность к низкому классу. Вместе с тем, использование диалекта может быть средством утверждения идентичности диалектной общности или выражением некоего превосходства со стороны носителей «господствующей» разновидности языка, а также в устном варианте может получать позитивную оценку по критериям социальной солидарности.

Выводы по Главе 1

В первой главе настоящего исследования были рассмотрены различные взгляды на значение термина «диалект», на проблему «язык и диалект». Также, была освещена история формирования этнической и культурной идентичности каджунов. На основе рассмотренных концепций можно сделать следующие выводы, которые будут приняты в качестве основных теоретических положений для дальнейшего исследования:

1. Различные термины, которыми пользуются для обозначения тех или иные языковых форм, представляются размытыми и требуют более точного разграничения для дальнейшего использования в лингвистической литературе. Языковой форме может приписываться статус языка или диалекта в зависимости от особенностей геополитических, исторических и культурных факторов, обуславливающих ее существование. Решающую роль в этом вопросе играет самосознание говорящих, а также восприятие данной языковой формы людьми, не являющимися ее носителями. Разграничение диалектов на территориальные и социальные не является абсолютным, поскольку оба критерия взаимообусловлены, однако, по использованию той или иной терминологии можно судить о фокусе конкретного исследования.

2. Каджуны – это этническая группа с богатым культурным наследием, проживающая главным образом на юго-западе штата Луизиана. Важнейшим маркером идентичности данного этноса, остается их собственный вариант английского языка – Cajun English, на диалектной карте США относящийся к Южным диалектам нижней дельты.

3. Диалект Cajun English представляет собой сложное и уникальное социокультурное явление, прочно связанное с этнической идентичностью каджунов. В связи с особой историей его формирования, данный диалект ярко выделяется на фоне остальных Южных диалектов США.

Совокупность существующих лингвистических описаний Cajun English не отображает стабильное восприятие диалекта как целостной системы.

4. Точная репрезентация конкретного диалекта в письменном тексте практически невозможна, однако некоторые авторы приблизились к этому, пользуясь методом фонетического письма и используя регионализмы. Также, диалектная речь на письме может быть представлена посредством *eye dialect* и метода записи беглой речи, несмотря на общеупотребительность отображенных таким образом языковых элементов. Употребление диалекта часто сопряжено с такими негативными стереотипами, как бедность, необразованность и принадлежность к низкому классу. Вместе с тем, диалект может выступать в качестве средства утверждения идентичности диалектной общности.

Глава 2. Речевые жанры и диалект Cajun English

В диалектологии и социалингвистике существует прочная традиция описания диалектов по их формальным признакам. При этом не уделяется должного внимания диалекту как особому строю текста. В качестве элемента структуры текстового значения диалект предполагает социально устойчивые смыслы. В процессе анализа мы попытаемся определить значимость диалекта Cajun English в текстах различных жанров.

2.1. Диалект Cajun English в поэтическом тексте

В данном параграфе будут проанализированы три поэтических текста с различной степенью насыщенности проявлениями диалектных черт. Наша первая задача – проверить, насколько реализованный в данных стихотворениях диалект соотносится с диалектом Cajun English в том виде, в каком он представлен в лингвистической литературе. Также, для нашего исследования важно проследить, каким образом диалект участвует в формировании смысла каждого из стихотворений.

2.1.1. Addiction Cajun Style

Стихотворение «Addiction Cajun Style» автора Эмери Л. Кэмпбелл было издано в журнале Atlanta Review в 2009 году. В тексте наблюдается выборочное использование задокументированных лингвистами диалектных черт Cajun English.

В первую очередь рассмотрим фонетические девиации, реализованные в тексте посредством орфографии, в их соотнесенности с задокументированными в различных лингвистических исследованиях признаками диалекта Cajun English.

Характерная для Cajun English замена звонкого интердентального согласного [ð] на [d] реализована во всех во всех словах, в языковом стандарте содержащих [ð]:

- Wid – with
- De – the
- Dat – that
- Dem – them
- Dey – they
- Widout – without
- Den – then

Вместе с тем, отмеченная исследователями замена глухого интердентального согласного [θ] на [t] в тексте не реализуется. (Cox, 1992, 3; Melançon, 2006, 241; Wolfram, 2007, 80) Слово throw употреблено в своем стандартном написании. В других словах, содержащих звук [θ], th заменяется на f, обозначающую звук [f]: mouf – mouth. Данное явление характерно для African American Vernacular English (Cherame, 1994, 116) и некоторых южных диалектов США – в Северной Каролине и центральной части Кентукки, но не значится в числе признаков Cajun English. (Dubois, Horvath, 1998, 248) С. Дюбойс и Б. Хорват в одном из своих исследований отметили крайне незначительную реализацию этого явления в речи каджунов, причем в основном на конце служебных слов. (Dubois, Horvath 1998, 252).

Множество случаев употребления фонетически мотивированного варианта написания слов связано с опущением конечного [d], отображающимся на письме при помощи апострофа:

- An' – and
- Roun' / aroun' – round / around
- Hol' – hold
- Ten' - tend

Как видим, конечный [d] выпадает как в неударных словах (союз, предлог), так и в ударных (смысловый глагол). Данный диалектный признак исследователи действительно относят к Cajun English. (Blevins, 2006, 18; Ramos, 2012, 626)

В каждой из глагольных форм с суффиксом –ing в тексте отмечается замена конечного [ŋ] на [n], графически обозначенная через «n'» или «'n»:

- seein' – seeing;
- fish'n – fishing;
- tappin' – tapping.

Интересно, что данное явление не отмечается исследователями в числе фонетических признаков Cajun English, однако, в одной из работ косвенно обозначается с помощью фонетического письма в предложении, иллюстрирующем один из грамматических признаков диалекта. (Сох, 1992, 5) Вместе с тем, в фонетических транскрипциях интервью с каждым из них можно наблюдать как замену [ŋ] на [n], так и сохранение нормативного [ŋ] – часто в речи одного говорящего. (Schexnayder, 1998, 123-380)

В числе фонетических девиаций следует также отметить слияние слов **out of** в **outta**, сокращение **because** - **coz**, редуцированный предлог **of** – **a** (pint a moonshine), союз **and** – **'a'** и глагол **remember** – **'member**, отображенных в тексте методом записи беглой речи (*allegro speech respellings*). Данные сокращения не специфичны для рассматриваемого диалекта, и используются в устной речи всеми носителями языка, но на письме являются индикаторами часто комического изображения диалекта как средства передачи каких-либо социальных характеристик персонажа. (Beal, 2006, Т.3, 532-533) **Coz**, как и **likker** вместо **liquor**, интересны тем, что являются так называемым *eye dialect*. *Eye dialect* - нестандартная запись слова, не отображающая фонетических девиаций, также используемая авторами для подчеркивания низкого социального статуса персонажа.

К. Кармайкл в своем исследовании проанализировала, какие из типичных характерных признаков диалекта Cajun English преувеличиваются его носителями, когда они рассказывают шутки о Будро и Тибодо (Boudreaux and Thibodeaux) – центральных персонажах каджунского этнического юмора. Акцентирование ненормативных языковых элементов особенно характерно для юмористического жанра, поскольку комизм формируется путем обращения к существующему стереотипу. Результаты показали, что манипуляциям подвергаются по большей части согласные звуки. Такие девиации гласных звуков, как монофтонгизация и повышенная напряженность, отмеченные лингвистами и самими говорящими как яркие отличительные особенности каджунского произношения, не акцентировались во время исполнения этнических шуток. (Carmichael, 2013, 395-402) Наш анализ фонетических девиаций в тексте «Addiction Cajun Style» подтверждает выводы, сделанные К. Кармайкл. Действительно, следующие графически возможные преобразования дифтонгов в монофтонги в тексте не были реализованы:

- [ai] в [a] или [æ] (Cox, 1992, 4): **like, line, eye, pry, tight, moonshine, surprised.**
- [ou] в [ɔ] (Cherame, 1994, 59): **throw, pole, toe.**
- [ej] в [e] (Cherame, 1994, 59): **dey, snake, snakie, take.**
- [au] в [a:] (Ramos, 2012, 626): **down, outta, widout, aroun', mouf.**

Выпадение [r] в средней и финальной позициях, а также [h] в начальной позиции значатся среди наиболее выдающихся характеристик Cajun English, мотивированных влиянием французского (Cox, 1992, 3; Cherame, 1994, 106; Schexnayder, 1998; Dubois, Horvath, 2000, 309; Ramos, 2012, 626). Примечательно, что в анализируемом тексте они вовсе не реализованы: **hook, he, his, him, hisself, head, how, arm, wonder, pour, squirm, barefoot, clear.**

Обратимся теперь к грамматическим девиациям. Наиболее ярко в данном тексте выделяется отсутствие формообразующей аффиксации у глаголов в простом прошедшем и простом настоящем временах, а также пропуск вспомогательных глаголов **to be**, **to have**, **to do** в различных конструкциях. Каждое из этих явлений отмечено лингвистами как характерное для Cajun English. (Сох, 1992, 5)

Опущение окончаний 3 л. ед. ч. **–s/es**:

- A Cajun name of Boudreaux like to fish – likes to fish;
- He spend all day – he spends all day;
- He cast an eye aroun' – he casts an eye around;
- A snake [...] hol' it – a snake [...] holds it;
- He reach down – he reaches down;
- He grab de snake [...] an' hol' him tight – he grabs the snake and holds him tight;
- De snake he twist an' lock hisself – the snake twists and locks itself;
- B. pry his mouf an' steal de frog an' stick it in his can – B. pries his mouth and steals the frog and sticks it in his can;
- He squirm an' whip aroun' – he squirms and whips around;
- He chew – he chews;
- He 'member – he remembers;
- He pour – he pours;
- De snake go limp 'n' roll his eyes – the snake goes limp and rolls its eyes;
- As he ten' his pole – as he tends his pole;
- He feel a tappin' – he feels a tapping;
- B. squint – B. squints

Выпадение глаголов **to be**, **to have** и **to do** в видовременных глагольных конструкциях и в вопросительных предложениях:

- he seein' red – he is seeing red
- dey fond of frogs – they are fond of frogs
- he outta bait – he is out of bait
- he got plans – he has got plans
- he back – he is back

- what he see? – what does he see?

Интересно, что безаффиксные варианты глаголов настоящего времени в тексте встречаются наряду с **got** – глаголом в прошедшем времени:

- He wish he got more worms.

Это сочетание значительно увеличивает резкость отклонения от языковой нормы. Тот же эффект достигается ненормативным согласованием глагола с подлежащим:

- dey fond of frogs **dey** catches in de bog.

Как уже упоминалось, для Cajun English характерно обратное явление – опущение формообразующих суффиксов. Также, избыточным можно назвать нарушение формы местоимения **himself / hisself** – данный признак не значится в числе присущих Cajun English.

Исследователи отмечают местоименные конструкции, которые, предположительно, появились в Cajun English вследствие влияния французского языка. (Cheremie, 1994, 65; Cox, 1994, 6) Действительно, усилительные конструкции с повторением местоимений во французском языке являются нормативным явлением, тогда как в английском они считаются грамматической девиацией.

- Замена **those** на **them**: dem bass dey fond of frogs - them bass they are fond of frogs - those bass are fond of frogs;
- Аппозиция местоимений (pronominal apposition): dat snake he squirm - that snake squirms; dat snake he back – that snake is back.

К. Кармайкл в своем исследовании проводит важное разграничение между двумя социогеографическими группами в акадианском округе Лафурш: up the bayou / down the bayou (вверх по байу / вниз по байу – в зависимости от течения Мексиканского залива). Вверх по байу расположен университет, здание суда и другие административные учреждения, поэтому эта часть округа

считается более «городской», в противовес «сельскому» и изолированному вниз по байу. Жители *down the bayou* говорят с более сильным акцентом *Cajun English*, что обычно связывают с большим влиянием к аджунского французского (именно там проживает большая часть франкофонов и билингвов), тогда как в *up the bayou* речь более приближена к норме, что объясняют более высоким уровнем образования. Эта культурная и языковая дифференциация обычно не учитывается в исследованиях *Cajun English*, хотя она наблюдается даже в рамках одного акадианского округа. (Carmichael, 2013, 386-387, 394)

Таким образом, можно констатировать неточное отображение диалекта в данном тексте. Среди фонетических девиаций акцент сделан на согласные звуки, что может быть вызвано восприятием их как более яркого отклонения от нормы в рамках произношения *Cajun English*. К. Кармайкл предлагает альтернативное объяснение: возможно, отсутствие манипуляций гласных звуков связано с нежеланием вызвать ассоциации с другими местными разновидностями английского языка – *Southern American English* и *Creole African American English*. При этом, в текстах типа «*Addiction Cajun Style*», авторы стремятся в большей степени подчеркнуть ненормативность произношения, чем обеспечить точную передачу *Cajun English*. (Carmichael, 2013, 402) Об этом же свидетельствует проведенный нами анализ: очевидно, обнаруженные грамматические и фонетические девиации автор стихотворения посчитал достаточными для репрезентации *Cajun English*. Девиации, которые исследователи не относят к данному диалекту, а также рассмотренные выше *eye dialect* и запись беглой речи, использованы для акцентуации отклонения от нормы в стремлении вызвать ассоциации с жителями *down the bayou* и связанными с ними негативными стереотипами (необразованность, «отсталость от жизни», невежество), что, в свою очередь, создает комический эффект. (Carmichael, 2013, 403)

В стихотворении «Addiction Cajun Style» при первом ознакомлении обнаруживается контраст между тривиальностью сюжетной линии и словом addiction в заголовке. Addiction активирует в памяти читателя устойчивый тип контекстов. Согласно COCA, слово addiction употребляется совместно с существительными drug, alcohol, treatment, abuse, а также прилагательными physical, serious, negative и т.д. В связи с этим, в тексте можно выделить другие слова и выражения, относящиеся к той же контекстуальной сфере, что и addiction: a pint a moonshine, a shot, limp. Moonshine (самогон) – нелегально произведенный крепкий алкоголь, ассоциирующийся, в числе прочего, с необразованными неотесанными сельскими жителями. Таким образом, формируется знакомый сценарий, характеризующий ситуацию, обозначенную данными элементами текста: addiction is a serious physical condition that is characterized by abuse of substances such as drugs or alcohol, has a negative influence on one's life and needs treatment.

Фраза «addiction Cajun style» приобретает особую значимость в свете широко известного стереотипа, связанного с данным этносом. Карл Брассо в книге по истории Акадианы 19-го века пишет, что в период Реконструкции Юга акадианское сообщество претерпело существенные изменения. Отмечалась необычайная поляризация общества по уровню благосостояния и социальному статусу. Фактически, акадианцы разделились на очень богатых и очень бедных. При этом, различия были не только экономическими, но и культурными. Представители высшего класса всячески старались избежать растущей стигмы, связанной с «неблагополучными» каджунами. Экономическим кризисом того времени Карл Брассо объясняет широкое распространение алкоголизма среди каджунов. (Brasseaux, 1992, 150-151) Впоследствии, образ склонных к алкоголизму представителей низкого класса прочно закрепился за каджунами и обусловил существующий по сей день негативный стереотип.

Главный герой стихотворения – Boudreaux. В первой строке текста он обозначен, как каджун: A Cajun name of Boudreaux.

Место действия – «down by de bayou» - указывает на уже упомянутый стереотип: «down the bayou» считается отсталой и удаленной от цивилизации частью Акадианы, где проживает преимущественно бедное и малообразованное сельское население.

Таким образом, резко негативный сценарий «Cajuns are a disadvantaged minority and tend to be alcoholics» превращается в семантическую базу текста, тогда как смысл текста будет формироваться на контрасте между семантической базой и любым другим элементом текста. (Толочин, 2014, 1997)

Ожидания, составляемые отрицательным характером данного ценностного суждения, в тексте не оправдываются. Все элементы сюжета - простая бытовая сцена рыбалки в сельской местности, ловкий и находчивый каджун, комичное разрешение проблемы – ярко контрастируют с семантической базой текста.

Следует отметить, что в тексте прослеживается инверсия негативного стереотипа, сформировавшаяся в период «Каджунского Ренессанса» второй половины XX века:

- To many people, especially those from other states with more conservative drinking laws, the freedom to drink in public is inherently exotic. "Joie de vivre" is a large part of what Cajuns are famous for, and nothing reflects this more than public drinking and dancing. Alcohol is an important part of Cajun life, one to be enjoyed and shared. (Esman, 1981, 177)

Наиболее доступные читателю элементы текста – устойчивые метафорические мотивы, вызывающие эмоциональный отклик и представленные в тексте виде сюжета, обстановки и героев стихотворения.

Герой рыбачит день напролет, по-видимому, не имея работы. Рыбалка – один из традиционных видов деятельности каджунов. (Wolfram, 2007, 80). «Hook an' line» - самое простое самодельное приспособление для рыбалки, состоящее из лески и крючка –маркер бедности героя. О том же, но в меньшей степени, говорит упомянутое в 23 строке слово «pole», которое Oxford English Dictionary (OED) определяет как «A *rudimentary* fishing-rod». Д. Тентчофф утверждает:

- «Cajuns emerged [...] on the periphery of economic development [and] gained their distinction through their ability to evade, in some significant measure, the harnessing of manpower and natural resources in nation-building... Making the most of the odds and ends of scraps left them on the fringes of the developing plantations-the swamps, the brackish backwaters, the clay soils where horticulture was restricted-these settlers became expert at the utilization of marginal resources» (Tentchoff, 1980, 231-232)

Таким образом, умение выживать в неблагоприятных условиях (bayou swamps) – важная составляющая истории и идентичности каджунов.

Слово **bayou**, задающее в стихотворении окружающую обстановку, является уникальным оценочным маркером в каджунской культуре. Вот некоторые контексты, взятые из корпуса СОСА и поисковой системы Google:

- The **bayou** is as much *a part of you* as it is *a part of me*. (V.C. Andrews, All that Glitters, 1995)
- Broad and open, lined with hundreds of boats, the long reach of Bayou Lafourche at Galliano and Golden Meadow will surprise anyone who thinks that "**on the bayou**" means a *moss-hung, dark, tree-shaded, slow-moving way of life*. By day a busy waterway, it glitters at night with thousands of mercury vapor lights. There is a *bustle* to the place that belies its isolation. (Griffin Smith, Jr., The Cajuns: Still Loving Life, National Geographic Magazine, October, 1990)
- Here, the emphasis is on the **bayou**, a characteristic of Louisiana that is as intrinsic to the State economy as it is to *the soul of its creative vigor in music, visual art, or cuisine*. ([Walter Pierce - Hunt Slonem On the Bayou](#))

- Barbara Pyle sees how Milton Canbre's life-long connection to the bayou is creating a powerful current for change. MILTON CAMBRE, WATERMAN: When I come out **on the bayou** by myself I really feel *at peace with myself*. I love this river. I love these lakes. *I love these more than life*. (People Count: Hot on the Trail, CNN, 2000)
- The **bayou**, for me, is *full of romance and mystery*. The *haunting* appearance of Spanish moss weeping from the branches of old cedar trees makes my mind wander. (<https://www.instagram.com/p/BAQo0-ktTG-/>)
- In Cajun Country, you'll discover the *breath-taking bayous*, dance to the Zydeco music beat, and eat a bit of crawfish to boot! (<http://www.louisianabandb.com/cajun-country>)
- The **Bayou** is a *strange* and *magical* place that has served as the basis for many movies and books, not the least of which includes The Princess and the Frog. (<https://www.apartmentlist.com/la/bayou-blue#guide>)
- The **bayou** is a *sinister place*. These back-woods are water-logged, *stagnant*, and *filled with 'gators*. As you cross the green water, still as a mirror, you start humming "Duelling Banjos," *half expecting a blue hand to rise up* and break the surface. [...] Bayous comprise the Louisiana back-waters, where the *edge of civilization meets the swamp*. [...] Although the word for bayou originates from the Native American word bayuk, which means "little stream," a **bayou** is more of what could be called "*dead river*," created when the path of a greater river changes. ([Douglas MacCutcheon, Song Review: Born On The Bayou by Creedence Clearwater Revival](#))

Налицо двойственность значения **bayou**. С одной стороны, это место характеризуют словами *sinister, stagnant, edge of civilization, swamp*, подчеркивая его отдаленность от «цивилизованного» мира, неблагоприятные условия для жизни и даже мистические опасности (значение 1). Совершенно другой тип контекстов представлен ассоциацией **bayou** со словами *breathtaking, magical, beautiful, romance*; это - часть самих акадианцев, место, которое любят и где чувствуют умиротворение (значение 2). Со времен колонизации Луизианы, **bayou** для местных жителей был источником

пропитания – там охотились и ловили рыбу. На сегодняшний день, слово **bayou** для каджунов символизирует родные места и сердце их культуры. Описанная двойственность отражена в следующих контекстах:

- Not unlike the ancient people who inhabited the land prior to the arrival of the first European, we revere the bayou as not only *a giver of life and beauty*, but an often *dark entity bringing grief and tragedy*. For the past 200 years or more our culture has *celebrated the sustenance* bayous provide by *nourishing our fields and filling our nets*. ([Mark A Tullos, Jr. Foreword to Hunt Slonem's "On the Bayou"](#))
- The **bayou** is a *dark place* where the Mississippi River begins its winding *crawl* across the width of the United States. [...] The water is usually slow-moving or *stagnant, slime and algae* covering its surface. *Not very appealing*. However, in another sense it is the entire area in southern Louisiana around and south of New Orleans, settled by the French and Spanish where the Arcadians booted out of Canada came to settle and *the great pirates* of yesteryear hid their *treasures*. It is the land of the alligator and the water moccasin. It is dark. It is wild. It is the **bayou**. (<http://archiveofourown.org/users/Dayspring/pseuds/Dayspring>)

Отдельного внимания заслуживает образ bayou, созданный в известной песне луизианской группы [Creedence Clearwater Revival - "Born On The Bayou"](#):

Now, when I was just a little boy,
Standin' to my Daddy's knee,
My poppa said, "Son, don't let the man get you
Do what he done to me."
'Cause he'll get you,
'Cause he'll get you now, now.
And I can remember the fourth of July,
Runnin' through the backwood, bare.
And I can still hear my old hound dog barkin',
Chasin' down a hoodoo there.

Born on the Bayou [x3]

Wish I was back on the Bayou.

Rollin' with some Cajun Queen [...]

В данном тексте **bayou** ностальгически описывается, как место, где герой вырос и куда хочется вернуться. Вместе с тем, слово **backwood**, определяемое OED как «*A remote or sparsely inhabited region, especially one considered backward*», иллюстрирует описанное выше значение 1 слова **bayou** и подчеркивает разграничение между сельской жизнью на **bayou** и более прогрессивной жизнью городов.

Таким образом, выбор **bayou** в качестве места действия в стихотворении обусловлено его культурной значимостью. Ловля рыбы неподалеку от **bayou** – классический образ каджуна, живущего в деревне.

Сюжет стихотворения строится на том, что у Будро закончилась наживка и он решает отобрать пойманную змеей лягушку. В строке 9 называется вид змеи и подчёркивается ее опасность. Water moc – water moccasin (водяной щитомордник) – ядовитая гадюковая змея, обитающая на юго-востоке США.

- Most water snakes are armed with sharp teeth - the better to grab their slippery quarry - and many *will readily bite* when provoked; never mind that you've done so unintentionally. If you live in the Southeast or lower Midwest, be especially wary of any snake swimming with its head held well above water. Among aquatic snakes, that's a telltale characteristic of the venomous cottonmouth, aka **the water moccasin**. Bites from water snakes can be painful, but the cottonmouth's is *potentially deadly*. (Nature Myths DEBUNKED by Terry Krautwurst, Mother Earth News, 2006 (Apr/May) Iss. 215; pg. 26, 5 pgs)

Метафорический мотив схватки героя со змеем (snake, serpent, dragon) имеет многовековую историю и отсылает нас к мифическим и библейским сюжетам: Св. Георгий Победоносец и дракон, Персей и Медуза Горгона, Геракл и Гидра, Тор и Йормунгард, Зигфрид и Фафнир и др. Сражение со

змеем олицетворяет борьбу героя с силами бессознательного, угрожающими поглотить его собственное я. Целью схватки всегда является труднодостижимое сокровище. (http://www.cgjungny.org/d/d_mythpsyche.html) Myth and Psyche. The Evolution of Consciousness by Donald Kalsched and Alan Jones, 1986.

В “Addiction Cajun Style” архетипический сценарий «герой побеждает змея» претерпевает карнавально-шутейную трансформацию. Находчивый Будро «по-свойски» справляется со змеей, залив ей в рот самогон. В финальной строфе змея возвращается за добавкой – изначально опасное существо становится не только безвредным, но и «собутельником» главного героя. Тем самым инвертируется негативная оценочность семантической базы.

Итак, положительный образ главного героя-каджуна, комическая тривиализация архетипической схватки и ряд культурно-маркированных слов в сочетании с диалектной стилизацией текста порождают явно позитивное восприятие ценностного стереотипа, задаваемого структурой заголовка. Таким образом, смысл стихотворения формируется благодаря взаимодействию семантической базы с остальными элементами текста, в результате чего происходит ее инверсия и утверждение положительной оценки идентичности каджунов.

2.1.2. De Outdo’ Tablette

Стихотворение «De Outdo’ Tablette» было издано в 2009 году в сборнике под названием «Chinaberry Beads» автора Элейн Кармайл Крамп. Данный текст представляется гораздо насыщеннее предыдущего в том, что касается отклонений от нормы и культурно маркированных слов. Для наглядности, рассмотрим сначала фонетические и грамматические девиации Cajun English, задокументированные в лингвистических работах и присутствующие как в «Addiction Cajun Style», так и в «De Outdo’ Tablette»:

1. Замена звонкого интердентального согласного [ð] на [d]:

- Dere – there
- Dat / dose – that / those
- Dis / dese – this / these
- Dass – that's
- Dem – them
- Dey – they
- De – the
- Den – then
- Dan - than

Интересно, что лишь в одном случае данный признак не был реализован:

- At **the** Fais Do Do

2. Выпадение конечного [d]:

- An' – and
- A' – a
- Tol' / tole – told
- Han' – hand
- Husban' – husband
- Ol' – old
- Frien' - friend

3. Замена конечного [ŋ] на [n]:

- Axin' – asking
- Shinin' – shining
- Passin' – passing
- H'enjoyin' – enjoying
- Stretchin' – stretching
- Goin' – going
- Whitewashin' - whitewashing

Не реализуется: **t'ing, t'inking', averyt'ing.**

4. Нестандартное согласование членов предложения:

- Dere **iss** ... dose – there **is** those – there **are** those
- She tol' **to** Didier – she told Didier
- Planty times – plenty **of** times
- Make de stomberry jelly an' set **dem** to cool – and set **it** to cool
- Miz Boudreaux had dem ready fo' to pass – had dem ready for passing

5. Опускание глагольных окончаний 3 л. ед. ч. –s/es:

- Miz Guidry shake her haid - Miz Guidry shakes her haid
- Didier see her – Didier sees her
- Den he say – then he says
- Didier axclaim – Didier exclaims
- She watch [...] an' know – she watches [...] and knows
- She make Didier smile – she makes Didier smile
- she aw'ways mix – she always mixes

Несвойственным Cajun English является наличие в тексте обратного явления: Dass [...] w'at you **needs** – that's what you need.

6. Опускание вспомогательных глаголов:

- she be nailed – she will be nailed
- w'en dat Jasmine goin' make – is going to make

7. Аппозиция местоимений:

- Dat board, she be nailed
- Didier, him
- dat Miz Boudreaux, she iss
- bake de yam, me

8. Замена *the/those* на *them*:

- got dem recipes – got the/those recipes
- Over dem dish – over the/those dishes
- Dem big pots – those big pots
- dem tombstone – the tombstones

9. Слияние слов: quicker'n – quicker than.

10. Eye dialect (нестандартное написание фонетически не оправдано):

w'en – when.

Перейдем к рассмотрению фонетических и грамматических девиаций, зафиксированных в данном тексте и отсутствующих в предыдущем.

Замена глухого интердентального согласного [θ] на [t]:

- T'inking' - thinking
- T'ing – thing
- T'ru - through

Выпадение [r] в срединной и финальной позициях:

- Wond'a'ful – wonderful
- You'se'f – yourself
- Indo' / outdo' – indoor / outdoor
- Boa'd – board
- Po'ch – porch
- Fo' – for
- Mo' – more

Не реализовано в **Didier, water, over, fire, stir up, where, flower, neighbor, work, hard, altar, her, gar, church.**

Монофтонгизация дифтонга [ai] – [a] (Cheremie, 1998, 16; Cox, 1992, 4):

- R'at – right
- Ma' – my

Не реализуется: **whitewashin', eye, ou'side, inside, shinin', right, pie, reply.**

В тексте следует отметить несколько примеров дифтонгизации гласных/ Данное явление исследователи обычно не относят к Cajun English (Cheremie, 1998, 15-16), объясняя это отсутствием дифтонгов в каджунском французском:

- [ɛ] и [æ] – [eɪ]: cain't – can't, haid – head. Характерно для SWVE и AAVE (Thomas, 2007, 457)

Замена [ɛ] на [æ] (Cox, 1992, 4):

- Vary – very
- Averyt'ing – everything
- Axclaim - exclaim
- Planty – plenty
- Averybody - everybody

Удлинённый гласный - предположительно, результат влияния французского языка (Cherame, 1998, 4): **dorg** – **dog**. Добавление соединительного гласного: **mag-a-nolia**. Фонетическое написание слова bayou: **by-you**.

Выпадение [l] в середине слова:

- Litt' / litt'a – little
- You'se'f – yourself
- Hisse'f – hisself – himself
- Deyse'fs – theyselves – themselves

Выпадение конечного [t] (Cherame, 1998, 11):

- Cass – cast
- Nex' – next
- Mos' – most
- Res' – rest
- Bes' – best
- Jus' – just
- Nes' – nest
- Fack – fact

Выпадение различных согласных в конце и середине слова:

- Ou'side – outside
- O' – of

- E'en - even
- Chirren – children

Замена [s] на [z] отмечена Х. Кокс (Cox, 1992, 2), тогда как обратное явление для данного диалекта представляется избыточным:

- Iss – is [iz]
- Miz – miss

В данном тексте реализуется девиация, не упомянутая в лингвистических работах по Cajun English - замена звонкого интердентального согласного [ð] на [t] в слове **with**.

Х. Кокс в списке грамматических признаков Cajun English отмечает ненормативное спряжение глаголов, в том числе использование настоящего времени на месте прошедшего (Cox, 1992, 5). В связи с опущением глагольных флексий и тенденцией к избеганию супплетивных форм в «De Outdo' Tablette» распознавание времени глагола в некоторых случаях представляется проблематичным:

- A frien' **pass** upon de road and **make** wave – passes + makes / was passing + waved
- De nex' day, Miz Boudreaux **make** de stomberry jelly an' **set** dem to cool – makes + sets / made + set
- She **can** cass her eye [...] she **can** see [...] an' smell – she **will be able** to cast her eye / see / smell
- She do de Cajun twice-step planty times – does / has done
- Miz Boudreaux cook up – cooked up
- Miz Boudreaux wink her eye an' den put notice – winked / put, winks / puts
- Miz Boudreaux reply – replies / replied

Следует отметить нестандартное образование причастия прошедшего время глагола «to write» - **writ**.

В тексте содержатся нарушения в образовании множественного числа (Cox, 1992, 5):

- Dem dish – those dishes

- Dem tombstone – the tombstones

Также, в стихотворении можно наблюдать ряд нестандартных лексических конструкций:

- make some spoke – have a talk
- make sociable – spend time together
- make wave – to wave
- smile wit' happy – smile with happiness, smile happily
- pass de water over dem dish / wash de dish – wash the dishes
- put notice on – to notice
- to pass pla-zure – to have a nice time
- shinin' wit' joyful – shine with joy
- han' clap – clap hands

В стихотворении встречается французская лексика:

- Tablette - shelf
- Pla-zure - pleasure
- Boulette - meatball
- Boudin – blood sausage
- Saccoleit – sac-o-lait / sac-a-lait – sac-au-lait (type of fish)
- Ma cherie – my dear / darling
- Traiteur

Нестандартное написание слов и создание новых лексических единиц:

- Garontee – guarantee
- Ingrediments – ingredients
- Stomberry – strawberry
- Presactly – precisely + exactly
- Shapeship – shipshape

Среди оставшихся девиаций следует выделить использование **w'at** вместо **that**, **so's** вместо **so**, **dat** вместо **who**.

Кулинарный мотив в стихотворении дал место множеству культурно маркированных слов – названий традиционных каджунских блюд и местных разновидностей рыбы.

Gumbo – гастрономическая «визитная карточка» Акадианы. Существует множество разновидностей этого блюда, но обычно его описывают как густой суп или редкое жаркое, в состав которого входит несколько видов мяса и/или морепродуктов, с соусом или подливой. Подаётся вместе с рисом. К тому же, словом **gumbo** обозначается форма языка, на котором говорят луизианские креолы. (Gutierrez, 1983, 181-183) Считается, что каждый новый этнос, переселившийся на территорию Луизианы, привносил в это блюдо свой ингредиент. **Gumbo** настолько важно для каджунской культуры, что его используют метафорично для описания колонизации Луизианы, как, например, в следующем стихотворении-рецепте "Louisiana Gumbo" by C.H. Dillemath:

- Base Stock: Start with fifty tepees of 100% Americans (Choctaw, Natchez, Houmas, Chickasaws, or other long forgotten ones). Now drop in 10 canoes of French explorers. Add 17 schooners of Spanish settlers. Pitch in a few frigates of Portuguese pirates (with some Canary Islanders). Now add all the lost and wandering Cajuns (absolutely essential for the proper flavor). Dump in assorted Germans, Alsations, Italians, Hungarians, Swiss and Swedes. Now thicken the broth with the cream of African tribes (Congolese, Nigerians, Swahili and more). Don't forget, add one can each of Kentucky riflemen, Tennessee woodsmen, and some fighting Irish. Pour in a flock of Mississippi Rednecks (they are still pouring in). If desired, stir in a few Texans and assorted Western cowboys - their hot air will keep the pot bubbling. And for an extra touch of flavor, ladle in some Lebanese, sprinkle in a few Syrians, spoon in some Latin Americans, and round out with some homeless Sephardic Jews seeking a permanent hearth. Now garnish with Damn-Yankees who have sense enough to leave the snow behind and you wind up with *Uncle Sam's best dish*. (<http://stonehillcollectibles.blogspot.ru/2010/01/louisiana-gumbo-poem-turned-into.html>) 28.4.16

Интересно, что в тексте происходит инверсия известных социальных моделей, которые обычно относят к США – «melting pot» и «salad bowl». **Melting pot** подразумевает слияние различных культур и этносов в более или менее гомогенное общество, тогда как под **salad bowl** имеется в виду их гармоничное сочетание при сохранении идентичности общностей в составе социума - мультикультурализм. В приведенном выше примере, благодаря индосказательному потенциалу слова **gumbo**, сочетание различных культур в штате Луизиана представлено как промежуточный вариант между упомянутыми моделями – ингредиенты в тушеном блюде не сливаются в однородную массу, но и не разделены так же четко, как в салате. Можно заключить, что автор текста считает Луизиану наиболее успешным примером гармоничного переплетения культур с частичным сохранением их индивидуальности, а также прочным осознанием целостности более крупной социальной общности, частью которой они стали.

Jambalaya – еще одно мясное каджунское блюдо, напоминающее испанскую паэлью.

Boudin – острые сосиски, которые считаются чем-то вроде «каджунского фаст-фуда». (Gutierrez, 1983, 191-192)

Boulettes – фрикадельки из мяса или морепродуктов с рисом.

Crawfish (crayfish) – лангуст, речной рак – необычайно популярное акадианское блюдо и широко узнаваемый положительный символ каджунской этничности:

- It is arguable that the crawfish is the most important of all Cajun ethnic symbols today. Its ubiquity as an ethnically marked emblem rivals that of those put forth by both the French Renaissance movement and the Coonass "movement," and it is acceptable as a group symbol to proponents of both, as well as to those Cajuns who affiliate with neither. (Gutierrez, 1983, 216)

Слово **crawfish** имеет прочно устоявшиеся ассоциации со словами Cajun, Acadian, Louisiana, Cajun Country. Изображения с **crawfish** украшают наклейки на автомобильные бамперы, футболки, бейсболки, номерные знаки и сувениры, причем часто вместе со слоганом «Cajun Power». **Crawfish** – популярный герой детских книжек, а также талисман местной футбольной команды Ragin’ Cajuns. Однако, до коммерциализации **crawfish** в качестве символа каджунов, это блюдо считалось едой бедняков, добываемой из болот и речек. Новые переселенцы в XX веке высмеивали каджунов за употребление в пищу этого «грязного, несъедобного паразита». Интересно, что даже внутри каджунского сообщества существовало разделение на «культурных» и «отсталых», причем последние ассоциировались с употреблением **crawfish**. Статус этого блюда претерпел радикальные изменения уже к середине XX века, а в настоящее время считается дорогим (иногда даже изысканным) угощением, которое обязан попробовать каждый турист. (Gutierrez, 1983, 217-222) Ежегодно, в городе Бро-Бридж (Crawfish Capital of the World) проводится Crawfish Festival, на котором выступают местные исполнители музыки в каджунском стиле, зайдеко и «болотный поп». (<http://bbccrawfest.com>) 29.4.16

Saccolait (sac-a-lait, sac-au-lait, “milkbag”, crappie) – южнолуизианское название подвида рыб, больше известных как американские краппи. Слово, предположительно, является французским искажением индийского слова. (OED)

Gar (alligator gar, панцирник) – рыба, обитающая в водоемах южных штатов США. Ранее считалась бесполезной и несъедобной рыбой (trash fish), а в последние десятилетия ценится как объект спортивной рыбной ловли в Луизиане и некоторых соседних штатах. (Tony Brady (August 2013). "[Fleur De Lis Fisheries](#)" (PDF). US Fish & Wildlife Service. Vol. 3 Iss. 8 p. 2.)

Семейство Будро в стихотворении представляется образцовым. Главная в семье – миссис Будро:

She iss de vary bes’ mama

Fo' her chirren an'

An' she make Didier smile

Wit' happy.

Героиня занимается хозяйством, живет с мужем душа в душу, воспитывает детей, готовит не только своей семье, но и делится с соседями:

W'en h'enny neighbor's chirren

Get deyse'fs out,

R'at in de middle

To get dem a traiteur.

Семья Будро придерживается католической веры, о чем говорит соблюдение Миссис Будро традиций празднования Дня Всех Святых:

On dat All Saints Day,

She work hard

Whitewashin' dem tombstone.

День Всех Святых, наряду со многими другими католическими праздниками, не отмечается протестантами и считается несколько архаичным, о чем свидетельствуют слова пастора Лоренса У. Уилсона, а также отрывок из статьи на сайте Catholic Online:

- For years I ignored All Saints Day, observed on November 1 in Western Christianity, *because it conjured images of a mystical brand of Roman Catholicism that my Reformation-shaped mind could not accept*. You won't find me praying to St. Anthony when I lose my car keys. **Lawrence W. Wilson** (<http://www.lawrencewilson.com/what-every-protestant-should-know-about-all-saints-day/>) 28.04.16
- Although nearly everyone celebrates Halloween for the fun of the secular holiday, the following religious solemnity, *is not widely practiced or acknowledged by most Americans* unless they are Catholic. [...] Across much of Europe, the day is commemorated with offerings of flowers left on the graves of the dead. In Eastern

Europe, candles are lit on graves instead of offerings of flowers. In some places, such as the Philippines, *graves can be painted and repaired by family members*. (<http://www.catholic.org/saints/allsaints/>) 28.04.16

Принадлежность каджунов к католической вере выделяла их на фоне преимущественно протестантского американского общества и делала их объектом осуждения. Д. Тентчофф описывает негативный стереотип о каджунах следующим образом:

- The Cajun is reputed to be dull-witted, ignorant, slovenly, sexually incontinent and without ambition. He is depicted as eating, dancing and fiddling his life away mindlessly with no care for the poverty of his surroundings. In the eyes of the Protestant Anglo-American, he *desecrates the Sabbath by heedlessly engaging in joyful activities*. (Tentchoff, 1980, 229-230)

В свете данного суждения, позитивная оценка Миссис Будро как добропорядочной христианки приобретает особую значимость:

An' avery Sunday, she polish de altar at de church.

Вслед за опровержением известного стереотипа, связанного с вероисповеданием, происходит инверсия ряда других суждений, за которые, по словам Д. Тентчофф, каджуны долгое время подвергались социальной стигматизации. У хозяйки-Будро все под контролем – она успевает следить не только за своим домом, но и помогать соседям. Кулинарное мастерство помогает ей поддерживать гармонию в семье и делает ее любимицей всей округи. Находчивость и трудолюбие сочетается в миссис Будро с открытостью, доброжелательностью и умением весело провести время.

“Miz Guidry! Come see!

Come make sociable

Wit' me

To pass pla-zure.”

[...] She do de Cajun twice-step planty times

Миссис Гидри в тексте противопоставлена протагонистке. Она вся в заботах и с трудом справляется со своим хозяйством. Природа контраста позволяет предположить, что подруга олицетворяет «реформированных», «американизированных» каджунов, забывших свои традиции и поддавшихся массовой культуре, тогда как миссис Будро – квинтэссенция каджунской культуры. Текст обращается ко многим изначально осуждаемым и высмеиваемым аспектам того, что значит быть каджуном, и представляет их в новом, подчеркнуто позитивном свете.

М. Эсман, исследуя трансформацию каджунской идентичности после Второй Мировой войны в работе “The Celebration of Cajun Identity. Ethnic Unity & The Crawfish Festival” (1981), отмечает, что в связи с наступившем в XX веке экономическим благосостоянием, многие аспекты «каджунности», мотивированные их бедностью и проживанием вдали от цивилизации, потеряли свою актуальность. Тем не менее, фермерство и рыболовство остались важными элементами экономики региона, а Субботние танцы (Fais-do-do) продолжают пользоваться популярностью как мероприятия для неформального общения - особенно в сельской местности. Католицизм и крепость семейных уз не уступили место более расслабленному американскому образу жизни. Традиционные блюда, как говорилось выше, перешли в статус маркеров групповой идентичности. (Esman, 1981, 50-52)

- «The most commonly accepted view of what constitutes a Cajun is "an individual who is typically *Roman Catholic*, is rural or of rural extraction, *emphasizes kinship relations* over those of nonkin based associations, and who speaks or understands both English and Louisiana French or has close relatives who do so”. (Esman, 1981, 53)

Возникла ситуация, в которой каджунам необходимо было выбирать между старыми традициями и модернизацией и, вместе с тем, определить свое место в контрасте с американцами. Одним из самых важных разграничений

внутри каджунского сообщества М. Эсман называет контраст между городом и селом, буржуа и крестьянами (*bourgeois and peasant*). (Esman, 1981, 60) Во второй половине XX века эти социальные группы объединились под единым этнонимом «каджун», однако имели различные представления о каджунской идентичности.

- The old bourgeois, always *concerned with middle-class values and respectability*, have retained those values and insist that Cajuns were, are, and should be, simple but virtuous, *refined* (however poor) French-speaking, honest folk. The others, finding this image "emasculated and phoney", emphasize what they perceive as more *authentic, spontaneous* manifestations of their culture. [...] The contrast is embodied by the concurrent use of the two terms "Acadian" and "coonass." [...] In contrast to the "Acadians" are the *rural peasants* and their descendants, who *do not share in upper-middle-class culture or values*. [...] Rural Cajuns have responded in kind to "Acadian" exclusiveness by creating their own identity that implicitly excludes the urban elite (Esman, 1981, 60-63)

Данное социальное деление четко прослеживается в рассматриваемом контрасте героинь стихотворения. «Настоящая каджунка» миссис Будро - простая сельская женщина, которая с непринужденной легкостью справляется с любыми сложностями и с удовольствием и дружелюбием общается с соседями как при случайной встрече, так и на Субботних танцах. Особенно примечательным является мотив «*outdoor tablette*». Миссис Будро просит мужа прибить полочку, выходящую на улицу, чтобы она могла заниматься домашними делами, находясь и снаружи и внутри одновременно. Подобная открытость, свойственная истинным каджунам, безусловно, не сочетается с далекой от спонтанности мисс Гидри, у которой нет времени на пустые разговоры и которой едва удастся вести собственное хозяйство.

Таким образом, в тексте противопоставляются два ценностных суждения, причем образ жизни мисс Будро представлен в подчеркнуто позитивном свете: «*She has a vary good life*». Использование в тексте густого диалекта Cajun English, который стереотипно относят к деревенским,

«отсталым» каджунам, акцентирует то, что симпатии автора находятся на стороне главной героини и ее семьи. Естественность, открытость, трудолюбие, доброжелательность, умение вкусно готовить и соблюдение традиций делает мисс Будро образцовым каджуном – она, согласно данному тексту, олицетворяет каджунскую идентичность. Поэтому именно мисс Будро в стихотворении произносит знаменитый лозунг каджунов:

“Laissez de bon temps rouler!”

2.1.3. Cajun Night Before Christmas

Стихотворение «Cajun Night Before Christmas» было издано в 1992 году в формате детской книжки, рекомендованной детям от 5 до 8 лет. В справке об издании автором значится некто «Trosclair», хотя в интернете можно также столкнуться с информацией, что авторство принадлежит Дж. Б. Клиngu, Мл – отставному полицейскому из Батон-Руж для рождественской рекламы в 1967 году. (http://www.fathermike.info/The_Cajun_Page.html) 7.5.16. Очевидно, что стихотворение является адаптацией «на каджунский лад» традиционного рождественского стихотворения американского поэта и писателя Клемента Кларка Мура - «[A Visit From St. Nicholas](#)» (1823), также известное под названием «Twas the Night Before Christmas».

Согласно отзывам читателей, на сайте [Amazon.com](https://www.amazon.com) (8.5.16), для многих каджунов чтение «Cajun Night Before Christmas» на Рождество превратилось в настоящую семейную традицию:

- My daughter received this book as a gift in 1977 when we lived in Louisiana and it has become a *tradition* to read it every Christmas (*even though we left the South long ago*). (November 2, 1998)
- This book has been a *family tradition*, so I got it to pass that tradition along. (Steve Blankenship, December 3, 2015)

- My dad has read this book to us since it first came out when I was a little girl. Now, almost 20 years later, he still reads it every Christmas Eve. (OTJill, November 30, 2011)
- This book has been *a Christmas tradition in my family for many years*. We are Cajuns and love this story. (M. Vandergriff, October 5, 2007)
- My father has been reading this night before christmas book to my sister and since we were little girls. Now that i am grown and out of the house I had to order a copy for myself *to keep this christmas spirit alive!* I will continue *to carry out the tradition* and read it to my rugrats on christmas eve when i have children of my own. (paper crane, December 26, 2012)

Из всех проанализированных нами текстов, этот представляется наиболее девиантным. В первую очередь рассмотрим отклонения от нормы, присутствующие во всех проанализированных нами поэтических текстах.

1. Замена звонкого интердентального согласного [ð] на [d]:

- De – the
- Dat - that
- Den – then
- Dey/dem – they/them
- Dere – there
- Dass – that's

Не реализовано: **the** night before Christmas; clo**th**es, with a bam.

2. Выпадение конечного [d]:

- An' – and
- Soun' – sound
- Ol' – old
- Houn' – hound
- Lan' - land
- Behin' – behind
- Secon' - second
- Han' - hand

Интересно, что слово **old** имеет в тексте три различных варианта написания: **old, ol', ole**.

3. Замена конечного [ŋ] на [n]:

- Quiverin' – quivering
- Talkin' – talking
- Burnin' – burning
- Goin' – going
- Pullin' - pulling
- Splashin' - splashing

Не реализована: t'ing, playt'ing, pole-ing

4. Слияние слов: 'twas – it was

5. Опускание глагольных окончаний 3 л. ед. ч. –s/es:

- he lan' wit' a splat – he **lands** with a splat

Не реализуется: jumps like a cat.

6. Нестандартное согласование членов предложения:

- His clothes **is** – his clothes **are/were**.
- all dem big 'gator – all **of** them/those big 'gators

7. Выпадение вспомогательного глагола: Mahn, you [are] crazy.

8. Замена *the/those* на *them*:

- all **dem** big 'gator
- On **dem** red hot **coal**
- **dem** burnin' hot **flame**

9. Аппозиция местоимений:

- **De** 'gator **dey** came
- cat t'ru de treetop **he** fly
- **He** ain' no fool, **him**
- **Me I** ain' goin' back

10. Eye dialect: w'en – when.

Следующие девиации содержатся как в «Cajun Night Before Christmas», так и в предыдущем тексте – «De Outdo' Tablette».

1. Замена глухого интердентального согласного [θ] на [t]:

- T'ru - through
- T'ing - thing
- T'ink – think
- T'row – throw
- T'ought – thought
- Bot' – both

2. Замена звонкого интердентального согласного [ð] на [t] в слове with.

3. Выпадение [r] в срединной и финальной позициях:

- Flo' – floor
- Do' – door
- Sho' – sure
- Fo' – for
- Mo' - more

Не реализовано: before, pepper, fire, fireplace, stir, clatter, ladder, drover, burglar, where, dirty, fas'er, holler, porch, alligator, whisker, scared, turn, jerk, burnin', *more*, hear.

4. Монофтонгизация дифтонга [ai]:

- R'at - right
- Ma – my
- Ma'se'f – myself

Не реализовано: night, eye, fly, like, by, shine, snow-white, light, I, wine.

5. Дифтонгизация [e] –[ei]: heil – hell

6. Выпадение конечного [t]:

- Roas' – roast
- Don' – don't

- Ain' – ain't
- Cas – cast
- Fack – fact

Не реализовано: night, rabbit, got, cat, sit, sot, musk-rat, splat.

7. Выпадение различных согласных в конце и середине слова:

- Chirren – children
- O' – of
- Fas'er – faster

8. Нестандартное образование форм прошедшего времени неправильных глаголов:

- Sot – sat
- Knowd - knew

9. Нарушения в образовании множественного числа:

- Pant – pants
- Foots – feet
- Bot' his han' – both his hands
- Eight alligator – eight alligators

10. Удлиненный гласный: dorg – dog.

11. Французская лексика: tante – aunt, sacre – darn.

Помимо указанных выше диалектных характеристик, в тексте можно отметить выпадение префикса (**'sclaim – exclaim**), а также прежде зафиксированный нами прием записи беглой речи: **cuz - because, St. Nicklus – St. Nicholas**

Уникальным для «Cajun Night Before Christmas» является использование глаголов «done» и «make» в качестве вспомогательных глаголов прошедшего законченного времени, а также в составе императивной конструкции:

- He done said – he said
- Done fall – fell
- done sot – sat

- Done roas' up – roasted up
- Make bake – baked
- Make crawl – crawl
- Make soun' - sounded

Данное явление не было освещено в лингвистических работах по Cajun English и не встречалось ни в одном из исследованных нами диалектных текстов. То же можно сказать о двойном отрицании: he **don'** do **no** talking – he **don't** do **no** talking – he did **not** talk, he ain' **no** fool – he is not a fool, и ненормативном образовании сравнительной степени прилагательных: **mo' fas'er** – more faster – more fast – faster.

Также, данный текст содержит сравнительно большое количество форм прошедшего времени неправильных глаголов, которые обычно избегаются в диалектных текстах: **came, got, said, t'ought**. В некоторых отглагольных существительных используется гласный, заимствованный из форм прошедшего времени неправильных глаголов: **a shook – a shake; drover – drove – driver**.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об отсутствии системности в воспроизведении диалекта Cajun English в тексте стихотворения – практически каждый признак реализован не во всех возможных позициях, причем не все характеристики исследователи действительно относят к данному диалекту. Таким образом, можно предположить, что ключевым для поэтического текста является не точное и последовательное воспроизведение диалекта, а подчеркнутая девиантность формы изложения.

При первом прочтении стихотворения читатель моментально обнаруживает контраст между ожиданиями, вызванными фразой “Night Before Christmas” в заголовке, и, собственно, текстом стихотворения. Эта часть заголовка в сознании большинства американцев прочно связана со сценарием, заданным одноименным стихотворением Клемента Кларка Мура: снежная зимняя ночь, Святой Николай прилетает на санях, запряженных оленями,

спускается по дымовой трубе и оставляет игрушки для послушных детей. в чулках над камином. Помимо заголовка, маркерами данного сценария в тексте выступают слова St. Nicklus / Nick, chimney, toy / playt'ing, fireplace, sock. Традиционное представление о Рождественской ночи становится семантической базой стихотворения, тогда как смысл текста вытекает из столкновения устоявшегося сценария со значением, привносимым словом **Cajun**.

«Cajun Night Before Christmas» чрезвычайно насыщено словами, воплощающими каджунский культурный колорит, что создает отчетливый контраст с ценностным суждением, представленным семантической базой. Местом действия выступает привычное для каджунов байю, на котором не бывает холодных зим. Интересно, что в стихотворении мать готовит не только каджунское gumbo, но окорок (ham) с бататом (yam), которые принято готовить на Рождество в США.

В оригинальном стихотворении Святой Николай прибывает на санях с оленями: «a miniature sleigh and eight tiny rein-deer»; в каджунском же варианте он с помощью длинного шеста управляет летающей лодкой, запряженной аллигаторами – типичными представителями луизианской фауны:

Dere's eight alligator A pullin' de skiff.

An' a little fat drover Wit' a long pole-ing stick

Несмотря на экзотичность картины, герой стихотворения сразу же распознает в госте именно Святого Николая:

I knowd r'at away Gots to be ole St. Nick.

Привычные клички рождественских оленей (Dasher, Dancer, Prancer, Vixen, Comet, Cupid, Donner and Blitzen) в каджунской версии заменены на исконно-французские имена, которыми Николай называл аллигаторов: Gaston, Tiboy, Pierre, Alcee, Ninette, Suzette, Celeste and Renee.

Святой Николай представляется в двух стихотворениях совершенно разными персонажами. В оригинале, он одним легким движением спускается по дымовой трубе:

Down the chimney St. Nicholas came with a bound.

He was dressed all in fur, from his head to his foot

OED определяет **bound** как «An elastic spring upward or onward», а **elastic** контекстуально связывает со словами «lively motions». Святой Николай здесь ловкий – знаток своего дела. С другой стороны, Николай, посетивший семью каджунов, падает прямо на горячие угли, при этом прожигает в штанах дырку и восклицает на французском:

Den down de chimney he come with a bam

An' St. Nicklus fall An' sit on de yam.

"Sacre!" he 'sclaim "Ma pant got a hole

I done sot ma'se'f down On dem red hot coal."

He got on his foots An' jumps like a cat

Out to de flo' Where he lan' wit' a SPLAT!

Каджунский персонаж одет не в простую меховую шубу, а именно в шубу из ондатры (musk-rat) – еще одного жителя байю. Традиционный Святой Николай сравнивается с **pedlar** – “One who goes about carrying small goods for sale (usually in a bundle or pack)” (OED) – тогда как каджунский похож на грабителя:

He look like a burglar An' dass fo' a fack.

Интересно, что несмотря на практически идентичное описание внешности Святого Николая в обоих стихотворениях, в «Cajun Night Before Christmas» дается оригинальное объяснение его розовым щекам и красному носу, а вместе с тем и неуклюжести:

Maybe he been drink De *wine* from blackberry.

His cheek was like a rose His nose like a cherry

On secon' t'ought maybe He lap up de *sherry*.

Здесь происходит отсылка к известному стереотипу о пьющих каджунах, который мы описали в анализе стихотворения «Addiction Cajun Style». Интересно, что Будро - главный персонаж шутейных каджунских баек – упоминается и в тексте про Рождество.

Несмотря на расхождения между традиционным представлением о Рождестве и содержании «Cajun Night Before Christmas», каджунская идентичность в тексте выражается в исключительно позитивном свете, делая произведение добродушно-комичным и привлекательным для жителей Акадианы. Модификация классического для американцев рождественского сценария при помощи близких для каджунов метафорических мотивов позволяет им вписаться в американскую модель празднования, при этом сохраняя собственную идентичность.

Итак, результаты исследования функционирования диалекта Cajun English в поэтическом тексте иллюстрируют нестабильность восприятия диалекта различными авторами, в связи с чем выведение системности данной языковой формы крайне затруднительно. Наибольшее влияние уделяется не точному и последовательному отображению диалекта, а девиантности как средстве утверждения и позитивной оценки каджунской идентичности. Такое проявление диалекта мы предлагаем называть «Heritage Cajun English» - воплощение каджунской культуры, свободной от стигматизации и любого рода негативной оценочности.

2.2. Диалект Cajun English в коротком рассказе

В настоящем параграфе представлен анализ одного из рассказов сборника «Down the Bayou Cajuns» (2015) автора Гордона Дж. Вуазэна. Сборник написан по большей части на нормативном английском языке, с периодическими диалектными включениями – чаще всего, в прямой речи

персонажей. Рассказ «Political Meanderings» был выбран в связи с его наибольшей насыщенностью диалектными элементами. Текст представлен практически сплошной прямой речью пожилого каджуна – дядюшки Пи-нука (Nonk Pee-Nook), а также вступлением и небольшими комментариями автора.

Следует отметить, что прочтение данного текста требует наибольших усилий в сравнении с другими исследованными нами текстами. Прежде всего, это связано с использованием оригинального написания слов, не мотивированного особенностями Cajun English. Подобный прием был выявлен в стихотворении “De Outdo’ Tablette”. Автор рассказа настолько подчеркивает отклонение от нормы, что смысл некоторых следующих слов угадывается с трудом:

- conservation – conversation,
- New Ninted States - United States
- Pollentickles - polititians
- Dimmon-crats - Democrats
- Prezdisk - President
- Afrogans – Afghans
- terrisses - terrorists
- deff-luh-sit / deflicit - defficit
- Muslens - muslims
- Sad-Man-Who-Seen – Saddam Hussein
- wepplanes – weapons,
- Distraction - destruction
- Envlade - invade
- dimmon-crassity - Democracy
- capsure - capture
- Enemas - enemies
- budging – budget
- indjuts - idiots
- vazleen – Vaseline
- ball-ping – ping-pong

Помимо этого, в тексте активно применяется *eye dialect*: **wile** – while, **sum** – some, **wen** – when, **offiss** – office, **cun-tree** - country, **stoopid** – stupid, **freedums** – freedoms, **rite** – right, **myllyterry** - military, **watt** – what, **tolerbull** – tolerable, **konk** – conk; а также метод записи беглой речи: **gonna’** – going to,

‘cause - because, **useta’** – used to, **gotta’** – got to, **‘bout** - about, **‘tack** - attack, **govement** - government, **wanta’** – want to, **oughta’** – ought to, **‘nuff** – enough, **‘lect** – elect, **reck-uh-nize** – recognize. Как известно, все три приема письменной репрезентации языка призваны характеризовать персонажа как необразованного представителя низкого класса.

Рассмотрим содержащиеся в рассказе фонетические и грамматические девиации, присутствующие также в предыдущих текстах:

1. Замена звонкого интердентального согласного [ð] на [d]:

- dat – that
- de - the
- udder – other
- day/dem – they/them
- dare – their / there
- den – then
- eadder – either
- demselves – themselves

2. Выпадение конечных согласных: dess – desk, muss – must, draff – draft, sin – send, juss – just.

Специфическое для данного текста добавление дополнительного согласного: mast – mass.

3. Замена конечного [ŋ] на [n]: makin’, talkin’, messin’, nuttin’, tryin’, protectin’, doin’, puttin’.

Не реализована: billings, wrong, bring, being, getting, ping.

Специфическая для данного текста обратная замена: **cang** – can.

4. Опускание глагольных окончаний 3 л. ед. ч. –s/es:

- Bushy, wen day say draff, he go run and hide – he runs and hides.
- Dat rite dare make[s] our boys lose fate.
- Now dat piss[es] me off.
- Sad-Man-Who-Seen make[s].

5. Нестандартное согласование членов предложения:

- Wen de Dimmon-crats was in offiss – were in the office.
- Dey was wrong – they were wrong.

6. Выпадение вспомогательного глагола:

- Day [are] makin' sins.
- Nobody [is] makin' sins.
- Why [is] de cun-tree so messed up?
- Day muss tink dat we [are] stoopid.
- Who [are] messin' up de cun-tree.
- De terrisses [are] makin' our cun'tree look bad.
- We [are] protectin'.

7. Глагол в форме настоящего времени на месте прошедшего:

- Wen de Dimmon-crats was in offiss day lie[d]

8. Аппозиция местоимений: Bushy, wen day say draff, he go run and hide

Следующие признаки содержатся дополнительно по меньшей мере в одном из исследованных нами текстов:

12. Замена глухого интердентального согласного [θ] на [t]:

- ting – thing
- fort – forth
- tink – thing
- nuttin'
- nothing
- fate - faith

13. Замена звонкого интердентального согласного [ð] на [t]:

- Witt – with
- Wittout - without

14. Выпадение согласного [r] в конце и в середине слова: yoeself -

yourself, unda' - under, suffa' - suffer, ova' - over, matta' - matter, betta' - better, dollas - dollars, hamma' – hammer.

Не реализовано: udder, Clinker, eadder, war, our, ear, never, more

Специфичное для данного текста добавление конечного [r]: idear – idea.

15.Нарушения в образовании множественного числа:

- wimmens – women;
- men – mens;
- peoples - people

16.Двойное отрицание:

- Wittout no paddle.
- Day didn't do nuttin'.
- Day can't do nuttin'.
- Day ain't never gonna' stop.
- Wittout no vazleen.

Отдельно следует отметить употребление ненормативного **unapt** на месте слова **inapt**, а также лексика сниженного стиля: make doo-doo (poop), make a big boo boo (scare).

Особенностью данного рассказа является то, что в нем каджуны представлены как неотделимая часть американского общества, заинтересованные не только в жизни собственного штата, но и в политика на государственном уровне. Главный герой рассказа – дядюшка Пи-нук – пожилой рыбак-каджун с двумя начальными классами образования, который с «чистейшим каджунским акцентом» критикует политику США. Пи-нук характеризует положение дел в США фразой «*creek wittout no paddle*», которую *Oxford Dctionary of Idioms* определяет: **be up the creek without a paddle**: “be in severe difficulty, usually with no means of extricating yourself from it. *Informal*”. Автор с самого начала рассказа дает персонажу положительную оценку:

Now, he might be simple but he knows a lot, especially about politics. Despite his lack of education he had strong opinions.

Замечания дядюшки Пи-нука касаются неспособности Республиканской и Демократической партий работать сообща, торгового и бюджетного дефицита в стране, которые связаны с экономическим превосходством Китая; войны в Афганистане и Ближнем Востоке, войны с терроризмом. По его

мнению, американскому народу будет гораздо лучше вовсе без правительства – управлять страной должен простой народ. При этом, автор продолжает выражать свое одобрение слов Пи-нука:

How can a man like Nonk Pee Nook see through the smoke screens that the Republicans and the Democrats create to stop us from knowing the truths they hide?

Примечательно, что главный герой говорит об «our government» и использует **we** для обозначения американцев, в том числе каджунов. Подобные взгляды представляют собой относительно недавнее явление и свидетельствуют об успешном завершении процесса американизации. Как описывалось в предыдущих параграфах, каджунская идентичность формировалась в противопоставлении их сообщества и остальных американцев (Tentchoff 1980; Esman 1981). При этом, сохраняются стереотипические черты каджунов – густой диалект, необразованность, занятие рыбалкой, проживание вдали от цивилизации.

Таким образом, диалект в данном тексте маркирует положительную оценку каджунской идентичности, поэтому, как и в поэтических текстах, выступает в качестве *Heritage Cajun English*.

2.3. Диалект **Cajun English** в публицистическом тексте

The Advocate (TA) – крупнейшая ежедневная газета Луизианы, охватывающая южную часть штата, включая Батон-Руж, Новый Орлеан и Лафайетт.

The Daily Advertiser (TDA) – ежедневная газета компании Ганнетт, базирующаяся в городе Лафайетт. Покрытие местных новостей, публикующихся в газете, включает в себя 6 гражданских округов Луизианы – Лафайетт, Акадия, Иберия, Сент-Лендри, Сент-Мартин и Вермилион – центральная часть Акадианы.

В поисках диалектных элементов исследовались статьи, доступные на официальных сайтах газет (theadvertiser.com / theadvocate.com).

Для начала, в ТА было просмотрено в общей сложности 129 новейших по состоянию на 3.05.16. статей различной тематики – 37 статей рубрики NEWS (Local, Louisiana, Crime), SPORTS – 25, BUSINESS – 27, OPINION – 13, THINGS-TO-DO (Food, Music, Events, Mardi Gras) – 17.

Раздел THINGS-TO-DO – особенно подразделы Food и Mardi Gras – практически эксклюзивно содержит в себе культурно маркированную лексику, а именно – названия блюд каджунской кухни и названия различных тематических мероприятий. В некоторых заголовках статей реализованы известные признаки диалекта. Так, в статье “Help Lafayette win best Po' Boy in Louisiana”, в названии блюда из мяса и морепродуктов наблюдается характерное для Cajun English выпадение [r] в срединной и финальной позициях: «Po' Boy» - poor boy. В «Only in Louisiana! The doughnut po'boy» – название того же блюда представлено уже одним словом, а в названии его инновационного подвида – «The why lawd?» - опять же выпадение звука [r] в срединной позиции. В статье «Take a tour of the newly reopened Pete's» упоминается сразу две позиции каджунского меню: fried *boudin* balls with *remoulade*. Remoulade – соус, изобретенный во Франции, но имеющий свою специфическую разновидность в Луизиане.

В статье “7 Ragin' Cajun sushi rolls to try” речь идет о суши роллах, названных в честь местной футбольной команды Ragin' Cajuns – в обоих названиях реализована модификация конечного согласного. То же явление можно наблюдать в одном из заголовков подраздела Mardi Gras: «Goin' with the flow at Independent Parade». Также, следует упомянуть, что культурные мероприятия в Акадиане и Новом Орлеане часто имеют французские названия: *Mardi Gras* – Fat Tuesday, *Tour du Rouge* – по аналогии с *Tour de France* – Tour of (Baton) Rouge («Cyclists raising flood awareness along Gulf coast»).

В статье, призывающей посетить ресторан традиционной каджунской кухни, встречается известный каджунский девиз:

- People from all over the world flock to a few square blocks to get a “taste” of what this *joie de vivre* is all about. (Anne Falgout, Satisfy your craving for Cajun home cooking)

Каджуны гордятся своим французским наследием, поэтому даже будучи англофонами, свободно употребляют некоторые французские слова и выражения. Так, *joie de vivre* (joy of living) выражает каджунскую жизнерадостность и любовь к веселому времяпровождению:

- Very few festivals were begun out of a simple desire to celebrate, though all promote themselves as spontaneous expressions of Cajun "*joie de vivre*." (Esman, 1981, 97)
- "*Joie de vivre*" is a large part of what Cajuns are famous for, and nothing reflects this more than public drinking and dancing. (Esman, 1981, 177)

В подразделе NEWS (Louisiana) была обнаружена лишь одна статья, содержащая языковые девиации: *'til* – until; *gator* – alligator; the still water is murky as *café au lait*. (Claire Taylor, «The Cajun and the gator: Man vs. Beast») При этом, характер первых двух девиаций не представляется специфично каджунским, тогда как употребление слов и выражений на французском языке в английских текстах – явление, отсылающее нас к истории билингвизма в Луизиане.

Аналогичное исследование 135 новейших (6.05.16) статей на сайте TDA (NEWS - 18, SPORTS – 24, EATPLAYLIVE (Food&Restaurants) – 45, OPINION – 45) завершилось с еще меньшим количеством результатов, чем в первом издании: всего лишь два названия блюд - Crawfish Boulettes with the Etouffee ([Gourmet Galley: Hightailing with crawfish tails](#)) – одно название мероприятия - Fete au Fete ([New Orleans Creole food coming to White Star Market](#)) и модификация конечного согласного в заголовке [Rockin' reunion planned for mid-80s Zachary High grads](#). Возможно, это связано с тем, что TDA – более

крупное издание, и поэтому предпочитает презентабельность нормативного языка местному колориту.

Затем, был выполнен поиск по архивам обеих газет – (*theadvertiser.newspapers.com* / *theadvocate.com/search*). В качестве запросов были выбраны слова и выражения, которые различные исследователи относят к специфической лексике Cajun English (Dillard, Rivers, 1989, 311; Cox, 1992, 7-8). Следующие словосочетания не были найдены в газетных архивах:

- To get down (get out of a motor vehicle)
- To die a light / to take off a light (put out a light)
- To throw oneself on the bed (go to bed)
- To wash the head (shampoo [one's] hair)
- It looks to you (it's your responsibility)
- Make a pass (stop and visit)
- To catch a flat / to be on a flat (of a motor vehicle)
- Nannan (granny)
- Grandpere (grandfather)
- To peel pecans (to shell pecans)
- To axe (to ask)

Также, были проверены нестандартные слова и выражения, выявленные в первом параграфе данной главы. Запросы **dey, dem, dese, make some spoke, make sociable, make wave, smile with happy, pass de water over the dish, stomberry** не дали результатов. Встречаются следующие названия заведений, мероприятий и музыкальных групп: Dis & Dem, Dat Dog, Dat Biere, Dis N Dat Band.

Поиск некоторых диалектных слов выдал единичные результаты:

- **Bourree** (card game): Granny was a wonderful cook, seamstress and enjoyed playing *Bourree*. (TDA, Thu., Dec 18, 2014 – Page C5)
- **Grandmere** (grandmother): Ten-year-old Maddy must spend the summer on the bayou at her *grandmere's* house. It is a far cry from New Orleans and city life, so she is reluctant to go. [Children's book "Bayou Magic"] (TA, [June 13, 2015](#))

- **Tante** (aunt): She is highly regarded as a role model mother, grandmother, and very special tante Jeanne, who always showed love, kindness, and genuine interest in everyone. (TA, [Jan 26-30, 2013](#))
- **Garontee** (guarantee): The show, which is scheduled to debut in April, is the latest in a long line of cooking shows from the local public television station, dating to the 1970s when Cajun chef Justin Wilson brought his famous “I gar-on-tee” catch phrase to the nation. (TA, [Dec 29, 2015](#))

Запрос **dat** отсылает к лозунгу фанатов луизианской футбольной команды New Orleans Saints - «Who Dat»:

- Still, there's even more who've repeated his message to Saints fans anxious for their first peek at this year's team. That message: “Who Dat!” (TDA, Fri, Aug 15, 2014 · Page D5)
- The Superdome crowd's traditional pregame “Who Dat” chant. (TDA, Mon, Sep 9, 2013 · Page B2)
- Who dat? Dat's Louisiana's newspaper readers filling the Superdome 36 times! (TDA, Sun, Oct 13, 2013 · Page B8)

При этом, **Who Dat** могут использовать как сложное имя существительное со значением «фанат команды New Orleans Saints»:

- New Orleans Saints convert Damian Swann into a Who Dat (TA, [May 2, 2015](#))
- Former Falcon Curtis Lofton now a true ‘Who Dat’ (TA, [Oct 21, 2012](#))
- 'Who Dat say they gonna beat those Tigers! Tiger Bait! Yeah, you right!' (TA, [May 17, 2015](#))
- One Dat, Two Dat and Are you a Who Dat? (TDA, Sun, Jun 21, 2015 – Page C9)

Весьма существенными оказались результаты поиска фраз, прочно ассоциирующихся как у местных, так и у жителей других штатов, с каджунской культурой и ее возрождением: **pass a good time** (TDA 14, TA 10), **good times roll** (TDA 64, TA 23). Поскольку они появляются в текстах, написанных на нормативном английском, эти фразы часто выделяют кавычками.

- Orta and Mora emphasize that the festival isn't just for people south of the border *to pass a good time*. It's an event to bring all residents of Acadiana together. (Fri, Oct 3, 2014 · Page C3)
- It's about time learning what it means to "*pass a good time*," and it's something that must be experienced and understood. (Fri, May 30, 2014 · Page A7)
- "We did much better than I thought we would," she said. "We just wanted to come *pass a good time*." [charity event] (Sun, May 11, 2014 Page 11A)
- Give thanks, give food, and pass a *good time too* [at the annual Thanksgiving Zydeco Food Drive] (Thu, Nov 20, 2014 Page A6)
- As with any event in Cajun country, the Gueydan Duck Festival gives everyone an opportunity to meet old friends and make new ones and *pass a good time*. (Thu, Aug 21, 2014 Page A6)
- On behalf of LAGCOE's board, staff and a small army of volunteers, I would like to welcome visitors from all over the world to enjoy Acadiana hospitality and *pass a good time*. (Sun, Oct 25, 2015 Page A4)
- Smile and *Pass A Good Time* - you'll live longer! (TA, [Oct 3, 2014](#))
- From the bayou country of South Louisiana, Le Traiteur De Bayou plays Cajun and Zydeco-inspired music as a means of healing, while they also "*pass a good time*." (TA)
- All of which is to say that, as this Thanksgiving weekend comes to a close, Louisianans have a lot to be thankful for. *Pass a good time*, cher. The Bayou State is one of a kind — and we're all much better for it. (TA, [Nov. 30, 2014](#))

Приведенные примеры иллюстрируют тот факт, что **pass a good time** появляется в контекстах, в которых крайне позитивно оцениваются каджуны и их культура. Благодаря этой символической для каджунов фразе, каджунская идентичность здесь контекстуально связывается с такими качествами как щедрость, гостеприимство, дружелюбие, готовность помочь ближним. Акадианцы умеют хорошо провести время, но в то же время являются добропорядочными и отзывчивыми людьми.

Отдельная подгруппа контекстов состоит из рекламных объявлений, в которых фраза **pass a good time** также призвана вызвать позитивную оценку, расположить к себе читателя благодаря отсылке к культуре каджунов:

- Kick up your heels, grab a beer, and *pass a good time* with this ease-to-make flavorful Louisiana meal. (Wed, Feb 11, 2015 Page C3)
- Computer bingo: Come *pass a good time* and win some cash. (Thu, Mar 27, 2014 Page A5)
- Mardi Gras: Are you ready to *pass a good time* or are you going to let the good time pass you by? Make your plan now. (Thu, Feb 12, 2015 Page A4)

Аналогичные выводы были сделаны после анализа статей, содержащих фразу **good time roll**:

- Dalton Givens, chief operating officer for Mercer's, said he was surprised that a state known for *letting the good times roll* would prohibit his product. [wine ice cream] ([TA](#))
- On 2016 New Orleans Jazz Fest's final day, forget the rain! *Let good times roll...* (TA, [May 1, 2016](#))
- Comedian Chelsea Handler definitely *let the good times roll* as she celebrated Mardi Gras in New Orleans. (TA, [Feb. 18, 2015](#))
- Indeed, we know how to *let the good times roll*. But in Louisiana, festivals are not just a celebration of cuisine and toe-tapping rhythms. The history, folkways and reasons why these events are important are memorialized and institutionalized. Local fairs and festivals are scheduled nearly every day from now through the Fourth of July. Besides a chance to *experience local culture*, many serve as *fundraisers for worthy causes*. But most of all, the gatherings *celebrate their communities* and *Louisiana's unique ways of life*. (TA, [March 25, 2016](#))

Традиционные танцевальные вечера **Fais do do**, по всей вероятности, все еще релевантны, поскольку встречаются в **TDA** – 51 раз, а в **TA** - 37.

Перешедшее в Cajun English французское слово **lagniappe** (TDA – 419, TA - 139000) определяется OED как «Something given over and above what is purchased, earned, etc., to make good measure or by way of gratuity» (U.S., origin – Louisiana French):

- 'That's my dog': Kevin Steele gives LSU, Alabama rivalry a little *lagniappe* (TA, [July 15, 2015](#))

Слово **lagniappe** прочно вошло в газетный обиход и озаглавливает дополнительный абзац в конце статей, содержащий справочную информацию. Также, во множестве контекстов **Lagniappe** обозначает мероприятие, которое проводят в Луизианском университете (LSU):

- Natalie Richard, the UL-Lafayette Program Council's traditions committee chair, said she believes *Lagniappe week* events are important to the university community because it gives students, faculty and staff an opportunity to come together, have fun and celebrate the end of the semester and all of the community's accomplishments. (TA, [April 12, 2016](#))

Как и ожидалось, поиск названий традиционных каджунских блюд в газетных архивах по состоянию на 8.05.16 вернул рекордное множество результатов. Очевидно, что эти элементы каджунской культуры не теряют своей значимости.

- Crawfish: TDA – 1149, TA – 191,000
- Gumbo: TDA – 429, TA – 43,700
- Boudin: TDA – 330, TA – 107,000
- Jambalaya: TDA – 307, TA – 32,200
- Etouffee: TDA – 121, TA – 7,460

Таким образом, анализ поисковых запросов в газетных архивах позволяет с уверенностью утверждать, что использование диалектных элементов в публицистических текстах представляет собой способ маркировки с помощью отдельных слов или словосочетаний положительного потенциала культурной идентичности каджунов. Тем же мотивирован выбор слов Cajun English в названиях различных заведений, мероприятий, музыкальных групп, книг, песен и т.д.

Наиболее важно то, что Cajun English в публицистических текстах не реализуется как система – статьи пишутся на стандартном варианте английского языка с эпизодическим включением диалектных единиц. Тем самым полностью устраняется обычно сопутствующая диалекту негативная

оценочность, что позволяет говорить о *Heritage Cajun English* – диалекте как средстве самоутверждения и продвижения культурного наследия данного этнического сообщества. Однако, Cajun English в публицистических текстах принципиально отличается от чрезвычайно насыщенного диалекта, реализующегося на всех языковых уровнях в художественных текстах.

2.4. Диалект Cajun English в живой беседе

В своем исследовании «A Four-Generation Study of Sound Changes in the Cajun English of South Louisiana» (1998) Сюзанн Шекснейдер провела интервью с представителями четырех поколений каджунов двух семей – уроженцев малых населенных пунктов (до 5 тысяч жителей) в гражданских округах Сент-Мартин и Вермилион. Все участники исследования идентифицировали себя «преимущественно каджунами» (primarily Cajun). (Schexnayder, 1998, 90) Мы провели собственный анализ фонетических транскрипций интервью с членами семьи из округа Сент-Вермиллион. Цель анализа заключается в выявлении фонетических, грамматических и лексических девиаций в данных текстах, их сопоставлении с задокументированными в лингвистических работах характеристиками Cajun English, а также с результатами проведенного нами в предыдущих параграфах анализа текстов других жанров. Для удобства, в конце каждого абзаца о том или ином диалектном признаке в скобках будет указан номер художественного текста, в котором также выявлен этот признак: «Addiction Cajun Style» – 1, «De Outdo' Tablette» – 2, «Cajun Night Before Christmas» – 3, «Political Meanderings» - 4.

Самый старший участник опроса (G1A) – 87-летняя женщина из города Паркс, чьим родным языком является креольский французский. Она начала усваивать английский язык после того, как ее дети стали учиться в государственной школе, где английский был введен в качестве языка

обучения. В домашней обстановке в семье по-прежнему общались по-французски. Английский используется G1A лишь при необходимости. (Schexnayder, 1998, 31)

Как и во всех исследованных нами художественных текстах, в речи G1A активно реализуется замена звонкого интердентального согласного [ð] на [d], а именно в словах: **that, the, there, father, brother, mother, together, then, bathe, further, though, other, those**. Вместе с тем, из общего правила также имеются исключения: **other, another, father's, mother's, brother**. (1, 2, 3, 4)

Выпадение согласного [d] в конце слова также актуально для G1A. Данный признак был реализован в следующих словах: **husband, and, old, outside, kind, side, field, land**; и отсутствовал в: **hard, had, third, dead, cord, head**. (1, 2, 3)

Аналогично с предыдущими, в данном тексте можно наблюдать слияние слов: back of [bækə], it's [iz], it wasn't [twʌzənt]; а также связанная с беглостью речи редукция таких слов, как: little [lil], wouldn't [wʌn], didn't [din], had [æ], know [o], about [ba], and [æ] / [æn]. (1, 2, 3, 4)

Наиболее частотной фонетической девиацией в тексте G1A является выпадение согласного [r] в срединной и финальной позициях: **before, September, thirty, Parks, over, Martinville, forget, father, were, born, there, somewhere, sister, third, October, remember, another, brother, girl, mother, fourth, together, corn, hair, yours, stretcher, for, pour, water, far, fever, hard, board, cheaper, store, neighborhood, under, ourself, horseback, bigger, forgot, her, or, car, later, further, cord, taller, doctor, fireplace, Ford, place, floor, winter, morning**. Данное явление не наблюдается в относительно небольшом количестве слов: **here, near, hair, pour (a lot), year, army**. (2, 3, 4)

Замена глухого интердентального согласного [θ] на [t] реализована в словах: **thirty, think, fourth, thank**; отсутствует в слове **three** (2, 3, 4). Замена звонкого интердентального согласного [ð] на [t] в слове **with**. (2, 3, 4)

В тексте активно реализуется монофтонгизация различных дифтонгов, попеременно упоминающаяся в работах по Cajun English - в особенности [eɪ] – [e]:

- [eɪ] в [e] (Cheramie, 1994, 59): **name, saint, lady, same, make, take, play, save, bathe, neighborhood, veil, cake, late, eighteen, pay, state, fireplace, stay, brake, came, vacation, face, Friday.**
- [aɪ] в [ɑ] или [æ] (Сох, 1992, 4): **my, I, five, time, kind, like, side, while.** Исключения: **died, outside, inside, night, high, wipe, dining, tie, white, light, like, side, Friday.** (2, 3)
- [oʊ] в [ɔ] (Cheramie, 1994, 59): **close, know, go, stove, rope, vote, slow, so, own, though, soap, those.**
- [aʊ] в [a:] (Ramos, 2012, 626): **outside, ourself, how, our, out.**
- [ɔɪ] в [ɔ] (Сох, 1992, 3): **toilet, boil.** Исключение: **join.**

Х. Кокс в своей работе о Cajun English выделяет такое явление, как замена согласного [t] на [d] в начальной и финальной позициях. В речи G1A замена выявлена также и в середине слов: At [æd], later [ledə], hospital [haspɪdəl], bought [bɔd], forty [fɔdi], heart [had], daughter's [dodez].

Ряд исследователей выделяют выпадение конечного согласного или кластеров согласных в Cajun English, называя это чрезвычайно редким явлением в целом для всех языков (Сох, 1992, 2; Blevins, 2006, 18-19): **oldest, kinds, twenty, would, morning, mattress, five, still, twelve, twenty-sixth, with, came, tell, come, like, because ([z]), was ([z]), eighteen, wooden, stove, world.** В речи G1A также выпадают согласные звуки в середине слова: **terrible, best, clothes, seventy** и т.д. Выпадение конечного [t]: **don't, Albert, at, oldest, last, not, priest, went, can't, about, rest, brought, want.** Исключения: **toilet, wasn't, pot, night, hurt, a lot, eat, forgot, bought, vote, tent.** (3, 4)

Выпадение [l] в середине слова (2, 3): **ourself, would.**

Оглушение согласного – [t] – [d] (Сох, 1992, 2) реализуется не только в финальной позиции: **at** – ad, **board** – bot, **later** – le-de, **hospital** – haspidel, **forty** – fody, **bought** – bod, **daughter's** – dodez, **heart** – had.

Выпадение начального [h] (h-dropping) – результат влияния французского языка (Ramos, 2012, 626) – реализуется в словах: his, had; однако, в других случаях [h] сохраняется в этих же словах, а также в: here, he, have, hard, hall.

Не отмеченная лингвистами в качестве признака Cajun English замена конечного [ŋ] на [n], реализованная в художественных и публицистических текстах, полностью отсутствует в речи G1A – согласный [ŋ] имеется во всех словах на –ing: **living, thing, dining, long, going, everything, working, watching, morning.** (1, 2, 3, 4)

Перейдем к описанию грамматических девиаций. В тексте выявлено использование форм настоящего простого времени на месте прошедшего, а также выпадение формообразующего суффикса **-ed** (Сох, 1992, 5) (1, 2, 3, 4):

- We take and we make (took, made)
- We live[ed] [in] Parks
- He work[ed] mais he had...
- He join[ed] the army
- My daddy die[d]
- We went and live[ed] with my mamma
- It's a kind of brown (was)
- He come on foot (came)
- I have some stretcher sock [had]
- The last one [was the one] that catch (caught) seizures
- We don't have each our room (didn't)
- Just two was born at the hospital (were)
- *What did you grow?* I grow...(grew)
- After my husband die[d], she went
- I went and wash[ed] his face

- I think it's in the seventy (was)

Суффикс **—ed** не был опущен в следующих словах: **married, lived, stayed.**

Усилительные местоименные конструкции, в том числе
прономинальная аппозиция (1, 2, 3, 4):

- She's my half sister, her.
- [it] was the 26th anniversary, that.
- We'd let him walk, us.
- Us, we had to pay [for] the cord.
- It's a blue, it's.

Опущение вспомогательных глаголов (1, 2, 3, 4):

- She [is] still living
- It [was] probably chink-a-chank
- There [were] just two
- We [are] so hungry

Опущение глагольных окончаний 3 л. ед. ч. —s/es (1, 2, 3, 4):

- It close[s] for the winter. Every year it's like that.
- Everyone come[s]

Нестандартное согласование членов предложения (2, 3, 4):

- There were an oven (was)
- I were married (was)
- We went *at* (to) that Mr. Comeaux
- I went [to] vote
- Had to stay [for] two month[s]
- He died [from] a heart attack

Нарушения в образовании множественного числа (2, 3, 4):

- He had blue eye[s]
- Five brother[s] / sister[s]
- he had two mule[s]

- for six year[s]
- all kinds of vegetable[s]
- in tent[s]
- two bed[s]
- two sister[s]
- one of the twin[s]

Следует также отметить нормативную форму «feet», тогда как в «Cajun Night Before Christmas» употреблено девиантное «foots».

G1A многократно употребляет отмеченную Х. Кокс эмфатическую конструкцию – yes и no в конце предложения (Сох, 1992, 6):

- There was one grocery store, yes.
- It wasn't easy than now, no!
- We don't have each our room, no.
- There's a big canal, yes.

В тексте встречаются несколько примеров нарушения порядка слов в утвердительном предложении, тогда как в описаниях Cajun English упоминаются только инверсия в вопросительных предложениях:

- The sock hurt more my feet than that – the sock hurt my feet more than that
- There no were dishwasher – there were no dishwasher

Двойное отрицание, не отмеченное в работах по Cajun English, но присутствующее в «Cajun Night Before Christmas» и «Political Meanderings», обнаруживает несколько примеров в интервью с G1A (3, 4):

- I don't have no middle name
- We didn't have no, nothing to play with.
- We didn't have nothing to put the dishes [in].

Французская лексика и влияния (2, 3):

- Cafais – so
- cote de marie (a game)
- seizures [sizie]

- armoire – wardrobe
- tante [tont] - aunt
- nonc – uncle (вместо *oncle* по Cox, 1992, 7)
- mais – but
- My little girl *had four years* when they put the electricity - was four years old – калька с фр. *avoir quatre ans*.

G1A прожила простую жизнь в деревне, она была четвертым ребенком в семье. В детстве ей приходилось носить воду из колодца далеко от дома и мыть посуду в ведре, туалет был не в доме, купались раз в неделю в тазу в столовой комнате.

Oh, it wasn't easy than now, no!

Вместо игрушек дети использовали самодельных кукол из кукурузных качанов:

You see, old time we didn't have no, nothing to play with.

На Рождество родители дарили детям одну маленькую куколку:

Yeah, they would give us, a little doll - We were *glad* with that little doll!

В школу ходили пешком или, если на дороге была грязь, ездили на своей лошади. Одежду всей семье шила мать. Главным развлечением на селе были танцы, на которые ходили родители G1A и где она познакомилась с мужем. Очевидно, что танцевальные вечера – центр ненормального общения между членами каджунского сообщества (как и было представлено в стихотворении «De Outdo' Tablette»):

What was the most exciting thing that happened to you when you were grown?

Going to the dance.

What was the saddest thing that happened to you?

Eh? Some Saturday ... go to the dance.

Вплоть до того, как собственные дети G1A пошли в школу, французский был единственным языком общения. G1A идентифицирует себя и своих детей

как «French» и упоминает сложности, которые испытывали дети во время обучения на английском языке:

Did you speak French to your children?

Yes. They were all French. When they went to school it was hard for them.

У G1A шестеро детей, причем только двое из них родились в больнице (остальные – дома), 24 внука и 29 правнуков. G1A помнит прорыв дамбы в 1927 году:

Oh, it was terrible! It came - went seven feet in the house. Oh, *it was terrible!* Everything was dead! [...] *It was no vacation.*

Интересно, что на танцах не заканчиваются пересечения интервью с G1A и стихотворения «De Outdo' Tablette». Подобно Миссис Будро, G1A – общительная и доброжелательная каджунка, всеобщий лучший друг:

Who's your best friend now? Do you have a best friend here?

Oh yes, everybody's best friend.

В завершение беседы прозвучал вопрос о том, каково жить в маленьком городке Бро-Бридж:

You like living here okay?

Uh, uh, it's okay.

Итак, несмотря на некоторые явные соответствия героини интервью с традиционными представлениями о каджунах, общий тон данного текста принципиально отличается от приподнятого и подчеркнуто позитивного изображения каджунской идентичности, наблюдаемой нами в поэтических текстах. В живой беседе жизнь каджунов представляется простой и незамысловатой. Каджуны – люди невысокого достатка, в связи с чем, по словам G1A, часто испытывали трудности. Также, семье непросто далась начавшаяся в конце 20-х гг. американизация Луизианы. Вместе с тем, в рассказе G1A отчетливо видно, что каджуны - люди с прочными семейными ценностями (дети G1A продолжают регулярно навещать свою мать),

добродушные и с чувством юмора. Для G1A диалект Cajun English является средством коммуникации, которым она пользуется при необходимости, но никак не средством продвижения и празднования своей этнической принадлежности.

Второй участницей исследования выступает дочь G1A – 64-летняя G2A, также практически всю жизнь проживающая в городе Бро-Бридж. G2A начала усваивать английский язык только после поступления в государственную школу, но утверждает, что не испытывала при этом особых трудностей. Несмотря на то, что и она, и ее муж свободно владели французским языком, с детьми они говорили только по-английски. G2A пользуется обоими языками ежедневно. (Shexnayder, 1998, 32-33)

Речь G2A в целом представляется гораздо более нормированной, чем речь ее матери. В отличие от всех проанализированных нами текстов, в тексте интервью с G2A практически не реализуется замена звонкого интердентального согласного [ð] на [d]: **they, with**. Во всех остальных случаях интердентальный сохраняется: **the, they, than, that, mother, brother, father, this, there, their, together, rather, with, another, otherwise, these, Southern, though**. (1, 2, 3, 4) Однако, как и в предыдущем интервью, в речи G2A выявлена замена звонкого интердентального согласного [ð] на [t] в слове **with**. (2, 3, 4)

Выпадение конечного согласного или кластеров согласных (Cox, 1992, 2; Blevins, 2006, 18-19): **when, would, tell, whole, old, let's, can't, from, of, sixth, tall, doll, Moss, ask, like, cold, aisle**. В речи G2A также выпадают согласные звуки в середине слова: **fifty, only, always, myself, children**. (1, 2, 3, 4)

Выпадение согласного [d] в конце слова актуально для G2A. Данный признак был реализован в следующих словах: **husband, and, second, child, had, sold, land, decide, blond, tend, field, told, childhood, around**; и отсутствовал в: **found, dad, side, glad**. (1, 2, 3, 4)

Выпадение конечного [t]: **what, taught, but, didn't, got, don't, want, oldest, first, most, went, just, prettiest, front, attempt, left.** Исключения: **at, accent, right, tenant, accept, that, faucet, quilt, incident, fat, might, grot, white.** (3, 4)

Оглушение согласного – [t] – [d] (Cox, 1992, 2) реализуется во всех позициях: **better [bɛdə], forty [fɔdi], to [də], it'll [idəl], thirty [θədi], but [bʌd], met [mɛd], daughter's [dɔdɜz], whatever [wədəvə], graduated [grædʒəwedɛd], dirty [dɜrdi], lot [lʌd], getting [gɛdɪŋ], let [lɛd], water [wɔdə], brought [brɔd], about [əbəd], sitting [sɪdɪŋ], it [ɪd], pretty [predi], little [lidəl], eighty [edi], get [gɛd], totally [todəli], renovated [rinəveded], waiting [wedɪŋ].**

Выпадение начального [h] (h-dropping), на наш взгляд, реализуется исключительно в связи с беглостью речи: **she has, met him, he's.**

Аналогично с предыдущими, в данном тексте можно наблюдать слияние и редукцию слов, по всей видимости, связанные с беглостью речи: **didn't [di], about your [əbatʃə], must have been [mʌsəbin], let's see [ləsi], and [ə], little [lɪl], them [əm], him [ɪm], had [æd], except [sɛp], couldn't [kʊnən], because [kʌz].** (1, 2, 3)

Как и в интервью с представителем первого поколения, выпадение [r] в срединной и финальной позициях в данном тексте – наиболее частотная фонетическая девиация: **for, better, older, more, after, we're, longer, forty, years, here, over, fourth, thirty, her, where, were, heard, mother, brother, father, our, girl, October, your, four, sister, together, farmer, whatever, owner, pepper, born, driver, rather, picture, familiar, center, remember, store, sugar, winter, other, fireplace, porch, door, teacher, altar, horse, dagger.** В речи G2A присутствует также ряд слов с нормативным для американского английского вариантом произношения: **figured, years, arguments, parks, born, farmer, army, guard, forty, short, Clark, scrubboard, landlord, gorgeous, Martin, wore.** (2, 3)

Замена глухого интердентального согласного [θ] на [t] реализована только в слове **think**, тогда как во всех остальных случаях употреблен нормативный вариант произношения. (2, 3, 4).

Как и в предыдущем, в данном тексте активно реализуется монофтонгизация различных дифтонгов:

- [eɪ] в [e] (Cherame, 1994, 59): **eighteen, they, takes, pray, eight, always, name, maybe, age, okay, play, sugarcane, way, renovated, grade, saint, make, hazel, same, staples, fireplace, weighed, raised, stay, gray, place, veil, waiting.**
- [aɪ] в [ɑ] или [æ] (Cox, 1992, 4): **time, I, while, by, side, child, meanwhile, idea.** Исключения: **I, am, like, alive, Eliza, five, right, miles, driver, decide, time, Christmastime, height, otherwise, buy, inside, side, might, aisle, white.** (2, 3)
- [oʊ] в [ɔ] (Cherame, 1994, 59): **know, so, no, home, whole, October, road, most, owner, both, go, told, chose, nose, about, open, rows, telephone, cloak, don't, though.**
- [aʊ] в [a:] (Ramos, 2012, 626): **found, out, pronounce, house.** Исключение: **down.**
- [ɔɪ] в [ɔ] (Cox, 1992, 3): не реализуется.

Замена конечного [ŋ] на [n], реализованная в художественных и публицистических текстах, в речи G2A встречается лишь в двух случаях: **length, telling.** Во всех остальных случаях замена не происходит: **long, young, nursing, farming, working, getting, something, cooking, sitting, along, cringing, entering, facing, working, watching, morning.** (1, 2, 3, 4)

В тексте содержится минимальное количество грамматических и лексических отклонений от нормы. Выпадение формообразующего суффикса **-ed** (Cox, 1992, 5) (1, 2, 3):

- We all play[ed] together.

- And he join[ed] the National Guard.
- And then decide[d] he want[ed] to farm again, so we move[d] to Lafayette.

Суффикс **-ed** не было опущено в следующих словах: **married, figured, lived, crippled.**

Усилительная местоименная конструкция (1, 2, 3, 4): **Her name, it was [...].**

Опущение вспомогательных глаголов (1, 2, 3, 4):

- We think we [are] grown up.
- It's been a while since I [have] been there.
- When you [are] entering, you [are] facing the altar.

Опущение глагольных окончаний 3 л. ед. ч. –s/es (1, 2, 3, 4):

- It close[s] for the winter. Every year it's like that.
- Everyone come[s]

Нестандартное согласование членов предложения (2, 3, 4):

- We was taught to – we were taught to.
- They [are] some nice names.
- I says - I say
- The rest [of] the family lived...

Итак, речь G2A значительно менее девиантна, чем речь ее матери.

История той же семьи звучит несколько иначе в интервью с представительницей второго поколения. Отвечая на вопрос о степени близости со своими братьями или сестрами, G2A говорит, что они вместе играли, но больше всего они вместе работали на поле – тяжелый труд для взрослых и, тем более, для ребенка:

Well, we all played together, you know. *Most of the time* we had to work in the fields, That's *what we had to do the most*, you know.

G2A так описывает своего отца:

My daddy was *happy-go-lucky*. then and he was getting - but he always was a, a, a slender man and he, he had *dignity* you know - He was *proud*, and he, oh, yeah, I loved my daddy, *Except when he'd whip us*.

По первой половине высказывания создается впечатление, что отец G2A походил на Didier из «De Outdo' Tablette». Словарь Merriam-Webster Online (MWO) так определяет слово **happy-go-lucky**: adj. “not worried about anything”, а OED – adj. “Of persons or their actions: Taking things as they happen to come; easy-going.” Вместе с тем, финальное предложение создает напряжение – отец бил детей плетью.

Семья жила без электричества, пока G2A не пошла в десятый класс. Мать G2A стирала одежду на доске для ручной стирки, причем не только для своей семьи:

She washed for other people - remember she washed for some school teachers or something. Plus she had to take care of these six kids. I don't know how she did that.

В данном тексте создается картина еще большей бедности, чем в предыдущем. G2A восхищается своей матерью, пережившей столько жизненных тягот. Будучи 8-летним ребенком и сочувствуя матери, G2A решила помыть всю грязную посуду:

I climbed up a chair and I did the dishes. Well my daddy made me a little stool, and *I had a permanent job!* I said *I should have never learned to do that!*

Семейный дом отапливался одним камином в спальне – G2A вспоминает, как мать кутала детей в одеяла и сажала их в кресло:

But first she'd put a quilt on the rocker, put me and my brother sitting in one and cover us, and she'd put my twin sisters in the other, and cover us, and then she'd do her work. *The house must have been cold.*

Свою любимую игрушку G2A получила на Рождество из местного Общественного центра – по всей видимости, в рамках благотворительной акции:

Yeah, yeah, I had a doll for a long time. It was a doll we had gotten uh, when I - we lived in Lafayette. [...] They had this big community uh, center near N. P. Moss School, and, uh, for Christmas they ask – [...] they let us go and I chose this doll and she was uh - To me that was the prettiest doll, and I kept her for a long time.

G2A рассказывает о своем первом дне в школе, когда она знала только жва слова по-английски – “yes” и “no”. Девочка по-французски попросила учительницу открыть дверь, но та отказалась, настаивая на том, чтобы G2A выражалась на английском.

Итак, жизнь каджунов в рассказе G2A вступает в значительный контраст с тем, как она представления в художественных текстах.

Третьей интервью дала **G3A** - 36-летняя дочь G2A. По ее словам, она немного говорит по-французски, но вполне хорошо понимает французскую речь. Большую часть жизни проживает в Бро-Бридже. (Schexnayder, 1998, 33-34)

В отличие от всех разобранных нами текстов, в речи G3A не реализуется ни замена звонкого интердентального согласного [ð] на [d] (1, 2, 3), ни глухого интердентального согласного [θ] на [t]. (2, 3) Однако, в единичных случаях происходит взаимозамена интердентальных согласных: [θ] на [ð] в словах **thought** и **eighth**; [ð] на [θ] в слове **with**, а также [ð] на [t] в слове **with**.

Выпадение конечного согласного или кластеров согласных (Cox, 1992, 2; Blevins, 2006, 18-19): **don't**, **can**, **cold**, **all**, **sixth**. Также, в речи G3A выпадают согласные звуки в середине слова: **oriented**, **interfere**, **old**, **Cancun**. (1, 2, 3, 4)

Выпадение согласного [d] в конце слова актуально для G3A. Данный признак был реализован в следующих словах: **around**, **and**, **background**, **blond**, **told**, **weekend**, **blind**, **understand**. (1, 2, 3, 4)

Выпадение конечного [t]: **closest**, **just**, **parent**, **next**, **first**, **front**, **except**, **friend**, **got**. Исключения: **street**, **student**, **taught**, **sent**, **front**. (3, 4)

Оглушение согласного – [t] – [d] (Cox, 1992, 2) реализуется во всех позициях: but [bʌd], let [lɛd], at [æd], hospital [hʌspɪdəl], portable [pɔrdəbəl], put [pud], thirty [θədi], to [də], pretty [predi], parties [pɔrdiz], exciting [ɛksaɪdɪŋ], parted [pɔrdəd], dated [deded], beautiful [bjudəfəl].

Слияние и редукция слов, связанные с беглостью речи: little [lie], his [iz], it [i], have [æv], married to [mæri tə], because [kʌz], didn't [din], kindergarten [kinəɡɔrn], going to [ɡʌnə], want to [wʌnə], told her [tolə]. (1, 2, 3) Отметим также использование характерного для Южного диалекта слияния слов you и all – ya'll [jaɪl].

Выпадение [r] в срединной и финальной позициях: **here, interfere, picture, were, father, mother, birth, certificate, thirteen, sister, her, hair, stuffer, remember, sprinkler, far, underneath, surgery, our, over, car, air, senior, where, there, four, chores, afternoon, turns, neighborhood, mister, older, similar.** В речи G3A также присутствует ряд слов с нормативным для американского английского вариантом произношения: **born, apart, years, where, Dorman, normally, wore, entire, parted, afford, gorgeous.** (2, 3, 4)

Как и в предыдущих, в данном тексте активно реализуется монофтонгизация различных дифтонгов:

- [eɪ] в [e] (Cherame, 1994, 59): **okay, anyway, name, eight, raised, age, same, change, stayed, circulate, they, facing, baby, take, grade, training, day, today, cake, celebrate, station, date, plane, save, Cajun, states, pray.** Исключения: **saying, okay.**
- [aɪ] в [ɑ] или [æ] (Cox, 1992, 4): **I my by lives time child fly five.** Исключения: **Five my mine why tied line eye high by outside right primary bilingual ninth right nine side white life exciting blind.** (2, 3)
- [oʊ] в [ɔ] (Cherame, 1994, 59): **go, home, Oakdale, only, followed, promote, hoping, nose, know, no, hose, old, told, going, window, so, home, road, close, both, spoke, row, whole, owned, open, hotel.**

- [aʊ] в [a:] (Ramos, 2012, 626 **our, out, outside, down, about, now.**
Исключение: **down.**
- [ɔi] в [ɔ] (Сох, 1992, 3): не реализуется.

Замена конечного [ŋ] на [n], реализованная во всех проанализированных текстах, встречается и в речи G3A: **going, saying, swimming, training, talking, during, saying, dancing.** Однако, чаще всего, G3A употребляет стандартное произношение: **everything, stringy, hoping, duckling, swinging, swimming, hang, bring, installed, swimming, building, tag-a-long, strong, young, outstanding, sitting, exciting, wedding, sprinkler, younger.** (1, 2, 3, 4)

В тексте содержится наименьшее среди исследованных нами текстов количество грамматических и лексических отклонений от нормы. Выпадение формообразующего суффикса **-ed** (Сох, 1992, 5) (1, 2, 3, 4): He look[ed] like his daddy.

Усилительная местоименная конструкция (1, 2, 3, 4): My husband and I, we met in August.

Опущение вспомогательных глаголов (1, 2, 3, 4):

- Next year I [will] be married ten years.
- They [are] using that.
- We [are] planning the trip.
- They [are] beautiful.

Нестандартное согласование членов предложения (2, 3, 4):

- I'll probably guessed it.
- We used to hang out [in] the car.
- There was no relatives – there were no relatives.
- To pay [for] the wedding

Опущение глагольных окончаний 3 л. ед. ч. –s/es (1, 2, 3, 4) в речи G3A не выявлено. Следует отметить несколько случаев нестандартного порядка слов в предложениях:

- Why they would put – why would they put
- I graduated when I was seventeen from beauty school – I graduated from beauty school when I was seventeen.

Интересно, что в своем интервью G3A говорит об одной из традиционных каджунских ценностей, обычно упоминаемых в положительном свете, как о том, что могло бы помешать ей добиться успеха в современном обществе и от чего она решила отказаться:

I thought we were the richest family in Breaux Bridge and actually we weren't. My daddy *didn't make that much money*. I mean you know just the family was uh, you know I *thought I had the best of everything* and *actually we didn't* but *my parents never taught us that way*. We're — not very materialistic people you know -- where we have to have the best of everything. Now as I grew up I *decided to change my looks which helped me promote my business* [...]

Тем не менее, в отличие от матери и бабушки, G3A росла в городе при среднем семейном достатке. За домашнюю работу дети получали четвертак на мороженое. Родители могли позволить себе свозить детей в парк развлечений в соседний штат (Хьюстон, Техас). На собственную свадьбу G3A и ее будущему мужу пришлось долго откладывать сбережения:

I came from a large family so my daddy *couldn't afford to pay* the wedding, I wanted to have. So my husband and I — my fiancée — *saved all our money* [...]

G3A посещала детский сад, а впоследствии и школу, в которых обучение велось на французском языке:

I was a bilingual student. From kindergarten to ninth grade *I spoke French*. My mamma sent me to school to speak French — exactly. *I was a bilingual student*. So French was very common for me and I was actually — they really wanted me to learn it the *right way* — the proper... They didn't teach me their — no — *we were not allowed Cajun French*.

Очевидно, что G3A застала начало движения за сохранение французского наследия в Акадиане. Как и в случае с английским языком, французский преподавали в своем нормативном варианте. За пределами школы G3A говорила только по-английски, а каджунский французский

научилась понимать, общаясь со своими дядями и тетями. G3A рассказывает о сложностях, связанных с изучением стандартного варианта языка, когда в ее окружении пользовались (и продолжают пользоваться) диалектом:

[...] bilingual and Cajun French are totally different. You know, I would come home from school and tell my mamma what I've learned of the day and she would say "No, no, no, it's this way." So I — *I was a confused child*.

В отличие от предыдущих опрошенных, G3A помимо окончания средней школы имеет дополнительное образование и свой собственный бизнес – косметический салон:

And *I graduated* when I was seventeen *from beauty school*. Pretty young. I knew what I wanted to do at thirteen. *I worked for me* — it normally lasts nine months but for me it lasted seven. *I really worked hard at it*.

Католическая вера остается важной составляющей идентичности жителей Акадианы. Семья G3A регулярно посещала церковные служения. Как и все члены семьи, она прошла Первое причастие – традиционный обряд католической церкви. Для церемонии необходимы белое платье и белая вуаль, которые в семье передавались между сестрами:

My first communion. I remember wearing my sister's dress. You know. That's okay. I mean she only wore it once and so we *we did hand-me-downs a lot* so I remember that.

G3A подробно рассказывает о своем любимом священнике:

One day I was talking to my sister, [...] and was sitting in the first row, and *he acknowledged us*. He told us to “stop talking in church!” in front of everybody! But no, *he was actually my idol* because, you know, if I had a problem, *could always go to him and talk to him*.

Для развлечения и по праздникам все члены семьи, включая тетю и дядю, собирались на семейный обед и ходили на танцы.

На вопрос, считает ли она себя каджункой, G3A отвечает, что это понимание приходит только когда, будучи взрослым, начинаешь путешествовать:

When you have to go and you're on your own and you start traveling. I think its once the, like *I'm a Cajun, okay?* My parents they couldn't afford to bring us out of town. I mean we did it every now and then but I never thought of it like that as I got old and I started travelling – the hairshows – just right here in Louisiana.

Таким образом, даже на территории Луизианы жители Акадианы сталкиваются с культурным контрастом и, соответственно, с вопросами собственной культурной и этнической идентичности.

Последняя участница исследования – G4A, которой на момент интервью было 19 лет. Проживала в Бро-Бридже до переезда в г. Делкамбр. Приходится племянницей G3A. Имеет среднее образование, также является сертифицированной младшей медсестрой. Не говорит по-французски. (Schexnayder, 1998, 34)

В тексте интервью с G4A содержатся единичные случаи замены интердентальных согласных на [d] и [t]: **the, they, with** и **both**; а также два случая взаимозамены [ð] и [θ] в словах **they** и **with**.

Выпадение конечного согласного или кластеров согласных (Cox, 1992, 2; Blevins, 2006, 18-19): **with, old, of, five, sidewalk, run, pox** [pak]. Также, в речи G4A выпадают согласные звуки в середине слова: **better, little, rental, myself, rental, always**. (1, 2, 3, 4)

Выпадение согласного [d] в финальной позиции было выявлено в следующих словах: **hand, second, told, and, friend, behind, weekend, pond**. (1, 2, 3, 4)

Выпадение конечного [t]: **just, not, best, first, don't, next, get, got, smoked, lost, except, white, most**. (3, 4)

Замена согласного [t] на [d] (Cox, 1992, 2) реализуется во всех позициях: got [gad], seventy [sevəndi], lighter [laɪdə], to [də], about [bad], bronchitis [brankaidəs], get [gɛd], babysitting [bebisiding], voting [vodiŋ], heaterz [hidəz],

automatic [ɔdəmədɪk], about [əbaʊd], eat [id], start [stɔrd], alphabetical [æfəbɛdɪkəl].

Слияние и редукция слов, связанные с беглостью речи: because [kʌz], tell her [tɛlə], give me [gimi], kind of [kaine].

Выпадение [r] в срединной и финальной позициях актуально для G4A как и для других участников исследования: **offshore, shaker, dirt, whenever, work, over, better, other, year, were, here, sure, remember, door, teacher, girl, hair, for, lighter, more, before, sister, four-wheeler, picture, store, washer, dryer, shoulder, purple, flowers, closer, turkey, whenever, summer, government, figure, chair, murder, heaters, driver, standard, either, whoever.** Слова с нормативным вариантом произношения: **before, born, fire, porch, yard, car, door, more, scared, bar.** (2, 3, 4)

Как и в предыдущих, в данном тексте активно реализуется монофтонгизация различных дифтонгов:

- [eɪ] в [e] (Cherame, 1994, 59): **shaker, operates, pay, same, sale, gracious, railing, maiden, they, April, crazy, always, way, take, they, age, stay, able, made, driveway, play, babysitting, rainy, away, say, became, education, take, airplane, date, states, changed.** Исключения: **they, veil.**
- [aɪ] в [ɑ] или [æ] (Сох, 1992, 4): **my, highway, I, time, by, fire, child.** Исключения: **by, nine, lighter, eyes, right, knives, mine, ride, wipe, trying, bronchitis, side, behind, dryer, buy, five, white, driveway, night, kind, primary, why, decide, fight, die, like, bike, driver, license, died, drive, rebaptisted, white, private, side** (2, 3)
- [oʊ] в [ɔ] (Cherame, 1994, 59): **so, go, home, know, only, road, both, old, broken, smoke, only, those, rows, joke, close, supposed, voting, rode, bow, drove.**
- [aʊ] в [a:] (Ramos, 2012, 626) **house, about, now.** Исключения: **house, brown.**

- [ɔi] в [ɔ] (Сох, 1992, 3): boy.

Замена конечного [ŋ] на [n], встречается в тексте G4A несколько чаще, чем в речи предыдущего поколения: **passing, going, trying, living, getting, running, moving, during, sitting, dating, talking**. Однако, в большинстве случаев G4A употребляет стандартное произношение: **long, bring, thing, along, babysitting, freaking, everything, cooking, nothing, making, cleaning, watching, learning, thanksgiving, voting, interesting, morning, song, railing, beginning**. (1, 2, 3, 4)

В тексте практически не выявлены грамматические и лексические отклонения от нормы. Глагольная форма настоящего времени на месте прошедшего (Сох, 1992, 5) (1, 2, 3, 4): They always tell me I look like my dad – they always told me I looked like my dad.

Нестандартное согласование членов предложения (2, 3, 4):

- With all [of] his friends.
- I couldn't had (have).
- A couple [of] times.
- That's where the washer and dryer was (were).
- [a] couple [of] days.

Опущение глагольных окончаний 3 л. ед. ч. –s/es (1, 2, 3, 4) в речи G4A не выявлено. Следует отметить несколько случаев нестандартного порядка слов в предложениях:

- Why they would put – why would they put
- I graduated when I was seventeen from beauty school – I graduated from beauty school when I was seventeen.

Когда G4A была в четвертом классе, в доме случился пожар и семья потеряла практически все свое имущество.

We lost just about everything, if not from the fire, cause the fire was just in the kitchen, but from the smoke damage ... my mamma had this little, uh, cockateel — and it died. My mom and

dad after they had started cleaning everything up, they wanted to take me and my little brother through, and then show — show us what it looked like for fire, to let us know to always be careful. So we had to walk through the house and that's when *it really hit me we had lost everything* and I *had to move* to another neighborhood. That's all I cared about was I was... moving away from all my friends. Only people I ever knew, and I wouldn't get to play with them anymore.

Языком общения в семье всегда был английский, хотя родители иногда при детях говорили о них по-французски. Отец G4A был баптистом, но после женитьбы принял католическую веру. Семья регулярно посещала богослужения. G4A прошла Первое Причастие, а позже и Конфирмацию, вместе со всеми другими детьми из ее школы и даже из нескольких соседних школ. На Рождество в семье дарили подарки, а на Дни Рождения устраивали небольшие вечеринки с приглашёнными гостями.

Итак, со сменой поколений была выявлена тенденция к существенному снижению в речи количества грамматических, а также некоторых фонетических (замена интердентальных согласных, монофтонгизация дифтонгов [au] и [ɔi]) девиаций, тогда как ряд других фонетических черт (выпадение [r], выпадение конечных согласных, монофтонгизация дифтонгов [ai], [ei] и [ou] и т.д.) остается относительно стабильным в речи всех четырех поколений. Отдельно следует отметить замену конечного [ŋ] на [n], реализация которой отсутствовала в речи первого поколения и постепенно учащалась от поколения к поколению.

Результаты анализа текстов интервью показали, что диалект Cajun English в живой речи не выступает в качестве инструмента самоутверждения и продвижения собственной идентичности. Очевидно, что вопросы такого рода не стоят в списке приоритетов участников исследования. Несмотря на некоторые сходства с традиционными представлениями о каджунах (добропорядочные христиане, простые деревенские жители, большие дружные семьи, дружелюбие), в данном речевом жанре, в отличие от рассмотренных нами в предыдущих параграфах, не наблюдается подчеркнуто

положительная оценочность каджунской жизни. Несомненной остается значимость в жизни акадианцев католической веры. На протяжении века обеспеченность семьи постепенно увеличивались, но доходы не превысили уровня рабочего класса. Респонденты описывали тяготы жизни в бедности, семейные проблемы, несчастные случаи, сложности с адаптацией к изменениям в языковой политике штата. Таким образом, Cajun English в живой речи может выступать в качестве маркера низкого социального статуса говорящего. Такой вариант функционирования диалекта мы предлагаем называть «Low-class Cajun English».

2.5. Системность реализации диалекта

В настоящем параграфе мы попытаемся на основании проведенных нами анализов художественных текстов и записей интервью выявить системность представленного в них диалекта Cajun English. При этом, мы не будем учитывать разбор публицистических текстов, поскольку в них диалект практически не реализован.

Итак, рассмотрим диалектные характеристики, присутствующие во всех выбранных нами текстах:

- выпадение конечных согласных.
- использование форм настоящего простого времени на месте прошедшего (в том числе выпадение формообразующего суффикса **—ed**).
- слияние и редукция слов, связанные с беглостью речи.

С погрешностью на один текст, к ним добавляются также:

- замена звонкого интердентального согласного [ð] на [d].
- Усилительные местоименные конструкции, в том числе прономинальная аппозиция.

- Опускание вспомогательных глаголов.

В связи с ничтожностью данного списка в сравнении с количеством выявленных диалектных черт в каждом индивидуальном тексте, и, более того, с лингвистическими описаниями Cajun English, мы можем заключить, что различия в отдельных случаях реализации диалекта настолько велики, что полноценная языковая система из них не выводима.

Выводы по Главе 2

По результатам проведенного в настоящей главе анализа можно сделать следующие выводы:

1. Диалект Cajun English в художественных текстах представляет собой специфические наборы языковых девиаций, что свидетельствует о нестабильном восприятии данного диалекта различными авторами. Контраст с языковой нормой выступает в качестве способа утверждения и позитивной оценки каджунской идентичности. Такой вариант функционирования диалекта мы предлагаем называть *Heritage Cajun English*.

2. В публицистических текстах Cajun English не реализуется как система, однако использование в них диалектных элементов представляет собой способ маркировки с помощью отдельных слов или словосочетаний положительного потенциала культурной идентичности каджунов. В связи с этим, также есть смысл говорить о *Heritage Cajun English*.

3. В живой речи Cajun English может характеризовать говорящего с точки зрения его низкого социального статуса, поэтому этот вариант функционирования диалекта мы предлагаем называть *Low-class Cajun English*.

4. В связи с чрезвычайно малым количеством диалектных черт, встречающихся в каждом из проанализированных нами текстов, полноценная система диалекта Cajun English из них не выводима.

Заключение

В общей диалектологии существует ряд проблем, связанный с размытостью терминов, обозначающих различные разновидности языковых форм. Диалекты принято изучать в рамках исследований территориальной и социальной вариативности языка, тогда как их роль в формировании текстовых смыслов освещена недостаточно.

Диалект Cajun English в лингвистической литературе выделяется в качестве полноценной языковой системы, однако обнаруживаются различия в его описании различными авторами. Cajun English может описываться как гомогенная структура (Cox 1992; Melançon 2006; Ramos 2012), а также исследоваться с точки зрения его гендерной стратификации, модификации на протяжении нескольких поколений носителей и его оценки слушателями (Schexnayder 1998; Dubois, Horvath 2000; Kroll 2014).

Предлагаемый в работе анализ функционирования диалекта Cajun English в текстах, принадлежащих к различным речевым жанрам, не проводился в существующих лингвистических исследованиях. В ходе анализа были выявлены два варианта реализации диалекта. Cajun English как маркер идентичности каджунского этнического сообщества отмечен рядом исследователей (Gutierrez 1983; Cheramie 1998; Eble 2003; Kroll 2014), однако сферы реализации данной функции диалекта невозможно выделить без проведения функционально-стилистического анализа диалектных текстов. Возможность диалекта Cajun English характеризовать его носителя с точки зрения его низкого социального статуса считается пережитком прошлого, тогда как наш анализ показал существование данного явления в рамках устной речи.

Обращение к текстовому материалу показало, что игнорировать жанровую стратификацию речевой деятельности невозможно, поскольку данное направление в исследовании диалекта позволяет определить степень

его инвариантности, а также выявить его социокультурные функции. Таким образом, наш подход позволяет лучше понять природу диалекта.

Список литературы

1. *Аванесов Р.И.* Общенародный язык и местные диалекты на разных этапах развития общества. Материалы к курсам языкознания. / Р.И. Аванесов - М.: "Издательство МГУ", 1954 - 24 с.
2. *Аванесов Р.И.* Очерки русской диалектологии / Р.И. Аванесов - М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1949. - Ч.1 - 335 с.
3. *Алферов А.В., Кустова Е.Ю.* Введение в интеракционную теорию языка. Часть I. Социоллингвистика / А.В. Алферов, Е.Ю. Кустова – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2010. – 175 с.
4. *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социоллингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин – М.: Изд.ц. Российского государственного гуманитарного университета – 2001. – 317 с.
5. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963 - Том I. - 384 с.
6. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963 - Том II. - 391 с.
7. *Бубенникова О.А.* Актуальные проблемы исторической диалектологии английского языка. Автореф. / О.А. Бубенникова – М.: МГУ – 1996
8. *Вахтин Н.Б., Головкин Е.В.* Социоллингвистика и социология языка. Уч. пос. / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин – СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. - 336 с.
9. *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв.: Учебник. – 3-е изд. / В.В. Виноградов – М.: Высш. Школа, 1982 – 528 с.
10. *Жирмунский В.М.* Общее и германское языкознание / В.М. Жирмунский - Л.: Наука, 1976. — 698 с.
11. *Жирмунский В.М.* Национальный язык и социальные диалекты / В.М. Жирмунский. - Л.: Гослитиздат, 1936. - 297 с.
12. *Жирмунский В.М.* Проблемы социальной диалектологии // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка / В.М. Жирмунский - М.: Наука, 1964. – Т. XXIII, Вып.2 - С. 99-112.
13. *Калнынь Л.Э.* Диалектологический аспект проблемы «язык и диалект» // Серия литературы и языка / Л.Э. Калнынь - Изв. АН СССР, 1976, т. 35 № 1, С. 37-45
14. *Кириллов А.Г., Евтеева О.М.* Социокультурные диалекты американского варианта английского языка (на примере Redneck English). // Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы: материалы пятой международной научно-практической конференции. / А.Г. Кириллов, О.М. Евтеева - Самара: ПГСГА, 2010 - С. 174-177
15. *Крысин Л.П.* Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социоллингвистике. / Л.П. Крысин - М.: Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.
16. *Лабов У.* Исследование языка в его социальном контексте. Перевод Ю. Д. Апресяна // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социоллингвистика / Отв. ред. Н.С.Чемоданов. У. Лабов - 1975 – С. 96-181
17. *Лукина А.Е.* Понятие «языковой вариативности» в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник ЮУрГУ серия "Лингвистика" / А.Е. Лукина – Челябинск: ЮУрГУ, 2014. - Т.11 №1 – С. 7-11
18. *Маковский М.М.* Английские социальные диалекты (онтология, структура, этимология): Учеб. пособие. / М.М. Маковский — М.: Высш. школа, 1982. — 135 с.
19. *Сепир Э.* Диалект / Избранные труды по языкознанию и культурологии под. ред. А.Е. Кибрик // Эдвард Сепир [пер. Н.И. Лауфер] – М.: Изд-во «Прогресс» - 1993 С. 216-222

20. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Под общ. ред. М. Э. Рут. – Фердинанд де Соссюр — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. - 432 с.
21. *Толочин И.В.* Ценностное суждение как семантическая база поэтического текста / Язык как культурный код нации. Отв. ред. проф. А.В. Зеленщиков и проф. Е.Г. Хомякова // И.В. Толочин – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014 – С.195-206 - 264 с.
22. *Щерба Л.В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М., 1974. – С. 24–39
23. *Ярцева В.Н.* Теория взаимодействия языков и работа У. Вайнрайха «Языковые контакты» // Вайнрайх У. Языковые контакты / В.Н. Ярцева - Киев: Вища школа, 1979. - С.5-17
24. *Beal J.* Dialect Representations in Texts // Brown, Keith, Anne H Anderson, and Laurie Bauer. Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. Vol. 3 / J. Beal - Amsterdam: Elsevier - 2006. – pp. 531-537
25. *Bernard, Shane K.* Cajun (Acadian) Americans / The Oxford Encyclopedia of American Social History. Ed. Lynn Dumenil // Shane K. Bernard - Oxford University Press – 2012 - pp. 127-128
26. *Blevins, J.* New Perspectives on English Sound Patterns. “Natural” and “Unnatural” in Evolutionary Phonology / Journal of English Linguistics // Juliette Blevins – Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. Volume 34 Number 1 - March 2006 – pp. 6-25.
27. *Brandon, Elizabeth.* Acadian Folk Songs as Reflected in 'La Delaissee' / The Cajuns: Essays on Their History and Culture. Ed. Glenn R. Conrad // Elizabeth Brandon - Lafayette, LA: University of Southwestern Louisiana, 1978 - p. 187-188.
28. *Brasseaux, C. A.* Acadiana Louisiana's Historic Cajun Country / Carl A. Brasseaux - Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2011.
29. *Brasseaux, Carl A.* From Acadian to Cajun Transformation of a People, 1803-1877 / Carl A. Brasseaux - University Press of Mississippi: Jackson & London – 1992. p. 252.
30. *Brown, R.A.* Pronominal Equivalence in a Variable Syntax. Dissertation / Rebecca Ann Brown - Austin: University of Texas – August 1988 - p. 219
31. *Carmichael, K.* The Performance of Cajun English in Boudreaux and Thibodeaux Jokes / American Speech // Katie Carmichael - American Dialect Society. Vol. 88, No. 4, Winter 2013 – pp. 377-412.
32. *Chambers, J. K. Trudgill, Peter.* Dialectology / J. K. Chambers, Peter Trudgill - Cambridge: Cambridge university press, - 2nd ed., 11th print. - 2004. – p. 201
33. *Cheremie, Deany M.* "Glad You Axed": A Teacher's Guide to Cajun English / Deany M. Cheremie - Xavier University of Louisiana, 1998.
34. *Cheremie, Deany M.* Cajun Vernacular English and the Influence of Vernacular on Student Writing in Southern Louisiana. Dissertation / Deany M. Cheremie - The University of Southwestern Louisiana, 1994. – p. 184.
35. *Clopper, Cynthia G.* Bradlow, Ann R. Perception of Dialect Variation in Noise: Intelligibility and Classification / Language and Speech // Cynthia G. Clopper, Ann R. Bradlow - Teddington: Kingston Press -2008, 51 (3) - pp. 175-198.
36. *Cox, J.* A Study of the Linguistic Features of Cajun English / Juanita Cox - Lafayette, LA: Southern University of Lafayette - 1992.
37. *Dubois, S. Noetzel, S. Salmon, C.* L'usage des pratiques bilingues dans la communauté cadienne / Les variétés de français en Amérique du Nord. Évolution, innovation et description // Sylvie Dubois, Sibylle Noetzel, Carole Salmon - Revue de l'Université de Moncton Volume 37, numéro 2, 2006, pp. 207-219

38. *Dubois, S., Horvath, B.M.* Do Cajuns Speak Southern English? Morphosyntactic Evidence // University of Pennsylvania Working Papers in Linguistics / Sylvie Dubois, Barbara M. Horvath - Philadelphia PA: University of Pennsylvania. - Vol. 7: Iss. 3, Article 4 – 2001.
39. *Dubois, S., Horvath, B.M.* Gender and language change in Cajun English / Language Variation and Change // Sylvie Dubois, Barbara M. Horvath – Cambridge: Cambridge University Press, Vol. 11 Iss. 3 – 2000. pp. 287-313.
40. *Dubois, S., Horvath, B.M.* Let's tink about dat: Interdental fricatives in Cajun English // Language Variation and Change // Sylvie Dubois, Barbara M. Horvath – Cambridge: Cambridge University Press, Vol. 10 Iss. 3 – 1998. pp. 245-261.
41. *Dubois, S., Horvath, B.M.* When the music changes, you change too: Gender and language change in Cajun English / Language Variation and Change, 11 // Sylvie Dubois, Barbara Horvath - Cambridge University Press, 2000. pp. 287–313.
42. *Eble, C. C.* Englishes of Southern Louisiana. // English in the Southern United States. Eds. Stephen J. Nagle & Sara L. Sanders / Connie C. Eble - New York: Cambridge UP: 2003. pp. 173-88
43. *Edwards, J.* Educational Failure // Brown, Keith, Anne H Anderson, and Laurie Bauer. Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. Vol. 4 / J. Edwards - Amsterdam: Elsevier, - 2006. – pp. 67-76
44. *Esman, M. R.* The Celebration of Cajun Identity: Ethnic Unity and the Crawfish Festival. Dissertation Ph.D / Marjorie Ruth Esman – Tulane University: 1981. pp. 242.
45. *Estaville, Lawrence E., Jr.* Changeless Cajuns: Nineteenth-Century Reality or Myth? / Louisiana History: The Journal of the Louisiana Historical Association // Lawrence E. Estaville, Jr - Louisiana Historical Association - Vol. 28, No. 2 (Spring, 1987), pp. 117-140
46. *Gutierrez, C. Paige.* Foodways and Cajun identity. Dissertation (Ph.D.) / Charlotte Paige Gutierrez – Chapel Hill: University of North Carolina, 1983. – pp. 350
47. *Jakobeit, S.* English in the Margins: Cajun Literacy Communities in Bec Doux et ses amis – Thesis / Samantha Jakobeit – Atlanta: Georgia State Uni, 2015, p. 44
48. *Kroll, Tobias A. Mok, Zaneta. Keegan, Louise. Papakyritsis, Ioannis. Damico, Jack S.* Acadiana-Area Speech-Language Pathology Students' Perceptions of Cajun English Speakers / Issues in Communication Science and Disorders // Tobias A. Kroll, Zaneta Mok, Louise Keegan, Ioannis Papakyritsis, Jack S. Damico – NSSLHA. Volume 41 - Fall 2014 – pp. 210–220.
49. *LeBreton, Marietta M.* Acadians / Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Ed. Stephan Thernstrom // Marietta M. LeBreton - Cambridge, MA: Belknap Press, 1980 - pp. 2-3.
50. *Macaulay, R.* Vernacular // Mesthrie, Rajend, and R. E Asher. Concise Encyclopedia of Sociolinguistics / R. Macaulay - Amsterdam: Elsevier, 2001. – pp. 420-421
51. *Manelis Klein, H.E.* Anthropological Linguistics: Overview // Keith Brown, Anne H Anderson, and Laurie Bauer. Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. Vol. 1 / H.E. Manelis Klein - Amsterdam: Elsevier – 2006 – pp. 296-304
52. *Melançon, Megan.* Stirring the Linguistic Gumbo (Cajun English) // American Voices: How dialects differ from coast to coast. Edited by Walt Wolfram, Ben Ward / Megan Melançon – Blackwell Publishing, 2006 – pp. 238-243, p. 269.
53. *Mendoza-Denton, Norma.* Language and Identity / The Handbook of Language Variation and Change, J.K. Chambers, Peter Trudgill and Natalie Schilling-Estes, (eds.) // Norma Mendoza-Denton - Oxford: Blackwell. pp. 475-499.
54. *Mesthrie, R.* Society and Language: Overview // Brown, Keith, Anne H Anderson, and Laurie Bauer. Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. Vol. 11 / R. Mesthrie - Amsterdam: Elsevier, 2006 – pp. 472-484
55. *Nerbonne, J.* How much does geography influence language variation? // Peter Auer, Martin Hilpert, Anja Stukenbrock, & Benedikt Szmrecsanyi (eds.) Space in Language and

- Linguistics. Geographical, Interactional, and Cognitive Perspectives. / John Nerbonne - Berlin: De Gruyter. - 2013, pp. 220-236.
56. *Niedzielski, N.* Vernacular // Brown, Keith, Anne H Anderson, and Laurie Bauer. Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. Vol. 13 / N. Niedzielski - Amsterdam: Elsevier, - 2006. pp. 414-415
 57. *Pederson, L.* Dialects / The Cambridge History of the English Language. Algeo, John, ed. 1st ed. Vol. 6. / Lee Pederson - Cambridge: Cambridge University Press, 2001 - pp. 253-290. p. 664
 58. *Preston, D. R.* / The Li'l Abner Syndrome: Written Representations of Speech // American Speech Vol. 60, No. 4/ Dennis R. Preston – Duke University Press – Winter, 1985, pp. 328-336.
 59. *Ramos, R. P.* Cajun Vernacular English A Study Over A Reborn Dialect / Raúl Pérez Ramos - Forum de Recerca 17, Universitat Jaume I – 2012. pp. 623-632.
 60. *Romaine, S.* Dialect and Dialectology // Mesthrie, Rajend, and R. E Asher. Concise Encyclopedia of Sociolinguistics / S. Romaine - Amsterdam: Elsevier, 2001. – pp. 310-319
 61. *Sankoff, G.* Dialectology // Annual Review of Anthropology Vol. 2: / Gillian Sankoff - October 1973 – pp. 165-177
 62. *Schexnayder, S. A.* A Four-Generation Study of Sound Changes In the Cajun English of South Louisiana. Thesis. / Suzanne A. Schexnayder – Hammond, LA: Southeastern Louisiana University – 1998 – p. 401
 63. *Schilling-Estes, N.* American English Social Dialect. Variation and Gender // Journal of English Linguistics, Vol. 30 / Natalie Schilling-Estes – Washington DC: Georgetown University. - No. 2, June 2002 – P. 122-137
 64. *Schneider, Edgar W.* Postcolonial English Varieties around the World / Edgar W. Schneider – Cambridge: Cambridge University Press – 2007. p. 367.
 65. *Smith, Thomas Lynn.* The Population of Louisiana: Its Composition and Changes / Louisiana bulletin Iss. 293 / Thomas Lynn Smith - Baton Rouge, La.: Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College, Agricultural Experiment Stations – 1937 - p. 99.
 66. *Swan, M.* English in the Present Day (Since ca. 1900) // Brown, Keith, Anne H Anderson, and Laurie Bauer. Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. Vol. 4 / M. Swan - Amsterdam: Elsevier, 2006 – pp. 149-156
 67. *Tentchoff, D.* Ethnic Survival under Anglo-American Hegemony: The Louisiana Cajuns // Anthropological Quarterly, Vol. 53 / Doris Tentchoff - George Washington University Institute for Ethnographic Research, No. 4 (Oct., 1980), pp. 229-241
 68. *Thomas, E. R.* Phonological and Phonetic Characteristics of African American Vernacular English / Language and Linguistics Compass // E.R. Thomas - Blackwell Publishing Ltd - Volume 1, Issue 5, 2007 – p. 450–475.
 69. *Trudgill, P.* Accent // Brown, Keith, Anne H Anderson, and Laurie Bauer. Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd ed. Vol. 1 / Peter Trudgill - Amsterdam: Elsevier, 2006. – p. 14
 70. *Valdman, A.* French in the USA / Language Diversity in the USA. Edited by Kim Potowski // Albert Valdman - Cambridge University Press - pp. 110-127
 71. *Webre, S.* Among the Cybercajuns: Constructing Identity in the Virtual Diaspora / Louisiana History: The Journal of the Louisiana Historical Association // Stephen Webre - Louisiana Historical Association. Vol. 39, No. 4 (Autumn, 1998), pp. 443-456.
 72. *Wolfram, W.* Ethnic Varieties / The Routledge Companion to Sociolinguistics. Eds. Carmen Llamas, Louise Mullany, Peter Stockwell // Walt Wolfram – NY: Routledge – 2007. pp. 77-83. p. 271.
 73. *Wright, L.* In Quest of the Unreconstructed Cajun // Southern Voices / Lawrence Wright – I, 3 – 1974. pp. 32-48.

Список источников примеров

1. *Campbell, Emery L.* Addiction Cajun Style / Atlanta Review; Spring-Summer // Emery L. Campbell - Vol. 15 Issue 2, 2009 - p. 105.
2. *Carmichael Crump, Elaine.* Chinaberry Beads / Elaine Carmichael Crump – Gretna, LA: Pelican Publishing Company, 2009.
3. *Trosclair.* Cajun Night Before Christmas. Edited by Howard Jacobs, illustrated by James Rice / Trosclair - Gretna, LA: Pelican Publishing Company, 1992 – p. 48.
4. *Schexnayder, S. A.* A Four-Generation Study of Sound Changes In the Cajun English of South Louisiana. Thesis. / Suzanne A. Schexnayder – Hammond, LA: Southeastern Louisiana University – 1998 – p. 401
5. *Voisin, Gordon J.* Down the Bayou Cajuns / Gordon J. Voisin - Bloomington, IN: Balboa Press – 2015.
6. *Clement Clarke Moore.* A Visit from St. Nicholas. URL: <http://www.poetryfoundation.org> (дата обращения: 08.05.2016)
7. Tony Brady (August 2013). "Fleur De Lis Fisheries" (PDF). US Fish & Wildlife Service. Vol. 3 Iss. 8 p. 2. URL: <https://www.fws.gov> (дата обращения: 28.04.2016)
8. С.Н. Dilleuth - "Louisiana Gumbo". URL: <http://stonehillcollectibles.blogspot.ru> (дата обращения: 28.04.2016)
9. Griffin Smith, Jr., The Cajuns: Still Loving Life, National Geographic Magazine, October, 1990. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 22.04.2016)
10. People Count: Hot on the Trail, CNN, 2000. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 22.04.2016)
11. V.C. Andrews, All that Glitters, 1995. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 22.04.2016)
12. Griffin Smith, Jr., The Cajuns: Still Loving Life, National Geographic Magazine, October, 1990. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 22.04.2016)
13. Walter Pierce - Hunt Slonem On the Bayou. URL: <http://theind.com> (дата обращения: 22.04.2016)
14. Donald Kalsched and Alan Jones. Myth and Psyche. The Evolution of Consciousness - 1986. URL: <http://www.cgjungny.org> (дата обращения: 24.04.2016)
15. Terry Krautwurst. Nature Myths DEBUNKED - Mother Earth News, 2006 (Apr/May) Iss. 215; pg. 26, 5 pgs. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 24.04.2016)
16. Creedence Clearwater Revival – «Born On The Bayou». URL: <http://www.azlyrics.com> (дата обращения: 24.04.2016)
17. Mark A Tullos, Jr. Foreword to Hunt Slonem's "On the Bayou". URL: <http://www.hilliardmuseum.org> (дата обращения: 23.04.2016)
18. Douglas MacCutcheon, Song Review: Born On The Bayou by Creedence Clearwater Revival. URL: <http://www.songplaces.com> (дата обращения: 23.04.2016)
19. <http://www.amazon.com> (дата обращения: 08.05.2016)
20. <http://www.fathermike.info> (дата обращения: 07.05.2016)
21. <http://www.catholic.org> (дата обращения: 28.04.2016)
22. <http://www.lawrencewilson.com> (дата обращения: 28.04.2016)
23. <http://bbcrawfest.com> (дата обращения: 29.04.2016)
24. <http://archiveofourown.org> (дата обращения: 24.04.2016)
25. <https://www.apartmentlist.com> (дата обращения: 22.04.2016)
26. <http://www.louisianabandb.com> (дата обращения: 22.04.2016)
27. <https://www.instagram.com> (дата обращения: 22.04.2016)
28. <http://www.theadvocate.com> (дата обращения: 03.05.2016)
29. <http://www.theadvertiser.com> (дата обращения: 06.05.2016)
30. <http://www.theadvertiser.newspapers.com> (дата обращения: 06.05.2016)
31. <http://www.theadvocate.com/search> (дата обращения: 06.05.2016)

Список словарей и справочников

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — Изд. 2-е. / О. С. Ахманова — М.: Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
3. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Просвещение, 1985. — 400 с.
4. The Oxford companion to the English Language / Tom McArthur (ed.) – Oxford & New York: Oxford University Press, 1992 – pp. xxix + 1184.
5. Oxford Dictionary of Idioms / Judith Siefring (ed.) - Oxford & New York: Oxford University Press, 2004 – p. 353
6. Oxford English Dictionary Second Edition on CD-ROM (v. 4.0) © Oxford University Press - 2009
7. Merriam-Webster Dictionary Online. URL: <http://www.merriam-webster.com>

Список сокращений

1. AAVE – African American Vernacular English
2. COCA - Corpus of Contemporary American English
3. DARE - Dictionary of American Regional English
4. GAE – General American English
5. LAGS – Linguistic Atlas of the Gulf States
6. MWO – Merriam-Webster Online
7. OED – Oxford English Dictionary
8. SWVE – Southern White Vernacular English
9. TA – The Advocate
10. TDA – The Daily Advertiser

Приложение 1

«Addiction Cajun Style» by Emery L. Campbell

A Cajun name of Boudreaux like to fish.
He spend all day wid hook an' line down by
de bayou. Now he outta bait. He wish
he got more worms. He cast an eye

aroun' an' spy a snake dat's caught a frog
an' hol' it in his mouf. He know dem bass
dey fond of frogs dey catches in de bog,
so he got plans. He reach down in de grass,

but careful coz dat snake's a water moc.
Real fast he grab de snake behin' his head
an' hol' him tight. De snake he twist an' lock
hisself roun' Boudreaux's arm. He seein' red,

coz Boudreaux got him wid a real close grip.
B. pry his mouf an' steal de frog an' stick
it in his can. Dat snake he squirm an' whip
aroun' 'til Boudreaux wonder how he quick

can lose de snake widout get bit. He chew
it over, den he 'member dat he got
a pint a moonshine likker in his blue
jean pocket, so he pour a little shot

in snakie's mouf. De snake go limp 'n' roll
his eyes, so Boudreaux free him wid a throw
an' keep on fish'n. As he ten' his pole
he feel a tappin' on his barefoot toe.

Surprised, he take a look an' what he see?
Dat snake he back an' draped along two logs.
When Boudreaux squint to see him clear, what be
dat in his mouf but two more wiggly frogs!

Приложение 2

«De Outdo' Tablette» by Elaine Carmichael Crump

Dere iss aw'ways Dose wond'a'ful cooks, Who got dem recipes W'at cain't be writ down.	On de ou'side.	Can slid down a by-you bank,)
Dey aw'ways say, "Me, I jus' use A litt'a bit o' dis, An' a litt'a bit o' dat."	Didier axclaim, "How you like dat! Ma Cherie done h'enjoyin' Her tablette!"	Miz Boudreaux had dem ready Fo' to pass T'ru dat pot, I garontee.
Miz Boudreaux knew dis, And one day, she tol' to Didier, (dat was her husban'), "Didier, me an' you need To make some spoke."	Miz Boudreaux reply "I tole you dis: Iss de t'ing!"	An' dat Miz Boudreaux, she iss mo' dan jus' One good Cajun cook! She watch de robin an' Know jus' where De nes' iss at. She know jus' w'en dat Jasmine Goin' make dat flower. W'en h'enny neighbor's chirren Get deyse'fs out, R'at in de middle To get dem a traiteur.
"Brought you'se'f to dis kitch'n window. What I'm axin' you iss dis: Can you make a' Indo' an' outdo' tablette?"	"Miz Guidry! Come see! Come make sociable Wit' me To pass pla-zure."	Miz Boudreaux cook up Dem big pots o' gumbo An' crawfish an' boudin, Fo' dose w'at ain't got h'enny.
Dat wide, flat boa'd, she be nailed E'en wit' de window sill On de ou'side. Den me, I can wash de dish An' dry de dish, All on de ou'side."	Miz Guidry shake her haid. "No, no, no, ma' good frien'. De chirren done cut de wood An' make de fire So's I can stir up dat jambalaya An' bake de yam, me."	On dat All Saints Day, She work hard Whitewashin' dem tombstone. An' avery Sunday, she polish de altar at de church.
Didier, him, (dass his front name.) See her eye shinin' wit' joyful, Iss t'inking' to hisse'f:	Miz Boudreaux wink her eye An'den put notice On de ol' gar Stretchin' hisse'f on de moss. "Who-o-o, manh! Boulette Wit' poke salad An' dewberry pie!"	She do de Cajun twice-step planty times At the Fais Do Do. She call out "Laissez de bon temps rouler!" An' averybody han' clap Wit' de windbox.
"She can cass her eye Up de road An' down de road. She can see dem fish w'at Jump in dat ol' by-you an' Smell de mag-a-nolia By de po'ch."	De nex' day, Miz Boudreaux Make de stomberry jelly An' set dem to cool On her outdo' tablette.	She iss de vary bes' mama Fo' her chirren an' An' she make Didier smile Wit' happy.
So den he say, "You iss right! Dass presactly w'at you needs." An' by de day dat was nex' Miz Boudreaux, (Wit' dat bonnet on her haid,) Was passin' de water Over dem dish Wit' her feets on de inside an' De mos' o' de res' o' her	Didier spied her from de pirogue. "Ma Cherie! Averyt'ing is shapeship. I got sixteen or fifteen saccoleit, me!" Didier laid dem fish On de tablette An' r'at dere, (quicker'n a grease dorg	Wit' all dese ingredients, She has a vary good life Cuz she aw'ways mix a litt' a bit o' dis wit' a bit o' dat. An' dass a fack!

Приложение 3

«Cajun Night Before Christmas» by Trosclair

'Twas the night before Christmas An' all t'ru de house
Dey don't a t'ing pass Not even a mouse
De chirren been nezzle Good snug on de flo'
An' Mama pass de pepper T'ru de crack on de do'.

Den Mama in de fireplace Done roas' up de ham
Stir up de gumbo An' make bake de yam.
Den out on de bayou Dey got such a clatter
Make soun' like old Boudreau Done fall off his ladder.

I run like a rabbit To got to de do'
Trip over the dorg An' fall on de flo'.
As I look out de do' In de light o' de moon
I t'ink "Mahn, you crazy Or got ol' too soon."

Cuz dere on de bayou W'en I stretch ma' neck stiff
Dere's eight alligator A pullin' de skiff.
An' a little fat drover Wit' a long pole-ing stick
I knowd r'at away Gots to be ole St. Nick.

Mo' fas'er and fas'er De 'gator dey came
He whistle an' holler An' call dem by name:
"Ha Gaston!
Ha, Tiboy!
Ha, Pierre an' Alcee'
Gee, Ninette!
Gee Suzette!
Celeste and Renee!"
"To de top o' de porch To de top o' de wall
Make crawl, alligator An' be sho' you don' fall."

Like Tante Flo's cat T'ru de treetop he fly
W'en de big ol' houn' dorg Come a run hisse'f by
Like dat up de porch Dem ole 'gator clim!
Wit' de skiff full o' toy An' St. Nicklus behin'.

Den on top de porch roof It soun' like de hail
W'en all dem big 'gator Done sot down dey tail.
Den down de chimney he come with a bam
An' St. Nicklus fall An' sit on de yam.

"Sacre!" he 'sclain "Ma pant got a hole
I done sot ma'se'f down On dem red hot coal."
He got on his foots An' jumps like a cat
Out to de flo' Where he lan' wit' a SPLAT!

He was dress in musk-rat From his head to his foot
An' his clothes is all dirty Wit' ashes an' soot.
A sack full o' playt'ing He t'row on his back
He look like a burglar An' dass fo' a fack.

His eyes how dey shine His dimple how merry!
Maybe he been drink De wine from blackberry.
His cheek was like a rose His nose like a cherry
On secon' t'ought maybe He lap up de sherry.

Wit' snow-white chin whisker An' quiverin' belly
He shook w'en he laugh Like de stomberry jelly!
But a wink in his eye An' a shook o' his head
Make my confi-dence dat I don' gots to be scared.

He don' do no talkin' Gone straight to his work
Put playt'ing in sock An' den turn wit' a jerk.
He put bot' his han' Dere on top o' his head
Cas' an eye on de chimney An' den he done said:
"Wit' all o' dat fire An' dem burnin' hot flame
Me I ain' goin' back By de way dat I came."

So he run out de do' An' he clim' to de roof
He ain' no fool, him For to make one more goof.
He jump in his skiff An' crack his big whip.
De 'gator move down An' don' make one slip.
An' I hear him shout loud As a splashin' he go
"Merry Christmas to all 'Til I saw you some mo'!